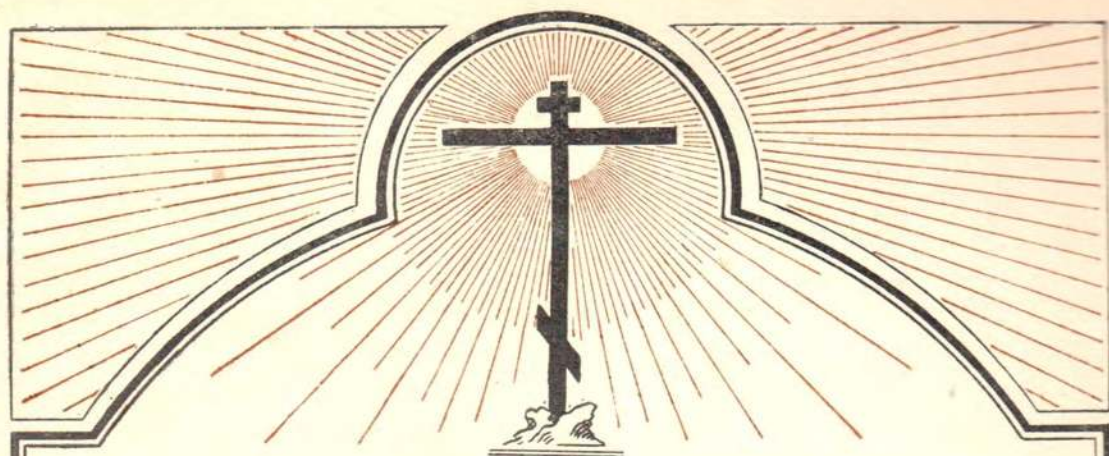

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1

1 9 5 5

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1955

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

АЛЕКСИЯ

АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Христос рождается, — славите!
Христос с небес, — срящите!

Светел и радостен для нас Праздник Рождества Христова, напоминающий нам о том, что некогда Сын Божий, не разлучаясь, яко единосущий, со Отцем и Духом, — воплотился, пришел на землю, и «нашу нищету посетил», дабы обогатить нас Своею благодатию и славою.

Отныне «с нами Бог» по чрезвычайному приближению к нам Божества. В лице Богомладенца Христа к людям нисходит беспредельная Божия любовь в тихом озарении мира и благоволения к человекам.

Но для Самого воплотившегося Сына Божия явление миру во плоти было как бы самоограничением Божества, жертвой во имя любви к роду человеческому.

В убогом Вифлеемском вертепе, где родился Господь, — Вездесущий ограничивается местом; Всеведущий — младенчески не ведает; Слово Отчее, глаголавшее через пророков, — содевается безгласным. Там Всемогущий — пленяется; Всеоживляющий — Сам питается млеком Пречистой Матери; «Святой Крепкий» и Всесильный по Божеству — немощствует ради нашего спасения.

Как безгранично и непостижимо самоуничижение Божества в воплощении, и, вместе с тем, как безгранична Божия любовь к падшему человеческому роду, являемая в «истощании» Сына Божия! «Тако бо возлюби Бог мир, яко Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный» (Иоан. 3,16).

Возлюбленные пастыри и чада Церкви! Мысленно «прейдем до Вифлеема», войдем в Вифлеемский вертеп; воззрим духовными очами на лежащего в яслях Богомладенца и скажем Ему словами Церкви: «Что Ти принесем, Христе, яко явился еси на земли, яко человек, нас ради?»

Тогда Новорожденному Христу небеса принесли в дар звезду; земля — вертеп; пустыня — ясли; волхвы — дары; пастыри — чудо. Мы же — возблагодарим Родившегося нас ради Спасителя изгнанием из наших сердец всего оскорбляющего Божию любовь к нам, и на крилах теплой молитвы поспешим в сретение Снисшедшему с небес.

С настроением сердечного мира и любви вступим в новую годину благодати Божией.

Молим Бога, да будет год сей летом благословения Божия и благоденствия для нас и для нашего родного Отечества и продолжением, и укреплением мира во всем мире, для всех народов. Аминь.

Москва
Рождество Христово
1954 г.

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ПРАЗДНИЧНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Патриарху Константинопольскому АФИНАГОРУ

Патриарху Александрийскому ХРИСТОФОРУ

Патриарху Антиохийскому АЛЕКСАНДРУ III

Патриарху Иерусалимскому ТИМОФЕЮ

Католикосу-Патриарху всея Грузии МЕЛХИСЕДЕКУ

Патриарху Сербской Православной Церкви ВИКЕНТИЮ

Патриарху Румынской Православной Церкви

ЮСТИНИАНУ

Патриарху Болгарской Православной Церкви КИРИЛЛУ

Архиепископу Кипрской Православной Церкви МАКАРИЮ

Архиепископу Элладской Православной Церкви

СПИРИДОНУ

Архиепископу Албанской Православной Церкви ПАИСИЮ

Митрополиту Православной Церкви в Польше МАКАРИЮ

Митрополиту Православной Церкви в Чехословакии

ЕЛЕВФЕРИЮ

Святейший, Блаженнейший и возлюбленный о Господе Владыко!

В светлый и радостный день Рождества Господа нашего Иисуса Христа, этот праздник мира и Божественной любви, с чувством духовного радования приветствую Вашу Святыню настоящим смиренным словом моим во имя несказанного Слова, безмолвствующего в яслях. Придем к Нему, — кто путем мудрых волхвов с Востока, — кто стезею смиренных пастырей Вифлеемских, — соединимся пред Ним в вере, любви и радости; вознесем вместе славу в вышних Богу и благодарность за благоволение Его, столь дивно являемое человекам.

Принесший на землю небесный и Божественный мир Начальник мира да дарует всем народам земли радость духовную; и мир Его, возвещенный Ангелами, да озаряет землю и в наступившем новом году Его благодати, и во все дальнейшие времена и лета.

С братскою о Христе любовью

Рождество Христово
1954 года
в Москве

АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В РЕДАКЦИЮ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

Разрешите передать через Ваш журнал благодарность от имени Совета и от меня лично архиереям и другим представителям Русской Православной Церкви, приславшим свои новогодние приветствия и поздравления.

Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА
НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ УГЛИЧСКОМУ ИСАИИ
28 НОЯБРЯ 1954 ГОДА

Преосвященный Епископ Исаия, возлюбленный о Христе брат!

Званием Божиим призванный к высшему служению в Церкви Христовой, принявший ныне жребий сего служения (Деян. 1,25), и благодатию Божественною к сему освященный, ты со страхом вступаешь на это новое поприще, указанное тебе Промыслом Божиим.

Воспитанный для борьбы с водной стихией и наученный водить корабли, ты рано был окружен и житейского моря волнами; но и «в мори — путие» Господни; и стези Его в водах многих (Пс. 76,20); и повсюду — ведущий человека ко спасению Промысл Божий. Он восприял тебя от вод многих (Пс. 17,17), чтобы поселить тебя во дворах дому Бога нашего.

Благодари, боголюбезный брат, Промыслителя Бога, избравшего тебя быть водителем душ человеческих и удостоившего тебя быть сосудом благодати епископской, кормчим корабля Христова.

По смирению, свойственному доброму иноку, ты исповедал пред нами свою немощь и страх пред высотой поручаемого тебе служения.

В этом мы усматриваем залог благословенного успеха этого служения твоего, при несомненной помощи тебе Божией.

В единонадесятый час пришедший к алтарю Господню, и потому малосведущий и маломощный, как ты сам о себе мыслишь, ты призываешься «пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжал Он кровию Своею» (Деян. 20,28).

Но Бог, силу Свою Божественную в немощи человеческой совершающий, низвел на тебя благодать Свою не с тем, чтобы ты обуреваем был сомнением и смущением духа, а чтобы вступил в служение с упованием, разгоняющим призрак страха и озаряющим душу лучами надежды, в сознании, что ты находишься у источника, могущего обновить и укрепить естественные малые и несовершенные силы человеческие великой и совершенной силою Божественной благодати.

Ты призываешься нести твоё служение в ведомой и родной тебе земле Ярославской; не сомневаемся, что просящие в ней святые угодники, перед которыми от юности благоговела душа твоя, будут тебе надежными помощниками в предстоящем тебе церковном подвиге.

Мы приветствуем тебя, нового собрата нашего, и вместе с тобою молимся, да будет служение твоё угодно Богу, и да будешь пред Ним «делателем непостыдным, право правящим слово истины» (2 Тим. 2,15). Приими сей жезл, как внешнее знамение твоего служения. И жезл силы да пошлет тебе Господь от Сиона.

Теперь взыди и преподай благословение Божие этим людям Божиим, чающим получить от тебя твое первое архипастырское благословение.

АПОСТОЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ

БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ

ХРИСТОФОР II,

ПАПА И ПАТРИАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ И ВСЕЯ АФРИКИ

Наша Мерность, во внимание к многоценным трудам на пользу Святой нашей Православной Церкви Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая, присуждает ему честный Крест Апостола и Евангелиста Марка первой степени, как видимый знак апостольского благословения, о чем и выдается сия Патриаршая Грамота.

**Александрийский Христофор,
возлюбленный во Христе Брат**

Июнь 1954 г.
В_Александрии

МИЛОСТИЮ БОЖИЕЮ

АЛЕКСАНДР III,

ПАТРИАРХ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА

Мы, Александр III, Патриарх Божиего Града Великия Антиохии и всего Востока, во внимание к церковной деятельности и заслугам пред нашей Апостольской Антиохийской Церковью — преподносим нашему Собрату, Высокопреосвященнейшему Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю Орден Первоверховных Апостолов Петра и Павла, основателей нашего Патриаршего Апостольского Престола, отличной степени.

Грамота дана и подписана Нами с приложением Нашей печати.

Александр III, Патриарх Антиохии и всего Востока

22 ноября 1954 г.

П Р И Е М

СВЯТЕЙШИМ ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ

КАПЕЛЛАНА КОРОЛЕВЫ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

преподобного В. Г. АРРОСМИТА

28 декабря 1954 года Святейший Патриарх Алексий принял находившегося в Москве преподобного В. Гордона Арросмита, капеллана Королевы Великобритании, комиссара епископа Фульгэмского, пребендаря собора Св. Павла в Лондоне, по поручению Архиепископа Кентерберийского, вручившего Святейшему Патриарху его Рождественское послание.

После вручения послания состоялась беседа, в которой принимали участие Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и Управляющий делами Московской Патриархии Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий.

Беседа носила дружеский сердечный характер.

У К А З

СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ

Преосвященному Архиепископу Борису, по случаю назначения его Нашим Экзархом в Северной и Южной Америке в звании Архиепископа Алеутского и Северо-Американского, нахожу справедливым присвоить право ношения препровождаемого при сем креста на клобуке.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве
27 декабря 1954 г.

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

29 декабря 1954 года из Москвы в Нью-Йорк для руководства церковной жизнью Патриаршего Экзархата выехал Архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис, Экзарх Московской Патриархии в Северной и Южной Америке.

Архиепископа Бориса сопровождает секретарь, доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин.

ОТВЕТНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ, СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

От всего сердца благодарю за полученные пожелания по случаю семидесятой годовщины моего рождения и направляю такие же добрые пожелания в работе на благо мира и счастья народов.

Д-р Петру Гроза,
Председатель Президиума Великого Национального
Собрания Румынской Народной Республики

16 декабря 1954 г.
Бухарест

ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОМУ НИКОЛАЮ, МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ

От всего сердца благодарю за пожелания по случаю семидесятой годовщины моего рождения и направляю такие же добрые пожелания в работе на благо мира и счастья народов.

Д-р Петру Гроза,
Председатель Президиума Великого Национального
Собрания Румынской Народной Республики

16 декабря 1954 г.
Бухарест

ИНОСТРАННЫЕ ГОСТИ В МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

17 декабря 1954 года Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай принял в Московской Патриархии Генерального секретаря Всеиндийской Федерации национальных протестантских церквей священника Дж. Уильямса. В дружеской беседе Дж. Уильямс интересовался жизнью Русской Православной Церкви и других религиозных объединений в СССР, а также их участием в борьбе за мир.

ТЕЛЕГРАММА

**ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВСЕИНДИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕРКВЕЙ Д. С. УИЛЬЯМСА
МИТРОПОЛИТУ КРУТИЦКОМУ И КОЛОМЕНСКОМУ
НИКОЛАЮ**

Глубоко признателен за благословение Вашего Высокопреосвященства. Слушатели, в том числе американцы, были глубоко взволнованы сообщением о моем замечательном пребывании среди миролюбивого советского народа.

Уильямс

27 декабря 1954 г.,
Бомбей

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

Строительство и ремонт храмов

В городе Белорецке Уфимской епархии капитально отремонтирован деревянный храм. Ремонт производился на пожертвования верующих. Как только храм был готов, состоялось его освящение, которое совершил 22 августа 1954 г. Преосвященный Иларион, епископ Уфимский и Стерлитамакский, при большом стечении верующих. Новый храм освящен в честь Живоначальной Троицы.

* * *

В Черновицкой епархии в течение 1954 г. произведен капитальный и текущий ремонт в 72 храмах. В том числе капитально отремонтирован Черновицкий кафедральный собор, а в Черновицком Введенском и Крещатицком монастырях построены жилые здания для монашествующих. В новом общежитии Крещатицкого монастыря устроен и освящен домовый храм.

* * *

В городе Тернополе капитально отремонтирован храм Рождества Христова, построенный в начале XVII века. Полуразрушенное войной здание храма удалось восстановить с помощью пожертвований верующих и Московской Патриархии. 5 сентября 1954 г. Высокопреосвященный Панкратий, архиепископ Львовский и Тернопольский, освятил восстановленный храм.

Архипастырские труды

В июле истекшего года Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей совершил очередной объезд приходов своей обширной епархии и побывал с этой целью в Ачинске, Абакане и Минусинске, совершив в местных храмах богослужения и разрешив ряд неотложных вопросов приходской жизни.

* * *

21 ноября 1954 г. архиепископ Ивановский и Кинешемский Венедикт посетил Троицкий собор города Кинешмы и совершил в нем торжественные богослужения по случаю престольного праздника в честь Архистратига Михаила.

Чествование архипастырей

31 октября минувшего года в Симферопольском кафедральном соборе состоялось церковное торжество по случаю тезоименитства Высоко-

преосвященного Луки, архиепископа Симферопольского и Крымского. За Божественной литургией и молебном сослужил ему епископ Старорусский Михаил вместе с многочисленным духовенством.

* * *

2 ноября 1954 г. Алма-Атинская и Казахстанская епархия праздновала 35-летие служения своего архипастыря Высокопреосвященного Николая в епископском сане. По этому поводу в кафедральном соборе города Алма-Аты совершено торжественное богослужение при участии епископа Ташкентского Ермогена и множества духовенства. Святейший Патриарх Алексей прислал юбиляру приветственную телеграмму.

Благочиннические съезды

27 октября минувшего года в Ростове на Дону состоялся очередной съезд благочинных Ростовской епархии, на котором был решен ряд вопросов, касающихся церковной жизни на приходах, и заслушан доклад Высокопреосвященного Вениамина, Митрополита Ростовского, на тему: «О христианской жизни по благодати». Этот доклад по решению съезда разослан для руководства всем священнослужителям епархии.

Некрологи

11 ноября 1954 г. в Харькове скончался на 84-м году жизни архимандрит Серафим (в мире Яков Носенко), достойно прошедший свой жизненный путь. Когда ему исполнилось 20 лет, он решил посвятить себя на служение Богу. Встретив сопротивление матери, которая надумала женить сына, Яков ушел тайно из дома в Святогорский монастырь, и там пробыл послушником 20 лет. Там же он принял монашество с именем Серафима и был рукоположен в 1912 году в сан иеродиакона, а вскоре и в сан иеромонаха. Его служение в Харьковском Покровском монастыре было отмечено саном архимандрита. Затем о. Серафим служил приходским священником в Новом Осколе Курской области, после Великой Отечественной войны был настоятелем Никольского храма в Харькове, а в последнее время числился внештатным священником Благовещенского кафедрального собора. Отпевание почившего о. Серафима совершил архиепископ Харьковский и Богодуховский Стефан.

* * *

16 октября 1954 г. на 83-м году жизни скончался после тяжелой и продолжительной болезни протоиерей Димитрий Константинович Белов, настоятель храма Воскресения в городе Череповце Вологодской епархии. Его жизненный путь таков: окончив в 1896 году Вологодскую духовную семинарию, он прослужил четыре года учителем церковно-приходской школы в Кивокурске Сольвычегодского района, затем принял иерейский сан и много лет священствовал на приходах Вологодской епархии. Как духовно настроенный пастырь и способный проповедник о. Димитрий пользовался глубокой любовью своих прихожан. На его отпевание, которое совершал епископ Вологодский и Череповецкий Гавриил, собралось великое множество верующих.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА ИСАИИ (КОВАЛЕВА)

В субботу, 27 ноября 1954 г., в помещении Московской Патриархии состоялось наречение архимандрита Исаии (Ковалева) во епископа Угличского, управляющего Ярославской епархией. Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Экзарх в Северной и Южной Америке архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис, епископ Куйбышевский и Сызранский Иероним и епископ Псковский и Порховский Иоанн.

ЕПИСКОП УГЛИЧСКИЙ ИСАИЯ

При наречении во епископа архимандрит Исаия произнес следующую речь: «Ваше Святейшество! Богомудрые Архипастыри! Со страхом предстою пред Вами, считая себя недостойным для ниспосылаемого мне служения. Я, как запоздалый путник, ищущий спасения, пришел к подножию святого алтаря на склоне своих лет. Я запоздалым деятелем явился в Вертоград Дома Владыки, и в единонадесятый час выхожу на возделывание нивы Господней.

Волею Божиею Вы призываете меня к высшему служению в Церкви Христовой — служению епископскому. Я с трепетом, но и с любовью принимаю подвиг епископского служения, надеясь на помощь Божию.

Я глубоко понимаю высоту и ответственность епископского служения: «Достоинно ходити звания, со всяким смиренномудрием и кротостию,

с долготерпением и любовью, в единении духа, в союзе мира». По слову Апостола: «Подобает епископу быть преподобну, незлобиву, безскверну, мужу совершенну».

Вот таким примером чистоты и беспорочного жития я и должен быть для своих пасомых. Но такое послушание возможно только при помощи благодати Божией.

Я смиренно уповаю, что этот дар Господь ниспошлет и мне грешному через возложение Ваших святительских рук.

Епископ, как преемник апостольского служения, должен всем своим существом, всем сердцем любить Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа. Без любви ко Христу не может быть высокого пастырского служения, ибо истинный пастырь должен душу свою положить за овцы своя.

Путь пастырского служения тернистый, вызывающий душевные муки и часто зримые и незримые слезы.

Я призываюсь быть кормчим вручаемого мне церковного корабля, где нужно особенное благоразумие, чтобы благополучно вести корабль к тихой пристани, среди бушующих волн житейского моря.

Я сознаю, что должен буду заботиться о братской любви среди пасомых, о любви к Родине, призывать пасомых к добросовестному исполнению своих гражданских обязанностей в стремлении к всеобщему миру, ибо Христос есть Мир и Любовь.

Смиренно преклоняясь пред неисповедимым Промыслом Божиим, верую, что Господь укрепит меня Своею Божественною благодатию. Уповаю на помощь Пречистой Богоматери и святых угодников Божиих.

Припадая к стопам вашим, сознавая свои немощи и свое недостоинство, прошу Ваших святительских молитв, да укрепит меня ими Господь, да дарует мне премудрость и разум добре пастить вручаемую паству, с любовью и кротостию блюсти Церковь Христову: «Да снидет на меня благодать Всесвятаго Духа, всегда немощная врачующая, и оскудевающая восполняющая».

Земно Вам кланяюсь и прошу Ваших святых молитв на предстоящий мне подвиг. Аминь».

* * *

Архимандрит Исаия был хиротонисан во епископа Угличского в воскресенье, 28 ноября 1954 г., в Богоявленском Патриаршем соборе. Хиротонию совершали: Святейший Патриарх Алексей, Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, Экзарх Украины Митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, Экзарх в Северной и Южной Америке архиепископ Алеутский и Северо-Американский Борис, епископ Куйбышевский и Сызранский Иероним и епископ Псковский и Порховский Иоанн.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексей произнес речь, которая напечатана в «Официальной части» этого номера.

* * *

Преосвященный Исаия, епископ Угличский (в мире Владимир Дмитриевич Ковалев), родился в 1882 г. в городе Угличе Ярославской области. Его родители были мирские люди и дали своему сыну обычное светское образование, которое он завершил в Рыбинском речном училище в 1903 г. Тогда же началась и его трудовая деятельность на речном транспорте, которая продолжалась до июня 1946 года.

Вступив затем на путь служения Церкви, Владимир Ковалев 9 июня 1946 г. был рукоположен архиепископом Рязанским Димитрием во диакона Вознесенского храма города Спасска Рязанской области. На следующий день он принял монашество с именем Исаии, а посвящение

его в сан иеромонаха состоялось 1 февраля 1947 г. Через два месяца архиепископ Димитрий, переведенный на Ярославскую кафедру, назначил иеромонаха Исаию священником Феодоровского кафедрального собора в Ярославле, затем ввел его в состав Епархиального совета. В декабре 1947 г. о. Исаия был награжден наперсным крестом, в 1949 г. получил сан игумена и в 1951 году — сан архимандрита. В январе 1951 г. он был поставлен на должность эконома и казначея архиерейского дома, а с 13 июня 1952 г. его назначили настоятелем Феодоровского кафедрального собора, где он и служил до назначения на епископскую кафедру.

НА ПРИХОДЕ

ВЫСОКОЕ ДОСТОИНСТВО ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Пастырское служение священника тесно связано с пастырским служением Самого Пастыреначальника, Которого апостол Павел называет «Священником во век по чину Мелхиседекову» (Евр. 7, 17). Сам Христос называет Себя «пастырем добрым, полагающим жизнь Свою за овец» (Иоан. 10, 11), «единым учителем и наставником» (Мф. 23, 8, 10). Священство Христа, как свидетельствует апостол Павел, вечное, непреходящее, всегда спасающее (Евр. 7, 24—25).

Будучи Сам Первосвященником, Христос в дни Своей земной жизни объединил вокруг Себя всех верующих в Него, а среди них выделил особо избранные апостольские группы: двенадцать апостолов и семьдесят апостолов. Из верных Христу должна была образоваться Церковь Христова, а из апостольских групп — первое руководство этой Церковью, ее иерархия.

Избрание апостолов на служение Церкви Христовой началось при самом начале общественного служения Спасителя (Мф. 4, 18—22; Лк. 6, 13). Они были приготовлены Господом к служению Церкви через наставление их в Божественном слове (Иоан. 17, 8), через подробное изъяснение им того, что лишь прикровенно говорилось народу (Мф. 13, 10—11), через очищение их сердец (Иоан. 15, 3) и охранение от всякой неприязни (Иоан. 17, 12). Только апостолов сделал Спаситель свидетелями установления таинства Евхаристии и будущими его совершителями (Лк. 22, 14, 19—20). Только им сообщил особые полномочия и обязанности: священнодействовать (Мф. 28, 19), учить (Мф. 28, 20), вязать и решить (Иоан. 20, 22—23). И, наконец, только им послал Утешителя и даровал благодатные силы и особые дарования для пастырского служения (Деян. 2, 2—4). В качестве условия успеха пастырского служения от апостолов требовалось полное единение со Христом в богомыслии, в чувствах, в стремлениях, в самоотверженной любви (Иоан. 15, 1—14; 17, 21—23).

Получив из рук Спасителя все полномочия и благодатные дары для пастырского служения, святые апостолы передавали их своим преемникам из числа достойных: епископам, пресвитерам, диаконам, возведение которых в священный сан совершалось через рукоположение (Деян. 14, 23; Тит. 1, 5; 1 Тим. 4, 14; 5, 22). С того времени возложение рук епископа на посвящаемого является одним из видимых знаков возведения его в пастырское достоинство. В течение почти двух тысяч лет это рукоположение составляет одну неразрывную цепь посвящений, и со дня Святой Пятидесятницы по этой цепи непрерывно изливается небесный огонь Божественной благодати на всех преемников апостольских вплоть до наших дней.

В силу этой преемственности каждый из хиротонисуемых приемлет благодать священства от Самого Пастыреначальника (Ефес. 4, 11—13;

Римл. 10, 15). Отсюда становится понятным высокое достоинство пастырского служения и те великие дары и права, которыми оно наделено от Бога. Пастырь — преемник Христа и святых апостолов. Он — носитель и проводник той благодати, которой не имели даже сами апостолы до дня Святой Пятидесятницы (Деян. 2, 1—4). Он — строитель тайн Божиих, в которые желают приникнуть Ангелы (1 Петр. 1, 12). Он сам — Ангел Церкви (Апок. 2, 1, 8), как провозвестник воли Божией. Он — отец духовный (1 Кор. 4, 15; Гал. 4, 19), как духовно рождающий и воспитывающий верных чад Церкви Христовой. Он — священник (Евр. 4, 16), как освященный Божественной благодатью и других ею освящающий.

Много и других высоких и ответственных имен дано пастырю в Слове Божиим (1 Кор. 3, 5, 9; 2 Кор. 3, 8—9; 1 Петр. 5, 1; Деян. 14, 23; 1 Тим. 5, 1). Сам Родоначальник пастырства называет их «светом мира», «солью земли» (Мф. 5, 13—14), указывая на их высокое назначение — просвещать сущих во тьме и охранять зараженных грехом от нравственного разложения, а также «городом», стоящим наверху горы и для всех видимым, зажженным «светильником» (Мф. 5, 14—16), освещающим мир.

Как видим, Священное Писание называет пастырей Церкви Христовой великими именами и венчает высокой честью. Но сами пастыри не должны ни на миг забывать, что им воздается честь во имя Пославшего их, а не за их личные качества, как бы высоки они ни были, за то великое и спасительное дело Божие, которому призваны они служить со страхом и трепетом.

За Божественной литургией пастырь закаляет Агнца Божия, вземлющего грехи мира, то есть совершает таинство Тела и Крови Христовой. Какой глубиной веры и чистотой сердца он должен обладать, чтобы быть достойным совершителем этого неизреченного Таинства!

Пастырь — посредник между Богом и людьми. Ему дано право силой Божией отверзать и заключать небо (Иоан. 20, 22—23). Эта власть («вязать и решить») дана ему Богом для того, чтобы очищать земное и возводить его к небесному. На какой же духовной высоте должен стоять сам пастырь, чтобы с дерзновением соединить небо и землю!

Отсюда понятен тот страх, с которым взирали на священническое служение мужи богопросвещенные. «Пастырь предназначен, — говорит святой Григорий Богослов, — стоять с ангелами, славословить с архангелами, священнодействовать со Христом, восстанавливать образ Божий, творить для горняго мира»¹. Поэтому чрезвычайно высоко должен быть поставлен в глазах чад Божиих служитель Церкви Христовой. «Первое место, — продолжает св. Григорий, — дай Богу, а следующее затем — иерею, земному Христу, руководителю твоей жизни»².

Такие же возвышенные воззрения на пастырство находим мы у св. Иоанна Златоуста. «Священнослужение совершается на земле, но по чиноположению небесному»³, — говорит он. — Кто размыслит, что человек, еще облеченный плотью и кровью, может присутствовать близ блаженного и бессмертного Естества, тот ясно увидит, какой чести «удостоила священников благодать Духа»⁴. Указывая, что священство установлено от Бога, великий Святитель призывает пастыря к высокому смирению пред Богом. «Достиг ли ты высокой степени достоинства и получил власть церковную? Не высокомудствуй: не ты достиг этой чести, а Бог облек тебя ею... Получил ли ты дар слова? Не гордись и не надмевайся. Это не твой дар. Не будь непризнателен за дары Господни»⁵.

¹ Творения, т. I, изд. 3-е, М., 1889, стр. 49.

² Творения, т. V, стр. 79.

³ Творения, т. I, СПб., 1905, стр. 429.

⁴ Творения, т. I, стр. 423.

⁵ Творения, т. I, стр. 25.

Далее святой Иоанн Златоуст требует от пастыря «ангельского совершенства». «Тот, кто молится... за грехи всех, тот каким сам должен быть?.. Подумай, — говорит Святитель, — какими должны быть руки, совершающие эту службу, каким должен быть язык, произносящий такие слова, кого чище и святее должна быть душа, приемлющая благодать Духа?»⁶

Таким образом, по учению великих вселенских учителей (св. Григория Богослова и св. Иоанна Златоуста), высоте пастырского служения должна соответствовать высота пастырского духовного подвига... Только при этом условии может быть сохранено высокое пастырское достоинство и благодатное влияние пастыря на паству... Святоотеческим воззрениям на высоту пастырского служения соответствуют и воззрения выдающихся пастырей Церкви всех последующих веков, вплоть до настоящего времени... «Что за высокое лицо — священник! — говорит один из пастырей-молитвенников XIX века. — Постоянно у него речь с Господом. Что ни треба, что ни молитва, то речь к Господу и ответ на нее Господа... Непрерывно действует в священнике милость, истина и правда Божия»⁷. «Священник носит сан Самого Христа, вечного Первосвященника... Благодать возвеличила его, — продолжает он, — на степень земного ангела, совершителя Животворящих и Страшных Таин Божиих, примирителя тварей с Творцом, просветителя душ разумным Светом, посредника между Богом и падшим человеком. Между тем, — скорбно заключает наш пастырь-молитвенник, — мало священников, сознающих всю высоту своего служения, старающихся соответствовать намерениям Божиим о них и о пастве»⁸.

Действительно, не все священники стремятся по существу соответствовать намерениям Божиим о нас. Основные «причины этого: нежелание постоянно «возгревать» данный нам при хиротонии «дар Божий» (2 Тим. 1, 6), нерадение о чистоте своего сердца и об усердном служении Церкви Христовой. А это приводит к утрате пастырского достоинства, и потому мы часто не можем использовать в полной мере то обилие благодатных даров, которые получили при хиротонии.

Как верно то, что наша паства больше уважает и глубже чтит священный сан, чем мы, его непосредственные носители. Разумеется, не всякому пастырю даны все «десять талантов», но нет ни одного из нас, кто не получил хотя бы «единый талант». И великая бывает печаль на небесах — в Чертогах Пастыреначальника, если и этот единый талант мы зарываем в землю.

Прот. А. Андреев

ДУХОВНАЯ ШКОЛА

ЭКСКУРСИИ УЧАЩИХСЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Отвечая на просьбу редакции «Журнала Московской Патриархии» об освещении на его страницах жизни и деятельности духовных школ, питомцы Московской духовной академии и семинарии пишут:

«Мы, учащиеся Московской духовной академии и семинарии, желая быть не только достойными пастырями и служителями Православной Церкви, но и культурными, образованными гражданами, свободное от занятий время употребляем для нашего общего развития. Одним из средств, способствующих этому развитию, является посещение музеев, выставок, библиотек и других культурно-образовательных учреждений.

⁶ Творения, т. I, стр. 471.

⁷ И. С. прот., Мысли о священстве, стр. 89, 102.

⁸ Там же, стр. 87—88.

В текущем учебном году мы уже сделали ряд экскурсий (по группам) на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. За один раз осмотреть подробно всю выставку, конечно, невозможно, но и то, что нам удалось увидеть там, поразительно. Мы увидели колоссальные достижения нашего социалистического хозяйства; увидели огромные богатства нашей Родины. Выставка наглядно показывает, какие силы таит в себе наш советский народ и чего он может достигнуть руководимый Советским правительством в своем свободном творческом труде. Осматривая павильоны выставки, совершаешь как бы однодневную экскурсию по всем Советским Республикам и видишь замечательные успехи многонационального Советского государства.

Под руководством преподавателя о. Афанасия группа наших учащихся, числом 36 человек, совершила 4 ноября 1954 г. экскурсию в Третьяковскую галерею. Там нам дали опытного экскурсовода, который давал интересные и содержательные пояснения. Художественные сокровища галереи произвели на нас огромное впечатление.

Естественно, что мы с особым интересом и вниманием рассматривали картины на религиозные темы. Неизгладимое впечатление на всех участников экскурсии произвела картина А. А. Иванова «Явление Христа народу». В ней с исключительным реализмом дан величественный образ св. Иоанна Крестителя, указывающего на идущего вдали Агнца Божия, вземлющего грехи мира, и замечательно верно выражены настроения, вызванные словами Предтечи у окружающих его людей.

Сильное впечатление произвели на нас и картины Репина, Васнецова, Сурикова, Левитана, Шишкина, Крамского, Савицкого, Айвазовского, Архипова, Верещагина и других мастеров кисти.

Незабываемой была и экскурсия на автобусе для обозрения достопримечательностей Москвы. Начали мы с берега Москвы-реки с видом на Кремль, величественные храмы которого и весь его общий вид привлекали наши взоры. Далее мы отправились на Ленинские горы, где осмотрели величественное здание Московского университета. Это — подлинно дворец науки и достойный памятник основателю Московского университета М. В. Ломоносову, воплотившему в себе гений нашего народа.

Следуя экскурсионным автобусом дальше, любовались мы видом Новодевичьего монастыря, где возродились наши духовные школы, затем осматривали многие другие достопримечательности столицы, в том числе высотные здания на Смоленской площади и на набережной Москвы-реки. Закончилась эта интересная экскурсия на Красной площади, где нам была предоставлена возможность посетить Мавзолей Ленина и Сталина.

Насыщенные богатыми впечатлениями, вернулись мы поздно вечером под кров обители Преподобного Сергия в свою родную школу, где и продолжали трудиться над усвоением богословских, церковно-исторических и других наук, необходимых для подготовки к пастырскому служению.

Соколов Николай, воспитанник
Моск. дух. семинарии

СВЕТОЧИ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКАРИЙ ЕГИПЕТСКИЙ

(Память 19 января (1 февраля))

В первые века христианства одним из наиболее распространенных видов подвижничества было пустынножительство. Святая Церковь чтит память очень многих угодников Божиих, прославивших свои имена пра-

ведной жизнью в удалении от мира. Среди этих имен яркой звездой сияет имя Преподобного Макария Египетского.

Преподобный Макарий родился в Египте около 301 года от благочестивых и бедных родителей. В юности он пас стада. В зрелом возрасте, по настоянию родителей, он вынужден был вступить в брак, но жил с женой, как с сестрой. Вскоре жена и родители Макария умерли, и он, по совету одного старца отшельника, удалился для подвигов в Нитрийскую пустыню, а затем на тридцатом году своей жизни переселился в так называемую Скитскую пустыню. Здесь он оставался в течение шестидесяти лет, «умертив плотское мудрование» и «всяко пощение в добродетельном житии своем произобрази». Молитва, псалмопение и богомыслие были главными его занятиями. На сороковом году от роду Макарий был посвящен в сан пресвитера, чтобы совершать божественное служение для многочисленных учеников, которые стекались к нему и для которых он устроил монастырь. За свои подвиги святой угодник удостоился дара пророчества и благодати чудотворений. Многие приходили к нему из дальних стран за советами. Наставления его, отличаясь кротостью и сердечною теплотою, были полны глубокой мудрости. В царствование Валента, покровителя ариан, египетские отшельники подверглись гонениям. Преподобный Макарий с некоторыми другими иноками был заточен на одном из островов, но вскоре возвращен в любимую им пустыню, где мирно скончался около 391 года, на 90-м году жизни. Мощи его покоятся в Италии, в городе Амальфи.

Из жизнеописания преподобного Макария не видно, чтобы он получил образование, однако после него осталось 50 бесед, 7 наставлений, два послания и несколько возвышенных молитв. Творения святого подвижника исполнены высокой мудрости и простоты. Главный предмет их составляет учение о благодати Божией.

«Горе душе,— пишет Макарий,— если она остается только при одной себе, надеется только на дела свои и не имеет общения с Духом Божиим. Она умирает, не сподобясь вечной Божественной жизни». «Человеческое естество, будучи не в состоянии само по себе производить совершенные плоды добродетели, имеет нужду в духовном деятеле душ наших — в духе Христовом».

«Младенец, хотя ничего не может сделать и не может сам прийти к матери, но он движется и плачет, ища матери. Мать над ним сжаливается и радуется, что он ищет ее с усилием; она сама подходит к нему, побуждаясь любовью к дитяти, берет его на руки, прижимает к груди и кормит с великою нежностью. Так делает и человеколюбивый Бог с приступающими к Нему и ищущими Его душою».

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕФРЕМ СИРИН

(Память 28 января (10 февраля))

«От предков моих получил я наставление о Христе,— говорит о себе преподобный Ефрем,— родившие меня по плоти внушили мне страх Господень. Видел я соседей, живущих в благочестии, слышал о многих, пострадавших за Христа. Отцы при мне исповедывали Его пред судьями; я — родственник мученикам».

Жизнь Ефрема Сирина служит подтверждением того, что от доброго корня и плоды произрастают добрые.

Преп. Ефрем родился в начале IV века в Месопотамии, в городе Низибии, от небогатых родителей — земледельцев, которые дали ему глубокое христианское воспитание. После одного тяжелого испытания, постигшего его в молодости (неправильное заключение в темницу), Ефрем оставил мир и удалился в горы. Среди отшельников низибийских он

нашел для себя успокоение, укреп нравственно и вполне созрел для того, чтобы всецело и безраздельно отдать себя на служение Богу. Его руководителем был св. Иаков, усердно наставлявший его в подвигах благочестия и в изучении Священного Писания. Когда Иаков стал епископом низибийским, он удержал при себе Ефрема и брал его с собою на Вселенский Никейский Собор (325 г.), богомудрое изложение веры которого Ефрему суждено было защищать впоследствии против лжеучителей.

После кончины св. Иакова Ефрем перешел из Низибии в город Едессу. Здесь он продолжает вести строго подвижническую жизнь и ревностно изучал Священное Писание. Скоро к нему начали стекаться толпы народа, желавшие получить от него наставление. Св. Ефрем поучал народ вере и благочестию и устно и письменно, а для большего успеха вскоре открыл училище, из которого впоследствии вышли знаменитые учителя Сирской Церкви. Многие из язычников сирийских, слыша проповеди святого подвижника, обратились в христианство.

Среди благодетельных трудов своих, которыми сам смиренный Ефрем никогда не был удовлетворен, пожелал он посетить пустынножителей египетских и знаменитых учителей веры, чтобы поучиться от них. О пребывании его у отшельников на горе Нитрийской, так говорит один жизнеописатель: «Был у нас здесь человек Божий, сириянин, старец великий между отцами, просвещенный умом и сердцем».

На возвратном пути из Египта Ефрем посетил в Кесарии Каппадокийской архиепископа Василия Великого и принял от него сан диакона. По словам Феодорита, Святитель Василий удивлялся учености преподобного Ефрема и хотел поставить его во епископа, но смиренный подвижник отклонил от себя этот сан.

По возвращении в Едессу св. Ефрем остаток жизни провел в уединении и только один раз выходил в город, чтобы словом своим оказать помощь жителям во время бывшего там голода, и действительно успел склонить богатых делиться своими запасами хлеба с бедными. Скончался угодник Божий в 373 году.

Преподобный Ефрем Сирий всегда пользовался общим уважением в Церкви как по своей жизни, так и по своим творениям. Св. Григорий Богослов говорит: «прославлять надобно того, который на устах у всех христиан, Ефрема Сирина, того Ефрема, которого жизнь и учение сияют во всем мире. Ибо он известен почти всей подсолнечной».

По содержанию своему творения св. Ефрема различаются: догматико-полемиические, экзегетические, духовно-нравственные и молитвы. Более всего писал он о сокрушении сердечном, о необходимости непрестанно проливать слезы покаяния. Знание духовной природы человека, снисходительная любовь к нашим немощам, сердечность и пламенное одушевление — вот качества, придающие особую привлекательность его нравоучениям. Святой Ефрем оставил много умиленных молитв и молитвенных песнопений. Ему, между прочим, принадлежат глубоко трогательные стихиры, поемые при погребении.

Вечную память о себе из рода в род и из уст в уста оставил молитвенник Божий своей умиленной молитвой, которая читается во время Великого поста с поклонами: «Господи и Владыко живота моего...»

СВ. ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

(Память 1/14 января)

«Кто больше Василия просветился светом ведения, прозрел в глубины духа и с Богом исследовал все, что ведомо о Боге», — такими словами выражает св. Григорий Богослов то высокое уважение, какое внушал ему самый близкий его друг и сподвижник — св. Василий Великий.

Святитель Василий родился в 329 году в Кесарии от благочестивых родителей — Василия и Эмилии. У него было четыре брата и пять сестер. Все они отличались высоким благочестием и четверо из них причислены к лику православных святых. Сам Василий детские годы провел под надзором и руководством бабки своей, св. Макрины, жившей в селении, недалеко от Неокесарии, куда переселились его родители. По возвращении в дом он продолжал воспитываться в духе живой веры в Бога и любви к Нему. Видя большие умственные способности мальчика, отец отправил его для дальнейшего образования в Кесарию, где он познакомился с св. Григорием Богословом. Из Кесарии Василий перешел в Константинополь, а потом в Афины, которые являлись центром науки тогдашнего времени. Здесь между двумя будущими светилами Церкви — св. Василием и Григорием Богословом — завязалась та святая неразрывная дружба, которую они сохранили до конца жизни. «Мы стали друг для друга всё, — пишет св. Григорий Богослов, — и товарищи, и соотрапезники, и родные. Имея одну цель, мы непрестанно возрастали в пламенной любви друг к другу; казалось, что в обоих нас было одно упражнение — добродетель, и одно усилие — отрешаться от земного, жить для будущих благ».

По окончании образования св. Василий возвратился на родину и решил посвятить себя созерцательной иноческой жизни. В это время, в возрасте уже около 30 лет, он был крещен Кесарийским епископом Дианием. Но подготавливая себя к монашеским подвигам, св. Василий пожелал познакомиться предварительно с великими примерами иноческого жития и около 357 года предпринял путешествие в Египет, Палестину и Месопотамию с целью посетить там великих подвижников. Из этого путешествия он вынес глубокое изумление пред воздержанием христианских аскетов в пище, питье и сне и пламенное желание подражать им. Свое желание он не преминул привести в исполнение по возвращении в отечество. Для аскетических подвигов св. Василий избрал уединенное место на берегу р. Ириса. Здесь его по временам навещал св. Григорий, и тогда молодые подвижники среди физических трудов и молитв усердно изучали Священное Писание и сочинения Оригена. Плодом их совместных занятий явился общий труд, известный под названием «Филокалия». Слава о подвигах Василия Великого привлекла к нему ищущих спасения, и по берегам Ириса стали возникать монастыри. Св. Василий не только вызвал к жизни монашество в Каппадокии, но и дал ему твердую организацию монашескими правилами. Этими правилами устанавливалась такая форма монастырской жизни, которая совмещала светлые стороны отшельничества с общежитием. Здесь молитва и созерцание чередовались с физическим трудом. Кроме того, отличительной чертой монастырей или киновий св. Василия Великого служили их широкая благотворительность и воспитание детей. С 360-го по 370-й год св. Василий выступает ревностным защитником истинной веры Христовой против разных лжеучений сначала в качестве чтеца Кесарийской Церкви, а затем в сане диакона и пресвитера.

Одним из важнейших его занятий в то время было проповедывание слова Божия. Поучения свои Святитель говорил без приготовления, проповедуя ежедневно и даже по два раза в день — утром и вечером. Тогда же энергия и самоотречение св. Василия спасли Кесарию от ужасов голода. Продав свое имущество, он устроил бесплатные столовые для голодающих, а его обличительные проповеди против жестокости богачей открывали их житницы и привлекали пожертвования.

В 370 году св. Василий был возведен в сан архиепископа Кесарийского. Сан святительский принял Василий на 42 году от роду и пас Церковь Божию семь лет с половиной. В краткие дни своего святительства он понес величайшие труды для блага и мира как Кесарийской, так и всей Христианской Церкви.

Прежде всего св. Василий обратил внимание на состояние кесарийского клира. Он зорко следил за его жизнью и требовал от него точного исполнения церковных правил. Своею строгостью Василий Великий достиг того, что клир его сделался образцовым во всей стране, и соседние епископы просили у него пресвитеров для своих областей.

Церковное богослужение он привел в совершенный порядок и улучшил его некоторыми преобразованиями; по внушению Духа Святаго он составил литургию, которая известна под его именем и вошла в употребление во всех церквях на Востоке.

Сам великий Святитель жил бедно и, кроме креста, не имел ничего, но он был милостив и щедр для нуждающихся. Близ Кесарии он построил такие обширные благотворительные учреждения, что они в своей совокупности казались целым городом и назывались Василиадою. Кроме того, пользуясь своими связями в столице, Василий Великий не упускал случаев ходатайствовать за всех обиженных и несчастных.

Деятельность св. Василия не ограничивалась пределами его собственной епархии, но простиралась на всю Вселенскую Церковь, которую потрясали в то время многочисленные ереси. Ревностный архипастырь направлял все силы к тому, чтобы умножить и сплотить православные элементы, устранить внутренние распри и нестроения и защитить Церковь от внешних преследований со стороны арианского правительства.

Св. Григорий Богослов восхваляет не только практическую деятельность св. Василия на благо Церкви, но и его богословские труды. «Он сколько мог, — пишет св. Григорий, — углубившись в себя самого и затворившись с Духом, напрягает все силы человеческого разума, перечитывает все глубины Писания и учение благочестия передает письмени. Делает возражения еретикам, борется и препирается с ними, отражает их чрезмерную наглость». Помимо многочисленных бесед, слов и писем, св. Василию Великому принадлежат следующие творения: 1) «Шестоднев» — девять бесед, посвященных толкованию 1—26 стихов первой главы книги Бытия; 2) догматико-полемические: «Три книги против Евномия» и «О Святом Духе к Амфилохию Иконийскому»; 3) нравственно-аскетические: «Нравственные правила» числом 80 и «Монашеские правила», выясняющие принципы монашеской жизни.

Св. Василий Великий скончался 1 января 379 года. Слава святой жизни и истинных достоинств этого великого вселенского учителя началась еще при его жизни. Св. Григорий Богослов писал своему другу: «Ты — око вселенной, звучный глас и труба, палата учености. Одна весна в году, одно солнце между звездами, один голос выше всех, и это твой голос».

Восхваляя св. Василия, Церковь поет: «Всех святых собрал еси добродетели, отче наш Василие: Моисееву кротость, Илиину ревность, Петрово исповедание, Иоанново богословие, яко Павел вопия не престал еси: кто изнемогает, и аз не изнемогаю?»

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

20 (30) декабря 1699 г. Петр I издал Указ, который предписывал считать началом гражданского года 1 января, а не 1 сентября, как было принято на Руси до этого Указа. Но в практике Русской Православной Церкви за 1 сентября до сих пор сохраняется значение начала церковного года. В этот день полагается по Минее и служба Новолетия. Однако новогодний молебен совершается теперь 1 января. В том же Указе Петра I было предписано вести впредь летосчисление от Рождества Христова, а не от сотворения мира.

В начале 313 года император Константин, совместно со своим тогдашним соправителем и союзником Ликинием, издал знаменитый «Миланский эдикт», которым устанавливалась религиозная свобода во всей Римской империи. Для христианства этот эдикт означал равноправие с прочими религиями и даже с римским государственным культом. В самых первых словах эдикта объявлялось, что «свобода религии не может быть стесняема», и что «всякому должно позволять следовать в божественных делах побуждению своей совести». Миланский эдикт не только дал христианам свободу исповедывать свою религию, но и узаконил право церковной собственности. Все отнятое у Церкви во время гонений было возвращено ей безвозмездно.

17 января 395 года умер римский император Феодосий Великий, закончивший дело, начатое Константином. Изданные им законы в пользу Церкви были направлены, с одной стороны, против язычества, и, с другой, — против ересей, которым до него особенно покровительствовали императоры Констанций и Валент. В борьбе за Церковь Феодосий, как правило, не прибегал к насилию, стараясь во всем сообразовать свое общественное и частное поведение с христианским идеалом. Если однажды он и совершил недостойную для христианина кровавую расправу, то, обличенный и подвергнутый церковному наказанию св. Амвросием Медиоланским, искренно раскаялся и никогда больше не прибегал к подобным мерам. Не расточая в пользу Церкви материальных милостей, Феодосий ограничивался возвышением ее служителей и покровительственным отношением к христианским обычаям, чем много послужил в пользу христианства.

На Рождестве 1610 г. (по новому стилю — в начале января 1611 г.) Патриарх Московский св. Ермоген разослал по городам свои грамоты, с горячим призывом к русским людям подняться против польского короля Сигизмунда, осаждавшего тогда Смоленск и намеревавшегося завладеть Москвою. Польская шляхта и изменники-бояре заключили за это Патриарха-патриота под стражу (где он потом и умер мученической смертью). Но дело было сделано: русские города, услышав призыв Патриарха, поднялись против интервентов.

12 января 1610 г. снята осада Троице-Сергиевой Лавры. Польско-литовские интервенты, не будучи в состоянии взять Москву, решили блокировать ее. Но стоявший на дороге к Москве Троице-Сергиев монастырь препятствовал полной блокаде столицы. Поэтому в сентябре 1608 г. тридцатитысячное войско интервентов под командой воевод Сапеги и Лисовского обложило монастырь с целью взять его. Иноки монастыря, небольшой военный отряд и крестьяне окрестных сел и деревень в течение шестнадцати месяцев стойко сопротивлялись врагу, который в конце концов должен был, ничего не добившись, отойти от монастыря с большими потерями. Прекращение осады имело огромное значение для всего государства: монастырь спас Москву.

* * *

1(12) января 1721 г. по Указу Петра I была учреждена Духовная Коллегия или Святейший Правительствующий Синод, который просуществовал до 1917 года.

* * *

23 января 1918 г. обнародован Декрет Советского Правительства об отделении Церкви от Государства. С этого момента Русская Православная Церковь перестала быть государственной и получила возможность устройства своей внутренней жизни на строго канонических началах.

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

О ПРОПОВЕДИ СЛОВА БОЖИЯ

Проповедь слова Божия людям в целях их возрождения и спасения есть одна из самых главных обязанностей священника. «Ибо слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помысления и намерения сердечные» (Евр. 4, 12), пробуждая человека от греховного сна и направляя его на путь спасения. Не даром апостолы, спрошенные Иисусом Христом, не хотят ли они оставить Его, отвечали: «Господи, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Иоан. 6, 68).

Уже в Ветхом Завете Бог избирал особых людей — пророков — для возвещения Своего слова и Своей воли, и угрожал тяжкой ответственностью за небрежение этой обязанностью. «Когда Я скажу беззаконнику: «смертию умрешь!» а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтоб он жив был: то беззаконник тот умрет в беззаконии своем, и Я взыщу кровь его от рук твоих» (Иез. 3, 18). Известно также, что претерпел пророк Иона, презревший вначале повеление Господне возвестить покаяние людям Ниневии.

В Новом Завете Сам Господь Иисус Христос, воплотившись и живя на земле, свидетельствовал об истине (Иоан. 18, 37) и говорил о Себе, что благовествовать должен Он Царствие Божие, ибо на то Он послан (Лк. 4, 43). Ту же обязанность возложил Он и на апостолов, посылая их учить все народы (Мф. 28, 19) и проповедывать Евангелие всей твари (Мрк. 16, 15). Потому и апостолы смотрели на служение слову, как на священнодействие (Римл. 15, 16), предпочитая его раздаванию хлеба (Деян. 6, 2) и совершению таинств (1 Кор. 1, 17). «Если я благовествую, — говорит апостол Павел, — то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!» (1 Кор. 9, 16).

Эта ревность апостолов к проповеди отразилась и в их правилах. Преемникам своим они оставили такой завет: «Епископ или пресвитер, нерадящий о причте и людях и не учащий их благовестию, да будет отлучен. Аще же останется в сем нерадении и лени, да будет извержен»¹.

Этого же взгляда держались и святые соборы, установившие, что «предстоятели Церкви должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати весь клир и народ словесам благочестия, избирая из Божественного Писания разума и рассуждения истины и не переступая положенных уже пределов и преданий богоносных отцов»².

Великие пастыри и учителя Церкви, бывшие ревностными проповедниками, завещали это и своим преемникам. К тому же призывают и наши отечественные проповедники и подвижники.

¹ 58-е апостольское правило.

² 19-е правило VI Вселенского Собора.

Святитель и вития церковный св. Тихон Задонский, обращаясь к пастырям, говорит им: «Крайне берегитесь молчать»³. Преподобный Серафим Саровский так говорил одному священнику: «Сей, о. Тихон, сей данную тебе пшеницу: всё где-нибудь да прозябнет и возрастит и плод принесет, хотя и не скоро. Данный тебе талант не скрывай в землю, да не истязан будешь от своего Господа, но отдавай это торжникам — пусть куплю деют»⁴.

Епископ Феофан Вишенский призывает к тому же: «И к нынешнему пастырству простирает речь Господь: «Дайте вы ясти народу вашему». И пастырство должно на своей совести держать обязательство — питать свой народ истиною... Молчащее пастырство — что за пастырство»⁵.

Кроме призывов к проповедничеству со стороны Спасителя, апостолов Его, Святых Отцов и соборов, а также наших русских подвижников и святителей, мы находим призывы к нему со стороны церковных установлений и распоряжений.

Так, ставленническая грамота напоминает пастырю, что «подобает вверенные ему люди учить благоверно заповедям Божиим и всем христианским добродетелям». К этому призывает и наш Устав церковный.

Неужели даром богодухновенные творцы и устава и нашего богослужебного чина столь большое место в богослужении отвели проповеди?! Поэтому автор «Книги о должностях» обращается к пастырям с такими словами: «Глас сей, паче же гром Святого Духа, устами Павловыми гремевший к тебе, всяк, о пресвитер, по вся дни ложась и восстая говори: «горе мне, аще не благовествую, аще не учу благоверию и добрым делом прихожан моих».

Можно было бы привести еще немало авторитетных для пастыря свидетельств и указаний на необходимость проповедничества. Но довольно и приведенных.

Прот. А. Андреев

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЕ НЕДЕЛИ К ВЕЛИКОМУ ПОСТУ

(Пособие к изъяснению Евангельских чтений)

Неделя 32-я (Лк. 19, 1—10). За четыре недели до Великого поста Святая Церковь начинает готовить нас к покаянию. Первый призыв к нему мы слышим в Неделю о Закхее. «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Лк. 19, 10), — возвещает нам в этот день Евангельское чтение. Многообразными, порой непостижимыми и неожиданными действиями взыскует Господь грешных, дабы спасти их. Казалось бы, простое любопытство побудило Закхея взлезть на смоковницу, чтобы увидеть мимоходящего Иисуса. Но в действительности его душа уже давно тяготилась сознанием своей нечистоты и неправды, и поэтому Сердцеведец Христос, увидев его на смоковнице, сказал ему: «Закхей! Сойди скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме». Этих слов было достаточно, чтобы возбудить в Закхее внутреннюю готовность следовать за Спасителем.

Радость Закхея была неимоверна и несказанна. Кого он искал, Тот неожиданно сегодня же будет в его доме. И вот Христос в доме Закхея... Быстро пронеслась в сознании этого мытаря длинная цепь его греховных деяний. Вспомнил он всех обиженных и оскорбленных, всех разоренных и брошенных в темницу. И вошли в его сердце их страдания, расплавили оковы греха, развязали путы богатства, и он из глубины

³ Там же, стр. 108.

⁴ Там же, стр. 108.

⁵ Там же, стр. 107.

сердца воскликнул: «Господи! половину имущества моего отдам нищим, и если кого чем обидел, воздам вчетверо». Так «пришло, — по слову Иисуса Христа, — спасение дому сему» (Лк. 19, 9).

Точно так же может прийти спасение к каждому из нас, если мы осознаем свою греховность и «взыщем» Господа, без благодатной помощи Которого невозможно дело внутреннего очищения и обновления.

*
* *

Неделя 33-я (Лк. 18, 10—14). С Недели мытаря и фарисея Святая Церковь вводит нас в круг особых богослужений, содержащихся в «Триоди постной». За всенощным бдением этой Недели после чтения Евангелия поется: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче». Видя «свой телесный храм» оскверненным, кающаяся душа взывает к милосердию Господа об очищении и умоляет Богородицу «наставить на спасения стези»: «Студными бо окалях душу грехми и в лености все житие мое иждих, но Твоими молитвами избави мя от всякия нечистоты». Перед душой, встревоженной «множеством содеянных ею лютых», встают картины грядущего Страшного Суда, и она, сознавая свою великую греховность, надеется только на благосердие Владыки: «Помилуй мя, Боже, по велицей Твоей милости!»

Далее Евангельское чтение на литургии дает нам в притче о мытаре и фарисее и пример покаяния. «Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь». Фарисей в своей молитве благодарил Господа за то, что он «не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, или как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю» (11—12 ст.). Казалось бы, — фарисей имел хорошее намерение благодарить Господа, но с какой целью? — С желанием превознести самого себя и показать, что он лучше других, в том числе и «этого мытаря». «Его высокомерие, — говорит св. Иоанн Златоуст, — не удовольствовалося сравнением со всем родом человеческим, но с великим неистовством напало на близ стоящего мытаря»¹. А по мысли Митрополита Московского Филарета «молитва фарисея это кадило, из которого восходит не благоухание благоговения и умиления, но смрад гордости и тщеславия»². Поэтому о фарисее сказано: «всяк возносяй себя смирится», то есть будет осужден Богом. И апостольское чтение этого дня указывает «удаляться» от имеющих вид благочестия, силы же его отрекшихся (2 Тим. 3, 5). Таков фарисей евангельской притчи.

«Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо, но, ударя себя в грудь, говорил: «Боже! милостив буди мне грешному» (Лк. 18, 13). «Что хуже мытаря, — говорит св. Иоанн Златоуст, — который сидит при пути и собирает плоды чужих трудов... беря часть из того, над чем не трудился»³. Уплачивая римскому правительству большие суммы денег, они употребляли все средства насилия и обмана, чтобы возвратить заплаченное с избытком для себя. Поэтому народ отвечал на поборы мытарей глубоким презрением и ненавистью. Конечно, среди них были и такие, которые не выдерживали народного презрения и укоров собственной совести: в поисках духовного врачевания они шли к Иоанну Крестителю (Лк. 3, 12—13) и к Иисусу Христу (Лк. 19, 3). Один из таких мытарей и пришел в храм помолиться. Никто не мешал ему пройти в переднюю часть храма, как это сделал фарисей, стать ближе к жертвеннику Божию и перед ним излить свою покаянную молитву. Но он устранился осквернить собой святое место храма и

¹ Творения, т. I, стр. 544.

² «Слова и Речь», т. V, стр. 68.

³ Творения, т. II, стр. 323.

остался у церковного порога. Вся греховная жизнь его вдруг заговорила в нем, раскрывая перед совестью и Богом свиток всех своих черных деяний. В сознании своей греховности он не смел даже поднять глаз к небу и, бия себя в грудь, внутренне вопиял: «Боже, милостив буди мне грешному!» Эти слова выражали и устремление верующей души к Богу, и мольбу, и надежду на милосердие, и смиренное покаяние. С каждым молитвенным вздохом мытаря все больше очищалась его душа, и он вышел из храма «оправданным», ибо «всякий смиряяй себя вознесется» (Лк. 18, 14), то есть будет помилован Богом.

Указывая на смирение мытаря, св. Иоанн Златоуст советует «иметь его своим учителем»⁴, потому что «фарисей выставял пред Богом праведные дела, а мытарь произносил слова смирения,— и слова оказались выше дел, ибо душа его была хорошо настроена... Пришли два корабля с грузом... мытарь вступил в пристань благополучно, а фарисей потерпел кораблекрушение, чтобы ты знал, сколь велико зло — гордость»⁵.

Об уроках притчи о мытере и фарисее глубоко размышляет Вышенский затворник епископ Феофан, на страницах творений которого мы читаем: «Вчера учило нас Евангелие неотступности в молитве, а ныне учит смирению или чувству бесправности на услышание. Не присвоив себе права на услышание, но приступай к молитве, яко никакого внимания недостойный, и дающий себе дерзновение отверзть уста и вознести молитву к Богу по одному беспредельному к нам бедным снисхождению Господа. И на мысль да не приходит тебе: я то и то сделал; подай же мне то-то. Все, что бы ты ни делал, почитай должным; ты должен был все то сделать. Еслиб не сделал, подвергся бы наказанию, а что сделал, тут не за что награждать, ничего особенного не явил ты. Вон фарисей перечислил свои права на услышание, и вышел из церкви ни с чем. Худо не то, что он так делал, как говорил: так и следовало ему поступать, а худо то, что он выставил то, как особенное нечто, тогда как, сделавши то, и думать о том не следовало.— Избави нас, Господи, от сего фарисейского греха! Словами редко кто так говорит, но в чувстве сердца редко кто не бывает таким. Ибо от чего плохо молятся? От того, что чувствуют себя и без того в порядке находящимися пред Богом».

Неделя 34-я (Лк. 15, 11—32). Следующая приготовительная Неделя к Великому посту — Неделя о блудном сыне. В Евангельской притче на эту тему изображается любовь Бога к согрешающему человеку, как любовь отца к своему сыну. «И сказал младший из них (сыновей) отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения» (Лк. 15, 12). Не скудость и недостаток в чем-либо побуждает неразумного юношу просить у отца части имения, а своеволие, появившееся на основе овладевшего им помысла — пожить на полной воле в свое удовольствие. «И отец разделил им имение» (Лк. 15, 12). Он не захотел стеснять свободы сына, столь решительно заявившего о своих правах на часть имения, и предоставил ему возможность самому убедиться, к чему приводит отказ от жизни в единении с отцом.

«Собрав все», сын удаляется «на страну далече». Там он, живя распутно, постепенно забывает отца, и расточает имение свое. «Но, однако, как ни далеко своевольный сын удалился от дому отеческого,— говорит архиепископ Димитрий Херсонский,— как ни глубоко он пал в бездну разврата, но любовь отца не оставляла его, следила за ним всюду памятию любящего сердца, и готова была выйти в сретение ему, как

⁴ Творения, т. V, стр. 17.

⁵ Творения, т. VI, стр. 610.

скоро он решится возвратиться в дом отеческий. С другой стороны, и в сердце сына не истребившаяся еще мысль о добром отце, не погибшая еще память об отеческом доме готова была воскреснуть и отозваться на зов любви родительской. И вот, когда улетевшие и исчезнувшие удовольствия оставили сердце его опустевшим и одиноким, глаз на глаз с своею совестью, когда крайние злоключения и бедствия растерзали это бедное сердце и раскрыли его для лучших ощущений,—луч света облистал его: он вспомнил об отце своем, которого так жестоко оскорбил своим своеволием и неблагодарностью, которого обесчестил своею распутною и порочною жизнью,—вспомнил о доме отеческом, где наслаждался некогда тихими, невинными радостями, где и наемники и рабы наслаждаются довольством и спокойствием,—и новое чувство, чувство сожаления и скорби о прошедшем, совершенной беспомощности в настоящем, безнадёжности и отчаяния в будущем—пробудилось в душе его: новое желание, желание возвратиться опять в дом отеческий, выразить пред отцем чувства раскаяния, остаться при нем, хотя в числе рабов и наемников, повлекло сердце его к дому отеческому. «В себе же пришед, рече: се колико наемником отца моего избывают хлебы, аз же гладом гиблю. Востав иду ко отцу моему».

Только этого и ждала любовь отца. Движимый этой неизреченной любовью, отец «побежал» навстречу сыну и, «пав на шею, целовал его» (ст. 20). Сознание своей безмерной вины так проникло все существо сына, что он, несмотря на все признаки всепрощающей любви отца (выход навстречу, объятия, поцелуй), не мог не принести покаянной исповеди⁶ перед ним: «Отче! Я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим» (21 ст.). Однако, отец, прерывая его⁷, дает распоряжение слугам, одеть сына в лучшие одежды и устроить пир в честь его: «ибо сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (24 ст.). «Отец,—говорит св. Иоанн Златоуст,—не помнит прежнего... Поэтому и сказал не о том, что сделал блудный сын, но о том, что он претерпел, напомнил не о том, что истратил имущество, но о том, что перенес множество несчастий». Обобщая свою мысль, святой отец продолжает: «Бог не только не отвращается от обращающихся и не только не подвергает их наказанию, но и Сам идет отыскивать заблудших и радуется, найдя их»⁸.

Какой глубокий призыв к внутреннему очищению и обновлению чудодейственной любовью Отца Небесного мы слышим в притче о блудном сыне. «И кто здесь,—говорит епископ Феофан Вышенский,—не найдет благопотребного для себя урока? В доме ли отчем пребываешь, не рвись вон на свободу. Ибо видишь, чем кончился подобный опыт?! Убежал ли и проматываешься, остановись поскорей. Промотал ли все и бедствуешь, решаешь поскорее возвратиться,—и возвратись. Там ждет тебя всякая снисходительность, прежняя любовь и довольство. Послед-

⁶ Исповедь есть завершение покаяния, покаяние есть завершение раскаяния. Люди часто раскаиваются в своих поступках, но не доводят это раскаяние до покаяния и исповеди, то есть не завершают его примирением с Богом и ближними. Иуда раскаялся, но не покаялся и погиб, так как не имел достаточной веры в Бога и надежды на Него, чтобы принести покаянную исповедь и получить прощение. Апостол Петр, отрекшись трижды от Спасителя, не только раскаялся («плакался горько»), но и покаялся. Сам Воскресший Спаситель принял покаяние Петра, подведя его под особую, чрезвычайную исповедь на берегу Тивериадского моря (Иоан. 21, 15—17). Молитва в храме мытаря носила характер покаянной исповеди и была завершена оправданием, то есть прощением от Бога. Блудный сын, раскаявшись в своей распутной жизни, чувствовал, что одного раскаяния и покаяния пред своей совестью недостаточно, что нужно завершить покаяние исповедью пред отцом. Поэтому он заранее и составил свою покаянную исповедь (Лк. 15, 18—20). И, как увидим, целиком выполнил бы ее, если бы не помешали ему объятия и поцелуй отца (20—22 ст.).

⁷ Сыну надлежало досказать: «Прими меня в число наемников твоих», с таким окончанием и была заготовлена им покаянная исповедь (Лк. 15, 18—20).

⁸ Творения, т. II, стр. 316.

ний шаг самый нужный. Опомнись, решишь возвратиться, встань и спеши ко Отцу. Объятия Его отверсты и готовы принять тебя».

*
* *

Неделя 35-я (Мф. 25, 31—46). В следующую Неделю — Неделю мясопустную — Святая Церковь назидает нас изображением в Евангельском чтении картины Страшного Суда.

Мы обычно очень плохо знаем состояние своей души. Самолюбие наше часто не в ладу с совестью и намеренно угашает ее голос. Поэтому так трудно нам «зреть свои прегрешения». Непрестанное волнение мыслей и чувств, постоянное кружение в вихре суеты и житейских забот мешают нам уразуметь — чадами света или тьмы являемся мы пред Богом. Прошлая жизнь наша, постепенно заволакиваясь забвением, мало тревожит нас своими ошибками и грехами против Бога и ближних. Живя сегодняшним днем, мы не любим подводить итоги этого дня, чтобы исправляться и быть лучше в завтрашнем.

Страшна жизнь без покаяния и обновления любовью к Богу и ближним. Но еще ужаснее, что мы узнаем об этом со всей ясностью только за гробом. Лишь тогда будут подведены итоги всей нашей жизни и определится окончательная судьба наша пред лицом Правды и Милосердия Божия. О чем тогда спросит нас Господь? Он спросит о том, как мы относились к своим ближним, как проявляли к ним свою любовь: кормили ли мы голодных, поили ли жаждущих, принимали ли странников, одевали ли раздетых, посещали ли заключенных и делали ли все это во имя Его (Спасителя), то есть из-за любви к Нему, а тем самым и из-за любви и «к меньшим братьям» Его (Мф. 25, 35—36, 40). Почему только эти требования — требования любви к Богу и ближним — будут предъявлены на Суде Божиим? Потому, что на них «утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22, 36—40), потому, что любовь «совокупность совершенства» (Кол. 3, 14), потому, что заповедь о любви — основная заповедь Спасителя (Ио. 15, 12, 17).

Святая Церковь, в Неделю мясопустную, напоминая нам о Страшном Суде, хочет особенно сильно и внушительно расположить нас к покаянию и любви к Богу и ближним, ибо на Суде Божиим будет уже поздно каяться и исправляться. «Тогда реки слез готовы бы были мы испустить, — говорит епископ Феофан Вышенский, — чтоб омыться; но это уж ни к чему не послужит. Восплачем теперь, если не реками слез, то хоть ручьями; если не ручьями, хоть дождевыми каплями; если и этого не найдем, сокрушимся в сердце, и, исповедав грехи свои Господу, умолим Его простить нам их, давая обет не оскорблять Его более нарушением Его заповедей, — и ревнуя потом верно исполнить такой обет».

*
* *

Неделя 36-я (Мф. 6, 14—21). Наконец, в Сыропустную неделю (в так называемое Прощеное воскресенье) Святая Церковь призывает нас к взаимному прощению обид и согрешений уже в непосредственном преддверии (накануне) Великого поста. «Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6, 14—15). Премилосердный Господь просит нас проявить двойную милость: к своей душе и к душе ближнего через прощение грехов его против нас. Он хочет, чтобы мы врачевание собственной совести связали с врачеванием недугующей совести и нашего ближнего путем прощения обид его и установления с ним мира и братолюбия. «А без сего сколько бы ни говорил нам священник на исповеди в Великом посту: прощается и разре-

шается,— мы не удостоимся прощения и разрешения, будучи связаны собственной враждой»⁹.

Толкуя Евангельские стихи (Мф. 6, 14—15) о взаимном прощении обид в Прощеное воскресенье, епископ Феофан восклицает: «Какой простой и подручный способ спасения! Прощаются тебе согрешения, под условием прощения прегрешений против тебя ближнего твоего. Сам, значит, ты в своих руках. Переломи себя и от немирных чувств к брату перейди к искренно мирным,— и все тут. Прощеный день, какой это великий небесный день Божий! Когда бы все мы, как должно, пользовались им, то нынешний день из христианских обществ делал бы райския общества, и земля сливалась бы с небом...»

Итак, с готовностью Закхея принять в храм своей души Господа, со смиренно-покаянной молитвенностью мытаря, с решимостью покаяться и исповедаться пред Отцем Небесным — блудного сына, с любовью и всепрощением к ближнему призываемся мы Святой Церковью вступить в дни святой Четыредесятницы.

**Прот. А. Ветелев,
проф. Моск. дух. академии**

⁹ Архиеп. Димитрий Херсонский, Слова и беседы, т. IV, стр. 91.

В СТОКГОЛЬМЕ, НА СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

(18—23 ноября 1954 г.)

Четыре года назад из столицы Швеции — Стокгольма прозвучал на весь мир мощный голос людей доброй воли, призвавший все народы активно выступить за запрещение атомной бомбы.

Стокгольмское воззвание было услышано во всех уголках земного шара. Более одной трети человечества поставило свои подписи под исто-

Общий вид зала заседания сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме

Советская и Французская делегация на сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме

рическим воззванием, требуя запретить применение оружия массового уничтожения. Борьба сторонников мира принесла свои плоды: империалисты не посмели применить атомное оружие ни в Корее, ни в Индо-Китае.

Последняя сессия Всемирного Совета Мира, проходившая в ноябре 1954 года также в Стокгольме, предупреждает народы мира о новой серьезной опасности, какую несет с собой реализация лондонского и парижских соглашений, имеющих свою целью развязать кровавые руки немецких реваншистов.

Документы, принятые на сессии (напечатаны в предыдущем № нашего журнала), свидетельствуют о том, что в Стокгольме обсуждались самые важные вопросы современных международных отношений.

Советская страна направила на эту сессию четырнадцать делегатов, в число которых входили наши ученые писатели, общественные деятели и я, как член Всемирного Совета Мира.

Мы прилетели в Стокгольм в погожий осенний день 16 ноября. Зимы еще не чувствовалось. Благодаря теплему морскому течению, в Стокгольме мягкий климат.

Я видел Стокгольм в июне 1954 года во всей прелести сочетания обильной зелени и воды, что составляет своеобразную красоту этого,

Митрополит Николай, шведский пастор С. Хектор (сзади) и делегат Канады
Дж. Ступчов

Митрополит Николай с делегацией из Бирмы

Митрополит Николай беседует с Генеральным Секретарем Всеиндийской Федерации национальных протестантских церквей священником Дж. Уильямсом

Митрополит Николай с римско-католическим священником из Бирмы о. Кич Мин Жу

города. Я уже не говорю о незабываемых архитектурных памятниках шведской столицы, привлекающих взор своим национальным колоритом и мощностью своих громад.

На сессию прибыло свыше 400 делегатов. Вместе с гостями, корреспондентами, обслуживающим нас персоналом (переводчики, машинистки, стенографистки и так далее) собралось около тысячи человек.

Кроме старых друзей по борьбе за мир, я, как всегда, увидел много новых делегатов. Всемирное движение за мир вбирает в себя все новые и новые силы. Прибыл председатель Всеиндийской федерации национальных протестантских церквей умный и энергичный священник Дж. Уильямс, с которым я очень подружился за дни сессии. Впервые была представлена Ирландская епископальная церковь в лице епископа Армстронга. Много новых представителей местных организаций по борьбе за мир прислали Германия, Франция, Южно-Американские страны, Япония, Средняя Африка.

Как всегда, делегаты и гости проявляли огромный интерес к нашей стране и к нашей Церкви. Лично я провел свыше 50 бесед с делегатами.

На повестке дня нашей сессии стояло 5 вопросов.

1. Сотрудничество всех стран Европы в целях обеспечения их общей безопасности.
2. Положение, создавшееся в различных частях Азии в результате иностранной интервенции и в результате системы военных блоков и коалиций.
3. Положение, создавшееся в Южной Америке в результате вмешательства во внутренние дела наций.
4. Действия миролюбивых сил в целях обеспечения разоружения и запрета оружия массового уничтожения.
5. Подготовка к встрече представителей миролюбивых сил всех стран в течение первой половины 1955 года.

Как известно нашим читателям из прессы, по всем вопросам повестки дня были сделаны доклады с глубоким анализом современного международного положения и проведены прения. Работы сессии продолжались с утра 18 ноября до полуночи 23 ноября.

В процессе работы были созданы комиссии: политическая (с подкомиссиями), культурная и организационная.

Я принял участие в работах комиссии по культурным вопросам.

По первому пункту повестки дня от нас выступали Илья Эренбург и я, по четвертому — А. Е. Корнейчук.

Мое выступление состоялось утром 19 ноября на заседании, происходившем под председательством д-ра Хьюлетта Джонсона, и было очень тепло встречено делегатами и гостями.

В дни сессии состоялись встречи всей нашей делегации с рядом других делегаций, и дружеская атмосфера этих встреч способствовала еще большему сближению представителей различных стран и народов.

Всех стран на сессии было представлено свыше 70.

Урывая короткие ночные часы (мы были заняты допоздна), я написал послание Ирландской церкви (по просьбе епископа Армстронга), несколько статей (во французский журнал, в шведскую газету, интервью — в американскую газету и так далее).

Я выступал по радио в европейские страны с оценкой работы нашей сессии и с призывами к дальнейшему сплочению сил мира.

Сессия прошла под знаком дальнейшего сплочения сил мира и уверенности в непобедимой мощи миролюбивых сил человечества, противостоящих противникам мира.

Митрополит Николай

ДОКЛАД МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ О СТОКГОЛЬМСКОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

2 декабря 1954 года в здании Епархиального Управления (Лопухинский корпус быв. Новодевичьего монастыря) состоялось собрание московского духовенства и мирян, на котором Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай сделал подробный доклад о своей поездке в Стокгольм на сессию Всемирного Совета Мира и ее решениях. Этот доклад был заслушан собравшимися с большим вниманием. По окончании собрания его участники выразили свою солидарность с решениями Стокгольмской сессии и пожелали Высокопреосвященному Николаю здоровья и сил для продолжения его деятельности в защиту мира.

ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ,— СЛАВИТЕ!

Мы стоим у преддверья Рождества Христова.

С великой радостью и в великом изумлении поклоняемся мы снова Слову Божию, воплотившемуся нас ради.

Ликуют и трепетно горят сердца, слыша ангельское благовестие: «Возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ныне родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь!»

Станем мысленно у пещеры, где некогда родился Христос, и поклонимся Ему вместе с чистосердечными пастухами, мудрыми волхвами, праведным Иосифом, Пречистой Девой-Богородицею, с Ангелами и со всей спасенной тварью.

Поклонимся Ему, как Самому Богу, явившемуся плотию.

Поклонимся Ему со слезами благодарности и любви, радости и скорби, ибо Рождество Христово для нас — начало спасения, загорающая заря надежды, дар вечной жизни; но для Христа Спасителя рождество — истощание, рождение в смерть, начало Крестного Его пути; и эта пещера, где среди тихой, морозной ночи стал человеком Предвечный Бог, предвозвещает о другой пещере, куда после распятия и мучительной смерти, Пречистое Его Тело положат Иосиф с Никодимом.

Праведный Иов, в великом своем страдании и терпении, взывал: «Увы! Нет между Богом и мною посредника, который положил бы руку свою на нас обоих...»

И мир, давно потерявший райскую радость свою, долго ждал и созревал; и Бог «многожды и многообразно говорил в пророках», призывая и подготавливая заблудших детей Своих к возвращению в Отчий Дом. А в «последние дни», когда исполнилась полнота времен, Он Сам пришел, стал человеком истинным и совершенным, оставаясь Богом непостижимым, недоведомым, чтобы привести к Отцу всех, кто сумеет возлюбить Его и поверить в Божию любовь: «Приидите ко Мне все тружущиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим: иго Мое благо и бремя Мое легко».

«Сердце рвется сказать; ум изнемогает сказать; слезы не дают сказать, как нас много любит Господь», — писал один из современных нам афонских подвижников.

Вдумайтесь в эту любовь Божию, явленную в воплощении: Отец посылает Сына Своего в мир — не судить мир, а спасти мир; для того отдает Он Его нам, чтобы нерадостный, горький, осиротелый мир познал Любовь и уверовал в Нее... Отец посылает Сына в мир, зная, что Он погибнет жестокою смертью от рук тех самых, которых Он пришел спасать... Страшно бывает идти на смерть; но кто измерит жертву Отца, посылающего на верную гибель Единственную Любовь Свою?

И вот, Сын раждается в смерть, становится человеком — послушно, любовно, свободно. Он облачается в плоть и возлагает на Себя всю скорбь, весь холод, всю тоску одинокой жизни человека. Он принимает

без остатка всю судьбу павшего, оставаясь Сам непорочным. Он делается Мужем Скорбей. Пророк Исаия говорит о Нем: «Он изъязвлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего на Нем, и ранами Его мы исцелились... но страдал Он добровольно... был презрен и умален пред людьми; Муж Скорбей, изведавший болезни...»

«И за друга,— пишет апостол Павел,— едва ли кто согласится умереть, разве что за благодетеля». А Христос жизнь Свою отдает за ненавидящих Его: «Никто,— говорит Он,— жизни Моей не отнимает у Меня, но Я Сам ее отдаю»; ибо, по Его слову: «Никто большей любви не имеет, чем тот, кто душу свою полагает за друзей своих»... И всех объемлет необъемлемая Любовь Христа: «Прости им, Отче,— молился Он на Кресте за своих мучителей,— они сами не знают что делают»... И Он — Жизнь Вечная, умирает на Кресте... Глубока, неизъяснима и страшна эта Тайна смерти Бессмертного, тайна Распятия и Гроба и всепрощения — и нерушимой заповедью обращены к нам слова Спасителя: «Я вам дал пример: следуйте ему; любите друг друга так, как Я вас возлюбил».

Не напрасно прозвучала в мире эта проповедь любви: с тех пор тысячами, тьмами, верующие во Христа последовали за Ним, с радостью повторяя за апостолом Павлом: «Нам дано не только веровать, но и страдать за Христа», и запечатлели кровью веру свою.

Чем же мы с вами отзовемся на Божию любовь?

Принесем Ему ту чистоту сердца, за которую пастухи первыми удостоились поклониться Спасителю, ибо «блаженны чистые сердцем: они Бога узрят»; принесем Ему с мудрыми волхвами «сверкающую славу, звонкую полноту, нержавеющую чистоту золота» — красоту, сокрытую в недрах душ наших: постоянным подвигом, настойчивым, неослабевающим терпением, крупицу за крупицей извлечем ее из таинственных глубин; принесем Христу и чистую молитву от правдивого сердца и нелживых устен; и мужественную праведность и бесстрашную, целомудренную веру. Доверимся Ему смело каждый в меру сил своих, но изо всех сил, без остатка, без оглядки, сердцем недвоящимся. Но раньше всего принесем Ему дар любви нашей. Станем с Ним едиными чрез любовь и в любви, — Христовой Любовью, которую ничто не смогло одолеть, возлюбим тот мир, за который Он жизнь Свою отдал; возлюбим каждого, как Он любил бы его: воинами Христа войдем в жизнь с новой надеждой и с новой силой; принесем в холодный мир огненную, победоносную радость нашу, чтоб заликовала всякая душа, чтоб у всех рассеялся страх, чтобы Свет Христов озарил всех, чтобы едиными устами и единым сердцем всем, всем без остатка воскликнуть: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Аминь!

**Игумен Антоний (Блум),
настоятель Русского православного патриаршего
прихода в Лондоне (Англия)**

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ

На сложном пути своего спасения человек получает Божественную благодатную помощь; Господь возбуждает в нем веру, соответствующее религиозно-нравственное чувство; для руководства ко спасению человек получает слово Божие, Священное Писание. Не достаточно ли всего этого для спасения? — Нет, недостаточно.

Люди имеют не одинаковое развитие ума и различное воспитание сердца. Каждый человек, полагаясь на свое непосредственное озарение Духом Божиим, вправе считать себя самодовольным центром и свой

разум вполне достаточным критерием в рассуждении истин веры и нравственности. Если люди через веру делаются детьми Божиими (1 Иоан. 3, 1—2) и человек, в таком случае, непосредственно пользуется Божией благодатью, то для человека, повидимому, не нужны не только какие-либо внешние, приближающие к Богу, посредства, но и никакие авторитеты и никакие внешние критерии его христианского знания. Такой человек, повидимому, сам обладает полною истиной и не нуждается, чтобы кто учил его. И в таком случае свое субъективное состояние, свои чувства и воображения этот человек может считать откровением Святого Духа, и, как такому, не может не верить. Напротив, он будет проповедывать свои измышления, как обязательную для всех богооткровенную истину. Правда, Слово Божие — самый верный критерий истины и достаточный ограничитель субъективности. Но кто же убедит человека, проникнутого чувством общения с Богом, что его личное откровение ошибается и стоит ниже того объективного откровения. Он может быть убежден, что его субъективное богооткровение истинно, так как всем открыт непосредственный доступ к Богу, и какое ему дело до того, что Слово Божие говорит иное? Поэтому появились религиозные учителя, которые прямо отрицают за Словом Божиим значение необходимого источника богооткровенной истины, уча, что истинная вера возможна и без слышания Слова Божия, и Священное Писание не необходимо для спасения.

Но обратимся к христианам, которые признают необходимым Священное Писание и держатся Слова Божия. Однако и в этом случае верующий христианин не гарантирован от ошибок. Ведь каждый верующий может понимать и толковать Священное Писание по-своему, насколько это доступно его разуму. А в таком случае трудно достичь единства в понимании Слова Божия. Это мы и видим в тех христианских вероисповеданиях, где допущен этот принцип свободы в понимании Священного Писания; там мы наблюдаем возникновение большого количества разных сект, которые заявляют, что они держатся Священного Писания, пытаются подкреплять свои воззрения различными выражениями Слова Божия; но которые, вместе с тем, простирают свое учение до отрицания важнейших истин христианской веры.

Но, быть может, разногласие в понимании Священного Писания касается только отвлеченной, теоретической стороны христианского учения. Что же касается практической нравственной, то здесь будто бы невозможно разногласие. Но и это неправильно. Несомненно, что религия дает опору нравственности. И христианская жизнь всецело основывается на религиозной вере. Но когда теоретическая религиозная сторона искажена, то не может не подвергнуться искажению и сторона практическая. А искажению теоретической религиозной стороны нет никаких пределов, и оно действительно доходит до полного уничтожения христианства, религии единственно истинной и богооткровенной. А в таком случае колеблется и христианская нравственность, лишаясь своей основы. Отрешенное от всякого догматического элемента, нравственное учение само собой подчиняется критерию нашего разума и нравственного чувства. А этот критерий всегда находится в зависимости от обычной житейской морали, которая определяется не высшими соображениями, а обычаями и условиями современной жизни. Ведь, что заставляет человека исказить теоретическую сторону христианского учения? — Гордость, которая побуждает его понимать Слово Божие по-своему и не соглашаться с другими авторитетами. Эта же самая гордость руководит человеком и в практической жизни и заставляет его грешить все больше и удаляться все дальше от Бога и от спасения. Таким образом, в основе искажения истинного учения и нравственной жизни лежит одна и та же гордость.

Далее, для спасения недостаточно и воздействия Духа Божия на

человека и наличия в нем соответствующего религиозно-нравственного чувства и настроения.

Христианская жизнь не есть плод действия одного Духа Божия. Она есть плод гармонического сочетания Божественной благодати с свободной самодеятельностью человека. Дух Божий производит в человеке доброе хотение, а человек должен воспользоваться этим благодатным веянием Духа Божия и хотение должен привести в действие. Дух Божий производит в человеке покаянное чувство (недовольство собой и желание изменить себя к лучшему), а человек должен провести это чувство в самую жизнь и на самом деле показать, что он следует за Божественным призывом. Дух Божий освобождает человека от содеянных грехов, а человек должен поддерживать эту свободу в практической жизни и строго следить за собою, чтобы не попасть в прежнее рабство. Духу Божию, таким образом, принадлежит как бы инициатива, а дальнейшая духовная жизнь человека есть совместное дело Божией благодати и самого человека. Источником христианской жизнедеятельности является христианская настроенность человека, его религиозно-нравственное чувство. Чтобы жизнь была постоянно христианскою, это чувство всегда должно быть налицо у человека.

Но человек не может постоянно иметь религиозно-нравственное чувство на одинаково высокой степени. Природа чувства вообще такова, что чем оно сильнее, тем менее продолжительно. Если же оно иногда и существует долго, то благодаря тому, что предмет чувства находится перед глазами, или есть благоприятная среда, которая питает это чувство. Раз этой среды не стало, и чувство скоро исчезает. Некоторое исключение возможно для людей от природы с глубоким чувством и сильной волей, но и у них едва ли именно религиозное, а не другое чувство направляет всю жизнь от начала до конца. Между тем, в самой природе человека, не говоря уже о соблазнах общественной жизни, имеются благоприятные условия именно для охлаждения христианского чувства. Духа Божия человек не видит и благодатного действия Его весьма часто не замечает. Поэтому предоставленный одному внутреннему действию благодати, человек легко может остаться с одним только своим субъективным настроением. Дух Божий действует в самой глубине души, в самом потайном уголке ее, в ее самосознании, в ее самооценке. А у многих эта сторона души находится в забвении и нередко всю жизнь остается в области бессознательного. Большинство живет верхушками сознания и довольствуется тем, что дают внешние чувства. Поэтому действие благодати весьма часто остается незамеченным. Таким образом, Дух Божий действует на человека изнутри и притом в мало сознательной области души. А мир действует извне и притом вливается в душу через все окна и двери души. Он действует на человека всей своей реальностью и этой реальностью поражает человека и увлекает его на свою сторону. Реальное всегда сильнее действует на человека, чем духовное и идеальное. И чем больше оно влияет на человека, тем больше заполняет и подавляет его душу. Внутренний мир души остается в забвении. Вопросы: что это такое, зачем, почему, к чему ведет, хорошо или худо? — этих вопросов большинство не задает, а некоторые считают их бесплодной метафизикой. Между тем, в этой именно области души, которая создает и решает эти вопросы, и коренится действие Божественной благодати. Поэтому она для многих незаметна.

Таким образом, при сильном, хотя и поверхностном влиянии на человека внешней реальности и при слабом сознании им благодатного действия, христианин остается собственно при одном своем внутреннем настроении. В этом случае христианин легко может впасть в самообольщение и признать свое субъективное, иногда ложное, настроение, за действие Духа Божия. Пусть он и избежал бы этого обмана: но христианская жизнь, как мы говорили, зависит не от одного Духа

Божия, а и от религиозно-нравственного чувства человека. Чтобы твердо стоять в христианской жизни, а уклонившись, возвращаться к ней, для этого у христианина всегда должно быть живо его религиозно-нравственное чувство, его вера и любовь. Когда это чувство ослабевает, тогда понижается и христианская жизнь. А среди житейской суеты и множества соблазнов оно и совсем может заглохнуть. Если Божественная благодать и подогревает это чувство, то мир с его соблазнами, своя плоть и самоугождение представляют более сильное по своей реальности противодействие и склоняют человека на свою сторону. И неизвестно, куда склонится человек, даже самый лучший, — на сторону Христа, или на сторону мира. Наблюдение показывает, что и обставленные всеми благоприятными для христианской жизни условиями люди иногда уклоняются от этой жизни и переходят на сторону мира.

Таким образом, для христианина мало одной субъективной веры и недостаточно одного внутреннего содействия Божественной благодати. Ибо в этом случае не может сохраниться единство и чистота христианской веры; не может сохраниться и святая христианская жизнь, потому что своих сил у человека слишком мало, а действие благодати для него незаметно.

Чтобы твердо стоять против соблазнов мира и не уклониться в гордое самопревозношение, для этого всем верующим надо сплотиться и составить из себя одно целое, одно религиозное общество, в котором все были бы проникнуты одним настроением, одним духом веры и любви. Только в обществе человек может жить, развиваться, осуществлять различные свои законные цели жизни, будь это цели семейные, общественные, политические, научные, экономические — везде общественность, ассоциация является оживляющим, восполняющим и усиливающим началом. Вместе с другими всегда успешнее бороться со злом и при взаимной поддержке легче устоять против соблазнов. Соблазн греха не так страшен, когда в добре меня поддерживают другие, и не так соблазнителен, когда я живу в хорошем обществе. Трудно и почти невозможно здоровому яблоку сохраниться в мешке гнилых. И свежий человек, попав в дурное общество, заражается его пороками; ассимилируясь с ним, он неизбежно воспринимает в себя его дурные стороны. Наоборот, хорошее общество не может не влиять прекрасным облагораживающим образом на своих членов.

В обществе, затем, всегда скорее и легче достигается всякая цель, чем в одиночку. Поэтому всегда, как только предпринимается какое-нибудь общее дело, люди соединяются в общества. И таких обществ с разными целями в каждом образованном государстве существует много. Самое государство здесь именно получает свое начало и основание. Поэтому и истинно верующие во Христа, призванные не только к личному нравственному совершенствованию, но и к тому, чтобы быть «солью земли» и «светом мира» (Мф. 5, 13—16), для успешного достижения цели должны соединяться в одно христианское религиозно-нравственное общество.

И воля Спасителя такова, чтобы верующие в Него не существовали отдельными единицами, но составляли бы одно целое общество: «есть у Меня, — говорит Спаситель, — и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести; и они услышат голос Мой, и будут одно стадо и один Пастырь» (Иоан. 10, 16); «да будут все едино, — молился Отцу Иисус Христос, — как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино» (Иоан. 17, 21); «где двое или трое собраны во имя Мое, — говорил Спаситель, — там Я посреди них» (Мф. 18, 20).

Как во всяком обществе людей различаются невидимый дух и видимое тело, так и христианское общество составляется из духа и тела.

Дух его — благодать Святого Духа, оживляющая всякую душу верующую; тело христианского общества есть благоустроенный состав немощных и сильных членов его, управляющих и управляемых. Как душа и тело в нравственном лице связаны между собою, — душа действует на тело и тело на душу; так и в христианском обществе невидимый дух животворно действует на видимый организм общества, и организм этот то более, то менее благоугодно духу отправляет свои действия.

Никакое общество не может существовать при одном чисто внутреннем духовном единении: без внешнего объединения оно распалось бы на единицы. И никакое общество не может достигать своей цели одними внутренними духовными средствами — без внешних средств и пособий. Таков закон природы, что в нашем мире ничто не существует без формы, и только в форме, как внешнем явлении, выражается всякая жизнь и деятельность. Мысль, например, выражается в слове, чувство в мускульных движениях, дух в теле, и т. д. И мы видим, что все общества, кроме идейного единства, объединяются еще и внешними формулами. Каждое из них создает себе устав, которым определяет цель и условия своего существования, указывает способы и средства достижения цели; созывает собрания, распределяет дело между своими членами, назначая каждому особый круг обязанностей и т. д.

Также и для христианского общества недостаточно одного внутреннего объединения не только духом веры и любви, но и единством благодати Божией. Как каждый, предоставленный себе, легко и скоро утрачивает то и другое, так и целое христианское общество, не имеющее никаких внешних связей, не может сохранить свое единство и высоту христианского духа, то есть не может ни существовать, ни достигать своей цели.

Природа человека, с одной стороны, психофизическая, духовно-материальная, с другой стороны, нравственно-односторонняя, не может сохранять в себе в достаточной степени религиозное чувство, если не давать ему пищи совне. Эта природа такова, что и та и другая ее половины находятся в теснейшей связи и взаимодействии друг с другом. Вся жизнь человека определяется этим взаимоотношением и течет так, что ни душа, ни тело не совершают своих отправлений без участия друг друга. Если работает душа, то ее деятельность выражается через тело. Если работает тело, то с соизволения и под управлением души. И чем интенсивнее, напряженнее деятельность той или другой стороны, тем больше она стремится сообщиться с другой. Поэтому и чувство, например, чем глубже оно, тем сильнее стремится обнаружить себя, и совершенно не может не передать своего влияния телу. Напротив, чем слабее деятельность какой-нибудь половины, тем меньше она передается другой. А слабые впечатления, полученные в душе или теле, обыкновенно остаются в подсознательном состоянии. Поэтому впечатление, происшедшее в области одной половины человека и не перешедшее в область другой, всегда бывает слабо и остается почти без всякого влияния на человека. Так религиозно-нравственное чувство, если оно питается только внутри человека, не получая впечатлений совне и само не обнаруживаясь через тело, никогда не будет иметь достаточной энергии и силы и не может поддерживать себя в течение более или менее продолжительного времени. Так, для воспитания и сохранения христианского чувства необходима особая религиозная внешность. Это мы наблюдаем в истории Корнилия сотника. Когда, во время проповеди апостола Петра, Святой Дух явственно сошел на Корнилия с домом его, и все стали говорить иными языками, тогда Петр сказал: «Кто может запретить креститься водою тем, которые, как и мы, получили Святого Духа? И велел им креститься во имя Иисуса Христа» (Деян. 10, 46—48). Так для христианина недостаточно и самого очевидного непосредственного

общения с Духом Божиим; и это общение должно сопровождаться известными внешними формами.

Таким образом, христианское общество, сохраняя в себе Духа Божия, Божественную благодать и имея внешнее устройство, должно сохранять чистоту истинной веры и правильное понимание Слова Божия; в этом обществе верующим должна подаваться благодать Божия для укрепления и поддержки их благочестивой жизни; это общество должно быть надлежащим и надежным руководителем своих членов в их религиозно-нравственной жизни.

Но, чтобы христианское общество могло достигать этих целей, оно само должно быть недоступно для зла, оно должно быть гарантировано от воздействия на него сатаны. И Господь Иисус Христос создал это общество, назвав его Церковью. Он сказал: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Так как «врата» по библейскому употреблению (Быт. 24, 60; Суд. 5, 8) означают власть, могущество; а «ад» — представитель самой крепкой и злостной силы (Песн. песн. 8, 6), то Церковь, созданная Господом, по Его же словам, не уступит никакой разрушительной враждебной силе, будет стоять непоколебимо и непрерывно. Апостол Павел говорит, что «Церковь Бога живаго есть столп и утверждение истины» (1 Тим. 3, 15). «Столпом» на языке Священного Писания нередко называется башня, укрепленное место, крепость (Иерем. 31, 38; Захар. 14, 10; 2 Пар. 26, 9; Псал. 47, 13; Исаии 30, 25), а «утверждением» называется прочное основание, надлежащий фундамент. Таким образом, по мысли апостола Павла, Церковь есть надежная защита и твердое основание для истины.

Таким образом, Христианская Церковь есть Богом установленное, вполне соответствующее состоянию и потребности человеческой природы, совершенно необходимое средство спасения людей.

Учение о Церкви излагается в 9-м члене Символа веры так: «(верую) в единую, святую, соборную и апостольскую Церковь».

Имя «Церкви» Христовой употребляется в разных, более или менее обширных смыслах.

Самый обширный из них есть тот, по которому Церковью Христовою называется общество всех разумно-свободных существ, то есть ангелов и людей, верующих во Христа Спасителя и соединенных в Нем, как единой Главе своей. В таком смысле понимает слово Церковь апостол Павел, когда говорит, что Бог «положил в устроение полноты времени все небесное и земное соединить под Главою Христом, посадив Его одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, Главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (Ефес. 1, 10, 20—23; ср. также Евр. 12, 22—23; Колос. 1, 18—20).

Такое же употребление этого слова встречается иногда у древних учителей Церкви (например, у блаженного Августина «О граде Божием» 10, гл. 7), и в самых песнях церковных, например, в следующей: «Тебя, Христе, неизъяснимо соединившего земное с небесным, и устроившего одну Церковь ангелов и людей, мы непрестанно величаем» (в службе Ангелов 8 ноября п. 9, ст. 2). И если примем во внимание, что и все небесные силы, без сомнения, веруют во Христа, как истинного Богочеловека, примирившего мир Богу, и, кроме того, служат орудиями Его для устроения Церкви земной, посылаемыми «на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1, 14), то изложенный смысл понятия о Христовой Церкви для нас еще более уяснится. Впрочем, должно заметить, что в таком отмеченном значении это слово употребляется редко.

По второму, менее обширному и более употребительному смыслу,

Церковь Христова объемлет собою собственно людей, исповедывавших и исповедующих веру Христову, всех до единого, когда бы они ни жили, и где бы ныне ни находились, еще ли на земле живых или уже в стране умерших.

В первом отношении, то есть в отношении ко времени, членами Церкви Христовой признаются все веровавшие и верующие во Христа, как те, которые жили до пришествия Спасителя, так и те, которые жили и живут по Его пришествии. Начало Христовой Церкви полагается еще в раю, когда Правосудный и Премилосердный Судия дал нашим согрешившим праотцам обетование, что «семя жены будет поражать змия в голову» (Быт. 3, 15), и когда, вслед за тем, началась вера в этого будущего Избавителя. Продолжение Церкви распространяется чрез весь ряд веков до окончания мира и она обыкновенно разделяется на Церковь Ветхозаветную (Деян. 7, 38 по слав.) и Церковь Новозаветную. Справедливость этого понятия о Христианской Церкви неоспорима, когда известно, что вера во Христа действительно началась не со времени только Его пришествия, а со времени первого о Нем обетования, что для сего-то собственно еще от древности и давал Господь людям обетования и пророчества, для сего дал и закон, который был «детоводителем ко Христу» (Галат. 3, 24) и что верующие в Него никогда не оскудевали на земле. Апостол Павел, исчисливши всех древних от начала мира, которые «были свидетельствованы в вере» (Евр. 11, 2) и «верою творили правду, получали обетования» и проч. (Евр. 11, 33), наконец, заключает, что «начальником и совершителем веры» их был Тот же самый Господь наш Иисус (Евр. 12, 2). Посему и Святые Отцы очень нередко замечали в своих сочинениях, что под именем Христовой Церкви должно разуместь не одних верующих по Рождестве Спасителя, но и бывших прежде. Так, блаженный Августин говорит: «под Церковью не разумейте одних тех, которые начали быть святыми по пришествии и рождении Господа; к Церкви принадлежат и все святые, какие только когда-либо были» («об Иакове и Исаве», сл. 4).

Обращая внимание на состояние людей, верующих в Иисуса Христа, находятся ли они еще на земле, или уже переселились в мир иной, членами Церкви Христовой равно признают и первых, и последних; ибо эта перемена состояния ощутительна только в глазах наших, а Господь Бог «не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38).

В рассматриваемом нами отношении общеизвестно разделение Церкви Христовой на воинствующую или странствующую и на торжествующую («Послание восточных патриархов», чл. 10). Первым именем называется Церковь земная, которая, «не имея здесь постоянного града» (Евр. 13, 14), и руководствуя в этой стране странствования духовных чад своих в горнее отечество, ведет непрерывную борьбу с врагами их спасения (1 Петр. 5, 8—9; Иоан. 5, 4; Ефес. 6, 11—12). Последнее название обыкновенно дают Церкви небесной, заключающей в себе тех христиан, кои совершили уже свой земной путь, окончили свою борьбу со врагами спасения, и торжествуют теперь победу над ними вместе со Христом-Победителем смерти и ада и вместе со святыми ангелами (2 Тим. 4, 7; Евр. 12, 22—23; Откр. 3, 21; 12, 11—12). Очевидно, что Церковь торжествующая есть уже, так сказать, плод Церкви воинствующей; эта последняя родила, воспитала и привела, наконец, к цели всех тех, которые состоят ныне членами Церкви небесной. Церковь воинствующая называется еще Царством благодати или благодатным Царством Христовым, а торжествующая — Царством славы.

Наконец, в смысле еще более тесном, но самом общеупотребительном и обыкновенном, Церковь Христова означает собственно одну лишь Церковь Новозаветную и воинствующую или благодатное Царство Христово. «Веруем, как и научены веровать, — говорят восточные па-

триархи в своем Послании (чл. 10),— в так именуемую, и в самой вещи таковую, то есть, едину, святую, соборную, апостольскую Церковь, которая объемлет всех и повсюду, кто бы они ни были, верующие во Христа, которые ныне, находясь в земном странствовании, не водворились еще в отечестве небесном». Сам Христос Спаситель называл Церковью именно общество верующих, живущих на земле. Когда христианин, каким-либо образом согрешивший против брата, не раскается ни после частного обличения, наедине, ни после увещания при двух или трех свидетелях, то обиженный брат, по заповеди Спасителя, должен подвергнуть обидчика суду целого христианского общества или Церкви; «скажи Церкви, а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18, 17). В этом смысле будем принимать Церковь и мы, при настоящем изложении учения о ней. В Священном Писании Церкви даются и другие имена: Царство Небесное (Мф. 13, 24, 31, 33, 47; 20, 1 и сл.), Царство Божие (Мрк. 4, 26, 30; Лк. 13, 18, 20), Дом Божий (1 Петр. 4, 17; 1 Тим. 3, 15). Тело Христово (Ефес. 1, 23).

Епископ Исидор

ПРАВОСЛАВИЕ В АМЕРИКЕ

Честь открытия северо-западной части Америки принадлежит исключительно русским людям. Русские явились и первыми просветителями туземного населения светом христианского учения. Судя по отрывочным сведениям, отважные русские промышленники стали проникать в отдаленные восточные страны в XVI—XVII веках. Возможно, что уже тогда некоторые из них достигали не только северных островов Тихого океана, но и самого материка Северной Америки. Однако официальное открытие северного американского берега связывается с именами капитанов русской службы Беринга и Чирикова, которые во время второй своей экспедиции в 1741 году окончательно установили соотношение берегов Азии и Америки и таким образом закончили дело, начатое неизвестными русскими промышленниками.

С того времени приток русских людей в северо-западную часть Америки, известную под названием Аляски, и на прилегающие к ней острова значительно увеличился. Начиная с 1743 года, известно уже о действиях в этих районах свыше сорока мелких промышленных партий, которые в поисках новых источников пушнины открывали все новые и новые земли и острова и знакомились с их обитателями. Одним из наиболее деятельных промышленников этого рода был гражданин города Рыльства Григорий Шелехов, замечательный русский человек, показавший себя не только смелым предпринимателем, но и доблестным патриотом и верным сыном Церкви. Посетив Алеутские и Курильские острова, он пришел к убеждению, что мелкие партии промышленников своим соперничеством и хищническим истреблением зверей вредят пушному промыслу, а бесчеловечным обращением с населением вызывают у него вражду против русских. Поэтому он решил основать солидную промышленную компанию, которая вела бы дела более правильно и под покровительством России. Компания основана была им вместе с его сотоварищем И. Л. Голиковым в 1781 году, а через два года экспедиция компании в составе трех кораблей двинулась из Охотска на Алеутские острова и на Аляскинскую землю для ознакомления с этими малоизвестными странами и для установления торга с их жителями. После годичного плавания экспедиция остановилась на большом острове Кодьяке, расположенном неподалеку от берегов американского материка и богатом пушным зверем. Здесь Шелехов решил создать

опорный пункт для промышленной деятельности компании и оставался там в течение двух лет.

Когда об успехах экспедиции Шелехова и Голикова доведено было до сведения русского правительства, то оно, признавая важность и пользу их трудов, утвердило за их компанией особые преимущества и вверило им правительственную власть над новооткрытыми землями. Так северо-западный угол Америки или Аляска вместе с архипелагом Алеутских и Курильских островов стал владением России и долгое время носил название «Русской Америки».

С переходом указанных отдаленных стран под покровительство русской державы среди их жителей-язычников начинает распространяться свет истинной христианской веры. Деятельность первых проповедников слова Божия на северной окраине Нового Света составляет самые славные страницы в истории Русской православной миссии и потому заслуживает особого внимания.

I

Несомненно, зачатки христианства среди населения американского севера положили некоторые из русских промышленников.

Особенно ревностным распространителем христианства на американских островах был Г. И. Шелехов. Главная его заслуга в данном отношении заключается в том, что он первый пришел к мысли упрочить случайное сеяние семян веры Христовой посредством правильно организованной миссии. В исполнение этой мысли он вместе с Голиковым в 1793 году обратился в Св. Синод с просьбой разрешить им построить походную церковь на острове Кодьяке для совершения в ней богослужения, равно как и для научения жителей истинам христианского закона, и прислать пригодных к тому миссионеров, с обязательством содержать как церковь, так и миссионеров на счет компании. Св. Синод внимательно отнесся к этой просьбе и постановил снарядить миссию, снабдив ее всем необходимым для успешного совершения святого дела. Его исполнение поручено было митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Гавриилу.

Для трудной миссионерской работы среди населения дальнего севера нужны были люди, способные к перенесению всяких трудностей и уже знакомые с делом православной миссии. Таких людей мог дать знаменитый Валаамский монастырь, расположенный на одном из островов Ладожского озера. Оттуда митрополит Гавриил и взял необходимых для миссии людей: иеромонаха Иоасафа (Болотова), назначенного начальником миссии и возведенного в сан архимандрита, иеромонахов Ювеналия, Макария и Афанасия, иеродиаконов Стефана и Нектария и монахов Германа и Иоасафа.

По официальным данным, иеромонах Иоасаф был вполне образованным по своему времени человеком. Он окончил курс семинарии одним из первых и некоторое время состоял преподавателем в Угличском духовном училище. В 1786 году он принял монашество и вскоре поступил на Валаам, где думал окончить свою жизнь в трудах и молитвах. Митрополит Гавриил писал о нем, как о монахе, который полагает свое богатство в нестяжании и возложенный на него миссионерский подвиг принимает с великим смирением и послушанием. Остальные члены миссии не отличались образованностью, но все были известны чистотою жизни и готовностью на самоотверженное служение.

Когда миссия была сформирована, митрополит Гавриил позаботился снабдить ее всей необходимой церковною утварью, облачениями, богослужебными и другими нужными книгами, а Св. Синод нашел необходимым дать начальнику миссии особую инструкцию, в которой

было сказано: «Вверяется тебе должность апостольская. Ты и вверенные тебе, сохранив оную, получите награду на небесах, каковою прославлены святии апостолы. Сию награду вашу на небесах составит ваше обращение не ведающих закона Божия к истине Евангелия. Итак при всех ваших подвигах взирайте небесное мздовоздаяние и утверждайтесь в добродетелях христианской жизни (§ 1). «Когда Иисус Христос сподобит вас узреть не ведающих закона Божия, первое ваше попечение да будет предписывать им себя примером добродетели, дабы они, взирая на вашу жизнь, пленились ею» (§ 6). «Стараться, сколько можно, умножить сие вспоможением в нуждах их и в некоторых их удовольствиях, как то снабдить вещами, желаемыми им, и делать в случающихся между ними расприх справедливые решения, умягчая, сколько можно, взыскивающего в обидах своих удовлетворения» (§ 7). Далее излагается способ или метод, которого следует держаться при внушении религиозно-нравственных понятий. Здесь рекомендуется преподавать истины веры из одного Евангелия, Деяний и Посланий Апостольских, «не отягощая обращаемых разума, яко во младенчестве сущего, преданиями, кроме самых нужнейших и ко основанию веры служащих догматов»¹.

Снабженная всем необходимым миссия в декабре 1793 года отправилась в далекий путь. Она двигалась великим сибирским трактом и, преодолев все тягости путешествия, в июле 1794 года прибыла в Охотск. Здесь миссионеров ожидало судно «Три иерарха», высланное компанией. Плавание по океану доставило валаамским инокам много необычайных впечатлений. Продвигаясь вперед среди архипелага Алеутских и Курильских островов, миссионеры имели случай кое-где останавливаться и крестить их жителей. 24 сентября 1794 года, через девять месяцев после своего отбытия из Петербурга, миссия прибыла, наконец, к месту своего назначения, на остров Кодьяк.

II

Остров Кодьяк отделяется от полуострова Аляски проливом и имеет в длину 160 км, а в ширину от 23 до 130. На острове в это время была уже деревянная крепость и разные хозяйственные постройки. Русское население состояло из 225 человек, которые по большей части находились на промыслах. Коренных жителей насчитывалось до 8000². Они жили в юртах, расположенных по берегам рек и заливов. Главными занятиями их были рыболовство и охота. Общественный строй характеризовался родовыми отношениями с зачатками патриархального рабства. До прибытия русских между ними происходили непрерывные войны, и у начальников (тоенов) скоплялось много пленников, которые составляли неотъемлемую собственность владельцев. В семейном быту господствовало многоженство с наблюдающимися в отдельных случаях пережитками полиандрии. По религиозным представлениям жители острова Кодьяка, как и других северо-американских земель, были чистые язычники. Они обоготворяли силы природы и особенно боялись злого духа «иака», которого старались умиротворить всевозможными жертвами и плясками. Вывести этот народ из окружавшей его тьмы к свету Христовой истины и предстояло прибывшим миссионерам.

Ознакомившись с обстановкой и главными условиями своей деятельности, они ревностно взялись за дело. Через год архимандрит

¹ А. Павлович, Столетие православной миссии в Северной Америке, — «Христианское Чтение», 1894, № 9—10, стр. 189—191.

² Собственно жители острова Кодьяка назывались конягами, а на соседних островах и по берегам Америки жили племена, носившие название кихтаков, афоннаков, ке-найцев, чугачей, агмохляков и колош («Христианское Чтение», 1894, № 9—10, стр. 193).

Иоасаф доносил, что на острове Кодьяке и прилегающих к нему островах, а также на материке Америки от мыса Аляски и Кенайской и Чугачской губы и за мысом «Святого Илии» просвещено иноверных обоого пола 6740 человек и браков повенчано 1573³. Такой успех миссии объяснялся, с одной стороны, тем, что они уже были подготовлены к принятию христианства долгими сношениями с русскими промышленниками, а с другой — высокой настроенностью и самоотвержением миссионеров. Сохранилось несколько писем архимандрита Иоасафа и монаха Германа на Валаам, в которых они обрисовывают положение дел в это время и душевное состояние некоторых членов миссии. «Американцы, — сообщает в одном из писем монах Герман, — к крещению идут весьма охотно; крестились без мала тысяч семь, а на Уналашке, во время проезда сквозь Алеутские острова, неволею в одну бухту противным ветром нас загнанных, алеуты своею ловкостью и желанием крещения весьма нас удивили. Ныне отправляются для проповеди и крещения, вместе с сим письмом, о. Макарий по Алеутским, Лисьим и Андреяновским островам, а после, в скором времени, отправится о. Ювеналий на материк, начиная с Кенайской губы, в Чугачи, Алегмют, дальние Колоши и другие многие языки, даже до Чилхата». В том же письме он рассказывает о любопытном споре, какой произошел между иеромонахами Макарием и Ювеналием о том, кому какие области взять в свое ведение для проповеди, так как каждый хотел взять себе возможно больше⁴. В конце концов они согласились на том, чтобы Макарий оставил за собой Алеутские острова, а Ювеналий отправился на американский материк.

Макарий трудился на Алеутах со середины 1795 и до середины 1796 года. Результаты его трудов были утешительны: за это время он ласкою и добрым обращением с алеутами успел склонить к вере и крестить 2442 человека и обвенчать 536 пар, из них 36 пар русских с алеутками.

Так же успешно подвизался в проповедании Евангелия иеромонах Ювеналий на материке. В короткий срок он крестил в земле чугачей до 700 человек. Ободренный успехом, он проник в землю весьма свирепого и враждебного русским племени кенайцев, а отсюда перешел далее на Аляску к озеру Ильяме. Везде он приобретал последователей веры Христовой, но его ревностное служение закончилось мученической смертью. Точно неизвестно при каких обстоятельствах это произошло, но, судя по позднейшим рассказам, вражда язычников к ревностному проповеднику была вызвана его требованием отменить многоженство.

Другие миссионеры, оставаясь на острове Кодьяке, усердно трудились над укреплением здесь Православия. В 1796 году ими была построена и освящена первая деревянная церковь, благовест которой приводил в восторг обитателей острова. На самом материке были устроены две походные церкви. Взрослым и детям преподавались начатки христианского вероучения. На острове Кодьяке для детей была заведена особая школа, в которой они обучались русской грамоте и письму. Скоро возникла мысль об учреждении и такой школы, в которой можно было бы готовить священников из местных жителей. Вместе с тем валаамцы, верные суровой школе своей родной обители, усердно занимались огородничеством, садоводством, земледелием, и местные жители, приучаясь под их руководством к этим культурным занятиям, еще более проникались уважением к своим духовным отцам⁵. Их покоряло, главным образом, отеческое отношение к ним миссионеров, которые стремились быть примером

³ А. Львов, К столетнему юбилею Православия в Америке, — «Церковные Ведомости», 1894, № 39, стр. 1362.

⁴ Там же, стр. 1363—1364.

⁵ «Христианское чтение», 1894, № 9—10, стр. 198—199.

любви Христовой, ими проповедуемой. Особенно замечательной личностью в этом отношении был инок Герман, который оставил по себе светлую память своим самоотверженным служением на благо ближних. Переселившись позднее с острова Кодьяка на остров Еловый, он всецело посвятил себя делу просвещения местных жителей. Ему удалось основать здесь на свои средства приют для мальчиков и девочек — сирот алеутских. Опекая приют и научая алеутов истинам христианской жизни, инок Герман в апостольских трудах и молитвах прожил на этом уединенном острове, переименованном им в «Новый Валаам», до 1837 года, когда он скончался. У его паствы, горько оплакивавшей потерю своего духовного отца, сохранилась о нем память, как о благочестивом подвижнике, наделенном от Бога даром прозорливости.

III

Деятельность Русской православной миссии в Северной Америке с первых же шагов оказалась настолько успешной, что Св. Синод в целях дальнейшего укрепления и развития этого великого начинания вынес решение от 19 июля 1796 года об учреждении на острове Кодьяке особой епархии. Первым кандидатом на эту кафедру был начальник миссии архимандрит Иоасаф, и Синод постановил возвести его в сан епископа Кодьякского и прочих прилегающих островов, викария Иркутской епархии. В определении говорилось, что паству епископа должны составлять все жители американских островов и что епископу надлежит, сколько можно, стараться обучать тамошних жителей русскому языку, а способных детей отправлять на кошт компании в Иркутскую семинарию, дабы из них готовить священников.

Но реализация синодального определения встретила значительные препятствия. Прежде всего возник вопрос, где совершить хиротонию новоназначенного епископа. Вызывать архимандрита Иоасафа в Россию, — значило бы заставить его перенести тяжкий путь в 15 000 километров. Еще труднее было направить архиереев из России или Западной Сибири куда-либо на берега Великого океана для совершения хиротонии. Поэтому было поручено совершить ее одному Иркутскому архиепископу Вениамину. Наречение новопоставляемого совершилось 3 апреля 1799 года, а 10 апреля он был посвящен во епископа Кодьякского⁶.

В первых же числах мая Преосвященный Иоасаф поспешил к месту своего назначения. Но, по неисповедимым судьбам Промысла Божия, корабль «Феникс», на котором он отплыл из Охотска, пропал без вести. Вероятно, он сделался жертвой океанского шторма и погиб со всеми пассажирами⁷, среди которых были неромонах Макарий и иеродиакон Стефан, сопровождавшие епископа.

К 1800 году в миссии осталось только четыре человека: неромонах Афанасий, иеродиакон Нектарий и монахи Герман и Иоасаф. По временам миссионерам приходилось переживать тяжелые моменты. После смерти Шелехова в 1795 году отношение компании к миссии резко ухудшилось. Тогда члены миссии обратились в Св. Синод с жалобой на правителя компании Баранова, который в своем самоуправстве дошел до того, что хотел всех миссионеров «заковать в цепи и дом их зако-

⁶ Этот случай хиротонии во епископа одним епископом едва ли не единственный в истории Русской Церкви.

⁷ Архимандрит Иоасаф оставил после себя весьма интересный литературный труд под заглавием: «Краткие сведения об острове Кодьяке и других в топографическом, климатическом, статистическом и эстетическом отношении», напечатанный в октябрьской книжке журнала «Друг Просвещения» за 1905 год.

лотить»⁸. Посланный на остров Кодьяк для устройства тамошних миссионерских дел ученый иеромонах Александро-Невской Лавры Геден старался сделать все возможное для того, чтобы наладить отношения между служащими компании и членами миссии, и в то же время организовать школу для алеутов, но его старания не принесли желаемых результатов из-за противодействия со стороны компании.

Оставляя в 1807 году остров Кодьяк, иеромонах Геден назначил начальником миссии монаха Германа, «просвещенного и трудолюбивого отца, благодеющего великими достоинствами и редкими ума и сердца качествами, старца преисполненного кротости и смирения»⁹. Но в 1811 году Св. Синод закрыл Кодьякскую епископскую кафедру и решил направлять туда для миссионерской деятельности лиц из числа белого духовенства.

Так закончился первый период существования Православной Русской Церкви на островах и материке Северной Америки.

IV

После закрытия Кодьякской епархии деятельность Русской православной миссии в Северной Америке на некоторое время ослабевает. Из оставшихся валаамских инок только монах Герман продолжал свое миссионерское служение, переселившись с острова Кодьяка на остров Еловый. Остальные — иеромонах Афанасий, иеродиакон Нектарий и монах Иоасаф — по старости лет и болезненному состоянию выехали в Россию, где вскоре и скончались.

Положение изменилось с прибытием в 1824 году на Алеутские острова миссионера из белого духовенства — священника Иоанна Вениаминова (впоследствии митрополита Московского Иннокентия). Родом сибиряк, блестяще окончивший Иркутскую духовную семинарию, о. Иоанн явился истинным апостолом отдаленного севера. Он поселился первоначально на острове Уналашке в качестве настоятеля местного прихода. Здесь он нашел крайне бедную обстановку и население, среди которого господствовали языческие представления и первобытное рабство. На острове не было даже храма, и богослужение совершалось в часовне.

Молодой священник приступил к исполнению своих миссионерских обязанностей с истинно пастырской ревностью. Первой его заботой было построение храма, который он воздвиг в значительной мере собственными руками с помощью обученных им плотничьему ремеслу алеутов. Сам он жил с семьей сначала в простой землянке, а затем перешел в скромный деревянный домик, который также построил собственноручно. Чтобы христианская проповедь имела больший успех среди алеутов, о. Иоанн поставил перед собой задачу — изучить алеутский язык и перевести на него Священное Писание и богослужебные книги.

В течение десяти лет пришлось ему усердно трудиться в этом направлении. В то же время он, объезжая на утлой туземной лодке бесчисленные Алеутские острова с миссионерскими целями, изучал нравы своей паствы и вел наблюдения над явлениями местной природы. В результате о. Иоанном были составлены следующие труды: «Записки об островах Уналашкинского отдела», «Характеристические черты алеутов, обитающих на Лисьих островах», «Записка об атхинских алеутах и колошах», «Грамматика алеутско-лисьевского языка». Кроме того он

⁸ А. Львов, К столетнему юбилею Православия в Америке, «Церковные Ведомости», 1894, № 39, стр. 1367.

⁹ Там же, стр. 1369.

перевел на этот язык Евангелие от Матфея, литургию и краткий катихизис.

Христианская проповедь о. Иоанна Вениаминова, произносимая на родном для алеутов языке, имела среди них огромный успех. По словам самого проповедника, скорее мог он сам утомиться, чем ослабнуть их внимание и усердие к слушанию слова Божия. Кроме своей паствы на островах, о. Иоанн посещал несколько раз материк Америки, где крестил до 220 человек. На острове Уналашке им была открыта школа для мальчиков, в которой он преподавал, составляя для нее даже учебники.

За выдающуюся миссионерскую деятельность о. Иоанн Вениаминов был награжден наперсным крестом и в 1834 году переведен на остров Ситху в город Новоархангельск (основанный в 1804 году) — административный центр русских владений. Здесь ревностный пастырь столкнулся с воинственным северо-американским племенем — колошами. Следуя своему испытанному методу, он сейчас же занялся изучением их языка и обычаев. И хотя обращение колошей шло медленно, однако они проникались все большим уважением к проповеднику и не препятствовали желающим креститься.

Во время пребывания на Ситхе о. Иоанн построил там храм в честь Архангела Михаила, который сохранился до сих пор. Кроме того, он составил «Замечания о колошском и кодыякском языках и отчасти о прочих наречиях в Российско-Американских владениях с присовокуплением Российско-колошского словаря»¹⁰. Для просвещения жителей острова им была устроена миссионерская школа с общежитием на 300 мальчиков, в которой обучались не только чтению, письму и Закону Божию, но и ремеслам.

Миссионерская деятельность о. Иоанна Вениаминова в Северной Америке составляет одну из блестящих страниц в истории русской православной миссии XIX века. Этот проповедник был не только пастырем и учителем для языческих племен, но и строителем-плотником, механиком и даже врачом, помогая своей пастве во всех ее нуждах. Чтобы еще более расширить успехи христианской проповеди в русских владениях Северной Америки, о. Иоанн решил ходатайствовать перед Св. Синодом об увеличении миссионерских штатов в указанных областях. С этой целью он лично отправился в Петербург в 1838 году, предварительно отослав свою семью на родину в Иркутск. Св. Синод отнесся к планам о. Иоанна с полным одобрением. Особенно благоприятствовал им Московский митрополит Филарет, который очень любил о. Иоанна и оказывал ему помощь до самой своей кончины.

Во время пребывания в Петербурге о. Иоанн получил скорбную весть о смерти своей жены. Тогда митрополит Филарет склонил его принять монашество. 29 ноября 1840 года состоялось пострижение о. Иоанна в иноки с именем Иннокентия, на другой день он был возведен в сан архимандрита, а 15 декабря посвящен во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского с пребыванием кафедры в городе Новоархангельске на острове Ситхе.

Вернувшись в Америку, епископ Иннокентий продолжал свою миссионерскую работу с прежней энергией. Его епархия была чрезвычайно обширной. Она обнимала территорию Аляски, раскинувшиеся на 1500 километров Алеутские и Курильские острова, Камчатку и побережье Охотского моря. На этой территории обитали многочисленные племена, нуждавшиеся в просвещении Божественным учением¹¹.

¹⁰ Этот лингвистический труд также был издан Академией Наук (СПБ, 1841).

¹¹ В своей книге «Памятник трудов православных благовестников русских» (М., 1867) о. Иоанн Вениаминов перечисляет следующие племена, обитавшие в его епархии: от Ситхи до Кодьяка; Колоши Кайганские, Ситхинские, Якутатские, Угаленцы, Медновцы или Атнахтяне, Кенайцы, Чугачи, Кодьякцы; на Алеутских островах: Уна-

Конечно, побывать во всех уголках такой епархии Преосвященный Иннокентий не мог, однако значительную часть времени он проводил в разъездах, проверяя работу миссионеров, открывая новые миссии и учреждая при храмах школы. «Учить всех детей простого народа,— писал владыка Иннокентий митрополиту Филарету в 1845 году,— вот мысль, которая давно меня занимает и которую мне отчасти удалось приводить в исполнение и даже, благодарение Господу! видеть от того некоторые плоды... И если алеуты любили и любят меня, то единственно за то, что я их учил»¹².

В 1845 году ревностный архипастырь распорядился перевести из Петропавловска в Новоархангельск духовное училище, переименовав его в семинарию. Это мероприятие много послужило укреплению Православия среди алеутов, колошей и креолов, населявших Аляску и примыкавшие к ней острова. До той поры указанные области не имели духовных лиц из местных уроженцев, а с появлением в Новоархангельске духовной семинарии их дети получили возможность быть учителями своих соотечественников и, конечно, могли с большим успехом способствовать распространению среди них христианского учения.

Широкий размах просветительной деятельности Русской православной миссии, руководимой епископом Иннокентием, и благотворные последствия этой деятельности для населения были отмечены американским парламентом после того, как наши владения в Северной Америке отошли к Соединенным Штатам. Во время прений несколько депутатов укоряли свое правительство в том, что оно ничего не сделало для нравственного и материального блага этого края. «Не так поступало,— сказал один из депутатов,— русское правительство и русское духовенство: из дикарей они сделали христиан, из невежд — образованных; они строили церкви, основывали школы и до сих пор еще лучи христианского света доходят до Аляски не из Вашингтона, а, к стыду нашему, из Санкт-Петербурга и из Москвы»¹³.

По отчету архиепископа Иннокентия от 1 мая 1850 года о состоянии Северо-Американской и Алеутской епархии за десять лет там имелось 9 церквей, 37 молитвенных домов, 9 священников при двух диаконах и полном составе причетников, а количество пасомых из местных жителей простиралось до 15 000 человек. В заключительной части отчета отмечалось, что священники-миссионеры совершают свое апостольское служение с полной самоотверженностью и что под влиянием их местное население постепенно оставляет свои языческие верования и обычаи и становится в большинстве своем грамотным.

За свою выдающуюся миссионерскую деятельность на далеком севере епископ Иннокентий в 1850 году был возведен в сан архиепископа. В 1852 году к Камчатской епархии была присоединена Якутская область. В связи с этим архиепископ Иннокентий переехал из Новоархангельска на жительство сначала в Аянский порт, а затем в Якутск. После того, как Россия в 1858 году приобрела у Китая Приамурский край, архиепископская кафедра была перенесена в город Благовещенск, причем в помощь престарелому архипастырю были учреждены два викариатства: в Новоархангельске и Якутске. Епископом Новоархангельским был назначен бывший ректор Ситхинской семинарии архимандрит Петр (с 1858 по 1866 год).

Таким образом, благодаря неустанным трудам и заботам Преосвященного Иннокентия Русская православная миссия в Северной Америке

лашкинцы, Ахтинцы; на берегах Берингова моря: Аглегломы, Киатинцы, Кускоквимцы, жители островов Нортон и Коцебу: Квихпакцы, Чнагмюты и Малегмюты и на материке Америки: Колочане, Инкалиты и Инкюхлюты.

¹² И. Барсуков, Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, М., 1883, стр. 223—224.

¹³ Там же, стр. 710—711.

выросла в викарную епархию со своим духовным управлением, с довольно значительным количеством церквей и начальных школ и со священнослужителями-проповедниками не только из русских, но и из местных жителей.

V

Продажа в 1867 году Аляски внесла значительные изменения в условия миссионерской деятельности Русской Церкви в Америке и в положение ее клира. Правда, по настоянию архиепископа Иннокентия, в договор о продаже был внесен пункт, по которому все земельные участки, храмы и часовни, принадлежащие Русской Церкви в Аляске, оставались собственностью Церкви. Вместе с тем, по решению Св. Синода, на содержание Аляскинской епархии ежегодно отчислялся один процент от суммы, полученной от продажи Аляски (7 200 000 долларов), то есть 72 000 долларов¹⁴. Однако, несмотря на указанные гарантии для дальнейшего развития Православия в Северной Америке, положение Русской православной миссии стало там довольно затруднительным, потому что американская администрация нередко нарушала своими распоряжениями интересы православного русского духовенства и русских жителей. Поэтому некоторые миссионеры оставили Аляску и возвратились в Россию, преимущественно в восточные епархии. В то же время русские промышленники стали переселяться в новый торгово-промышленный центр на западе Америки Сан-Франциско. Туда же вскоре была перенесена и архиерейская кафедра Аляскинской епархии. Это произошло при третьем Аляскинском епископе Иоанне (1870—1877).

Преосвященный Иоанн (Митропольский) принадлежал к числу образованнейших иерархов своего времени. Он окончил Московскую духовную академию и был оставлен при ней бакалавром. При назначении его епископом в Северную Америку Св. Синод определил учредить там самостоятельную архиерейскую кафедру взамен викариатства, существовавшего с 1859 года для управления православными церквями и миссиями в Новоархангельске, Кодьяке, на Аляске и на Алеутских островах. Новому епископу присвоено было наименование Алеутского и Аляскинского и предоставлялись права, одинаковые с правами прочих епархиальных архиереев¹⁵.

Прибыв на место своего служения, епископ Иоанн увидел, что ему будет трудно управлять своей обширной епархией из города Новоархангельска, крайне удаленного от всех административных центров, и в 1872 году он испросил разрешение у Св. Синода перенести свою кафедру в Калифорнию, в город Сан-Франциско. Нужно сказать, что в 1867 году в Сан-Франциско была основана церковь и создан православный приход, состоявший из русских, сербов, греков и сирийцев. После Аляски это была вторая колыбель Православия в Северной Америке. Здесь и обосновал свое местопребывание владыка Иоанн с 1872 года.

С перенесением архиерейской кафедры из Новоархангельска в Сан-Франциско начался новый период в жизни Православной Церкви в Америке. Конечно, миссионерская работа на Аляске и Алеутских островах не прекращалась и в этот период, но центр тяжести ее стал постепенно перемещаться с западного берега Америки на восток. Теперь задача Русской православной миссии усложнилась: нужно было не только насаждать христианскую веру среди язычников, но и отстаивать великие истины Вселенской Церкви среди инославия.

¹⁴ Означенная сумма и была финансовым базисом существования Русской Православной Церкви в Америке в дальнейшем.

¹⁵ «Православное Обозрение», 1870, № 9, стр. 304—305.

Преосвященный Иоанн явился ревностным продолжателем дела святителя Иннокентия. Прекрасно понимая сложность обстановки, он в первую очередь занялся изучением важнейших вопросов местной истории и церковной жизни. Результатом его изысканий явился пятитомный труд: «Из истории религиозных сект в Америке». Своими богословскими познаниями, примерной жизнью и тактичным поведением епископ Иоанн много содействовал поднятию авторитета Русской Церкви среди местного населения, состоявшего из разных народностей, и пробуждению интереса и симпатий к Православию со стороны последователей инославных исповеданий, особенно епископалов. В начале семидесятих годов многие видные представители Англиканской Епископальной Церкви в Америке открыто ставили вопрос о желательности и возможности единения с Православной Церковью.

В те же годы, именно в 1870 году, в Нью-Йорке был организован приход, настоятелем которого назначили о. Николая Биерринга, по рождению датчанина, перешедшего в Православие из римо-католичества. До священства он был профессором философии и истории католической семинарии в Балтиморе. Имея большие знакомства в американском обществе, о. Николай стал издавать первый православный журнал «The Oriental Church Magazine», посвященный вопросам Православия в Америке. Его помощниками были псаломщики, окончившие курс Петербургской духовной академии, сменявшиеся каждые три года и посылаемые академией из числа лучших студентов. Среди них были: Е. К. Смирнов, впоследствии настоятель посольской церкви в Лондоне; А. Я. Перов, впоследствии законоучитель Петербургского Константиновского военного училища; А. П. Лопухин, впоследствии профессор Петербургской духовной академии и редактор Православной Богословской Энциклопедии.

Русская Церковь в Нью-Йорке объединила всех православных эмигрантов, там проживавших: греков, сербов и арабов-сирийцев. Несмотря на то, что о. Николай Биерринг не знал русского языка, он был блестящим миссионером среди американцев, а его журнал много способствовал пробуждению интереса среди англиканских богословов к изучению православного богословия.

Преемником Преосвященного Иоанна по Алеутской и Аляскинской епархии был епископ Нестор (1878—1882). Ввиду того, что со времени перемены гражданского управления Аляски местная православная миссия подвергалась сильнейшим притеснениям со стороны разных торговых компаний и американских чиновников, епископ Нестор решил в первую очередь посетить этот отдаленный край своей епархии, чтобы на месте изыскать средства к улучшению положения. Но во время поездки ревностный архипастырь утонул, и тело его было найдено у берегов Уналашки, где и погребено. Как мы знаем, это был не первый случай трагической кончины русских проповедников слова Божия на суровом севере.

После смерти Преосвященного Нестора Алеутская епархия вдовствовала почти пять лет и управлялась митрополитом Петербургским Исидором при посредстве протоиерея Владимира Вечигамова, члена Аляскинского духовного правления. А в 1887 году епископом Алеутским и Аляскинским был назначен игумен Владимир (Соколовский), инспектор Холмской духовной семинарии, служивший раньше в Японской православной миссии под руководством великого миссионера Японии Преосвященного Николая. Епископ Владимир привез с собой до двадцати человек священников, диаконов и певчих и стал совершать церковные службы с большим благолепием и торжественностью. Сгоревший в Сан-Франциско в 1889 году храм в честь св. Василия Великого был при нем отремонтирован и расширен. Зная английский, французский и японский языки, он на английском языке проповедывал, совершал бого-

служение, издавал брошюры и листовки богословского содержания. При нем же была значительно расширена богословская архиерейская школа, в которую набирали учеников из разных городов Соединенных Штатов и с Алеутских островов. Особенно важным делом его служения было присоединение в 1890 году к Православной Церкви униатского прихода в городе Миннеаполисе вместе с его настоятелем протоиереем Алексием Товтом. Это доброе начало послужило как бы толчком к широкому движению за воссоединение с Православием других угорско-галицких громад в Соединенных Штатах и Канаде.

В 1891 году Русскую Церковь в Северной Америке возглавил епископ Николай (Зиоров), которому Св. Синод предоставил широкие права и преимущества, в том числе право по своему усмотрению увеличивать штат служащих Русской православной миссии в Америке, окончательно решать бракоразводные дела и т. д. За короткий срок своего управления Алеутской епархией (1891—1898) епископ Николай сделал очень много для поднятия значения Православия среди инославных обществ Соединенных Штатов. Первой заслугой его было устройство приходских братств, которые способствовали взаимному сближению и укреплению солидарности между русскими. Далее, ему принадлежит заслуга организации приходского школьного дела и учреждение двух миссионерских школ — в Миннеаполисе и Кливленде. Последние должны были готовить кадры будущих священников в православных храмах Америки. Наконец, при нем были присоединены к Православной Церкви 15 карпато-русских униатских приходов, а всего при этом архипастыре было открыто в Северной Америке 26 новых православных приходов.

Таким образом, Православная Церковь в Америке, несмотря на многочисленные трудности, неуклонно росла и развивалась. Возникши в глухом углу, на диких островах сурового севера, она перешла затем на материк и здесь укрепилась. К концу XIX века она имела своих представителей не только на Алеутских островах, но и у границ Мексики и на берегах обоих океанов. Наиболее тяжелая обстановка для миссионерской деятельности сложилась на Аляске, где население и Церковь страдали от произвола разного рода компаний и чиновников. Поэтому Преосвященный Николай, оставляя в 1898 году свою американскую паству, обратился с особым посланием к президенту по поводу Аляски. «Аляска нуждается,— писал он,— в коренной реформе во всех отношениях... Ей надобны не только права, обещанные договором 1867 года, по которому уступлена она Америке Русским правительством, но и твердое охранение этих прав со стороны закона и властей». Отметив далее, что злоупотребления чиновников и компаний довели страну до совершенного истощения, в ее промысловых ресурсах, а народ — до нищеты и голодовок, он жаловался на несправедливые притеснения Православной Церкви. «Там не в чем упрекнуть нас,— писал он,— единственно, что могут поставить нам в вину, так это разве то, что мы исповедуем истинную веру и не утеряли еще своих симпатий к единой верной нам России; но неужели же это достойно порицания и гонения? В этом нет никакой опасности для американского владычества на Аляске, как, быть может, иные и хотели бы истолковать вам этот факт, и уже потому, что наша Церковь никогда в политику не вмешивается. Смешивать нас с иезуитами не должно, наша Церковь позволяет нам только печаловаться за угнетенных»¹⁶.

Деятельностью Преосвященного Николая закончился второй период в истории Православия Северной Америки, связанный с местопребыванием епархиальной архиерейской кафедры в городе Сан-Франциско. При преемнике Николая, епископе Тихоне (Белавине), будущем Патриархе

¹⁶ «Церковные Ведомости», 1899, № 5, стр. 217—218.

всей Руси, архиерейская кафедра Алеутской епархии была перенесена из Сан-Франциско в Нью-Йорк в связи с перемещением центра миссионерской деятельности с Запада на Восток. С этого момента Русская Православная Церковь в Америке вступила в новый период своего бытия.

А. Иванов,
доцент Моск. дух. академии

(Окончание следует)

ОТВЕТ НА СТАТЬЮ „ОБОЗРЕВАТЕЛЯ“ ИЗ „ААМУН КОЙТТО“

В преддверии очередного собора Финляндской Православной Церкви, который должен обсудить вопрос о восстановлении канонических отношений с Матерью — Русской Церковью, финский официальный церковный журнал «Аамун Койтто» напечатал в 1954 году серию статей, посвященных указанному вопросу.

Мы намереваемся коснуться здесь только одной статьи, напечатанной в № 9—10 этого журнала за подписью «Обозреватель» и озаглавленной: «Разногласия, возникшие в связи с последними сообщениями газет относительно Финляндской Православной Церкви».

В статье «Обозревателя» говорится, что он хотел бы услышать — «на каком основании Московская Патриархия совершила осенью 1945 года свое вторжение на территорию Финляндской Православной Церкви» и произвела там «самовольную реорганизацию», — как названо автором дело восстановления молитвенного общения Валаамского и Коневского монастырей с Русской Православной Церковью. А в примечании редакции к этой статье говорится, что «деловое объяснение... событий 1945 года... продолжает оставаться единственным исходным пунктом для зарождения действительно доверчивых отношений» Финляндской Православной Церкви к Московской Патриархии.

Дело в том, что осенью 1945 года, по решению Святейшего Патриарха и Священного Синода Русской Православной Церкви, в Финляндию направился Митрополит Ленинградский Григорий с целью выяснить возможность скорейшего восстановления молитвенно-канонического общения Финляндской Православной Церкви с Матерью — Русской Церковью. Вместе с тем он должен был посетить Валаамскую обитель в связи с прощением ее братии о воссоединении. С той же целью было связано и посещение Митрополитом Григорием двух частных православных общин в Хельсинки — Никольской и Покровской, до 1945 года находившихся в составе русского Западноευропейского Экзархата, подчиненного Константинопольскому Патриарху.

Для того, чтобы не рассматривать миссию Митрополита Григория как неканоническое вмешательство Русской Церкви в жизнь Церкви Финляндской, достаточно принять во внимание историю их взаимоотношений, которая свидетельствует, что Финляндская Церковь есть законное детище Русской Православной Церкви. Еще со времен великого князя Киевского святого Владимира христианство благочестивыми стараниями епископов новгородских и самоотверженными трудами новгородского духовенства стало проникать в языческие племена, населявшие финскую землю, и к 1227 году карелы, территория которых входила в Новгородское княжество, были окончательно крещены. Таким образом, православная финская паства, входившая к XIII веку в Новгородскую архиепископию, через это стала неотделимой частью Русской Церкви. И хотя сама Русская Церковь находилась в то время на положении автономной митрополии Церк-

ви Константинопольской, но вся дальнейшая история Православия на финской земле неразрывно связана с жизнью Русской Церкви. Известно, что к середине XVI века эта земля представляла в церковном отношении цветущую область с многочисленными приходами, монастырями и духовенством, успешно боровшимся за чистоту православной веры в период владычества шведов. Успехи Православия были в то время столь значительны, что в первой половине XVII века шведские власти надумали для ослабления православных позиций изъять финскую территорию из юрисдикции Русской Церкви, чтобы передать Церкви Константинопольской. Но это мероприятие не удалось, и в 1685 году было восстановлено карельское викариатство при архиепископе Новгородском. Затем в 1775 году это викариатство вместе с архиепископией объединилось с Санкт-Петербургской епархией, а в 1892 году была образована Финляндская и Выборгская епархия, существовавшая до 1921 года, когда она, в силу государственной самостоятельности Финляндии, получила от Матери — Русской Церкви автономию.

Это произошло так: в 1918 году был выработан так называемый «Основной статут Финляндской Православной Церкви», ставящий Православную Церковь в Финляндии на положение официальной национальной Церкви меньшинства; затем церковный собор 1919 года в Сердоболе постановил ходатайствовать перед Святейшим Патриархом Тихоном о предоставлении Православной Церкви Финляндии автономии (как переходной ступени к автокефалии), которая была дана 11 февраля 1921 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви.

Известно, что автономия обеспечивает дочерней Церкви право на самоуправление в границах канонов, не затрагивая прерогатив Кириархальной Матери-Церкви в делах общецерковного значения. Взаимоотношения Кириархальной и автономной церковей регламентируются особым положением, утвержденным высшей властью Кириархальной Церкви. За ней сохраняется в отношении Церкви автономное право утверждения ее главы, общее наблюдение за церковной жизнью, высший суд и приоритет в сфере междущерковных сношений. В храмах автономной Церкви за богослужением возносятся имя предстоятеля Кириархальной Церкви, от которой автономная Церковь получает и святое миро.

Указанные нормы взаимоотношений Кириархальной и автономной церковей не представляют какого-либо новшества. Установленные опытом церковной жизни первых веков христианства, они содержатся в «Книге правил свв. Апостол» и в многочисленных канонических определениях вселенских и поместных соборов и свв. Отцов Церкви.

Исходя из того факта, что высшая власть Русской Православной Церкви не отменяла автономии Финляндской Православной Церкви, следует, что та же власть имеет право канонического наблюдения за жизнью дочерней Церкви. Поэтому поездка в Финляндию Митрополита Ленинградского Григория, как полномочного представителя Московской Патриархии, была не вторжением во внутренние дела Церкви Финляндской, а осуществлением канонического права Кириархальной Церкви (Ап. 34, Ант. 9 и мн. друг.), проистекающего из ее великой ответственности за свою дочь (Иоан. 10, 11—13; 1 Кор. 12, 26—27).

Раскрывая причины, побудившие высшую власть Русской Церкви воспользоваться этим правом, необходимо принять во внимание и пред историю миссии Митрополита Григория. Как известно, сразу же после того, как Финляндская Православная Церковь получила автономию, шовинистически настроенная часть ее Управления сделала все, чтобы прекратить общение с Матерью — Русской Церковью. Под предлогом устройства ее внутренней жизни был спешно выработан проект автокефального устройства Финляндской Церкви и направлен для утверждения к Патриарху Константинопольскому Мелетию IV. Священный Синод Константинопольской Церкви счел себя правомочным рассмотреть это проше-

ние, но, не найдя возможным утвердить испрашиваемую автокефалию, постановил 6 июля 1923 года принять Финляндскую Церковь в свою юрисдикцию с предоставлением ей автономии. Это постановление было сообщено Святейшему Патриарху Тихону Церковным управлением Финляндской Церкви 13 октября 1923 года, а 13 ноября того же года чрезвычайный собор духовенства и мирян Финляндской Церкви вынес решение о принятии новой юрисдикции. Этим действием завершилось двойное вторжение Константинопольской и Финляндской церквей в каноническую область Церкви Российской, и Финляндская Церковь встала в положение нарушительницы церковного единства, уклонившись в раскол. Она нарушила каноны, охраняющие соборное единомыслие и прерогативы первого епископа своей Матери-Церкви (Ап. 34; I, 4, 6, 7; II, 2; III, 8; IV, 28; Трул. 39; Ант. 9 и др.), и воспрепятствующие самовольное отступление епископов от общения со своим кириархом, в данном случае с Патриархом Московским, что равносильно учинению раскола (В. В. I; Двукр. 14, 15 и др.). А Церковь всегда смотрела на раскол (*schisma*), как на одно из самых больших преступлений (блаж. Иероним, блаж. Августин, св. Иоанн Златоуст), за которое виновники должны подвергаться — по каноническим правилам — извержению из сана (Карф. 10, Двукр. 13—15 и др.).

Уклонение Финляндской Церкви в раскол сочеталось с другим противоканоническим действием — обращением в Константинополь с просьбой о санкционировании этого раскола, не взирая на то, что канонические постановления вселенских и поместных соборов предусматривают тяжкие наказания тем епископам и клирикам, которые обращаются для рассмотрения своих дел к высшей власти иной поместной Церкви (II, 6; Кор. 37 и др.).

Как известно, Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод Русской Церкви, в ответ на извещение Церковного управления Финляндской Церкви от 10 октября 1923 года о переходе в юрисдикцию Константинопольской Патриархии, предложили Архиепископу Финляндскому немедленно возвратить церковные дела Финляндской Церкви в их прежнее каноническое положение. Однако Управление Финляндской Церкви в своем извещении от 15 февраля 1924 года сочло возможным грубо отклонить законное предложение высшей власти Матери-Церкви. Столь же безуспешным оказалось и подобное напоминание архиепископу Финляндскому со стороны Заместителя Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия от 24 сентября 1927 года.

Святейший Патриарх Алексий в своем послании архиепископу Финляндскому Герману от 8 мая 1945 года вновь заявил о необходимости восстановления молитвенно-канонического общения Финляндской Церкви с Матерью — Русской Церковью и для ускорения этого дела командировал в Финляндию Митрополита Ленинградского Григория. И в беседе с ним, состоявшейся 3 октября 1945 года, архиепископ Герман, говоря о временном характере Константинопольской юрисдикции, подтвердил отсутствие препятствий к воссоединению с Матерью — Русской Церковью и выразил желание всемерно поддерживать это дело.

Обращаясь к акту принятия Митрополитом Григорием Валаамского монастыря в молитвенное общение с Матерью — Русской Церковью, напомним, что это действие было совершено по просьбе его насельников, а в каноничности их обращения к Московской Патриархии так же как и в ее правомочности решить это дело, сомневаться не приходится (Ап. 11, 12, 13; Трул. 17; Ант. 2 и др.).

Для того, чтобы верно понять позицию Русской Православной Церкви в финском церковном вопросе, нужно вспомнить Евангельскую притчу об одной потерянной овце и о той радости, какую испытал пастырь, найдя эту овцу (Лк. 15, 3—7). Вслед за Апостолом языков Русская Церковь может сказать по адресу Финляндской Церкви: «Вот, в третий раз я готов идти к вам и не буду отягощать вас; ибо я ищу не вашего, а вас. Не

дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей. Я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ваши, несмотря на то, что, чрезвычайно любя вас, я менее любим вами» (2 Кор. 12, 14—15).

Таков наш ответ на вопрос «Обозревателя» о цели поездки в Финляндию осенью 1945 года Митрополита Ленинградского Григория и о его церковных мероприятиях там.

Всецело разделяя надежду редакции «Аамун Койтто», высказанную в примечании к статье «Обозревателя», мы также надеемся, что деловое объяснение обстоятельств 1945 года действительно поможет делу примирения Русской и Финляндской православных церквей, не могущих оставаться в отчуждении друг от друга в то время, когда дружба между Советским Союзом и Финляндией становится все крепче.

А. Бувеский,
кандидат богословия

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ОПЯТЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

(8—15 декабря 1954 г.)

Я вновь в чудесной Праге.

В пятый раз, по разным поводам, я приезжаю в эту столицу братской республики, покоряющую своеобразной красотой. Древняя Прага с величественным Кремлем и многими средневековыми храмами и зданиями, с узкими улочками в самой старой части города, прекрасна и летом, пышно зеленая, с шумным гомоном на улицах, и зимой, заснеженная и как бы притихшая.

В этот раз я прибыл по приглашению Главы Православной Церкви в Чехословакии — Блаженнейшего Митрополита Елевферия на празднование трехлетия автокефалии этой Церкви и для торжественного вручения мне знаков доктора богословия. И, как всегда, мое пребывание в Чехословакии сопровождалось целым рядом встреч и выступлений.

Центром церковного празднования был город Пряшев, в Восточной Словакии, где расположен и работает Православный богословский факультет Чехословацкой Церкви. Но начало моему визиту в Чехословакию было положено в Праге.

На Пражском аэродроме я был встречен 8 декабря представителями Православной Церкви, во главе с Блаженнейшим Митрополитом Елевферием и его викарием епископом Жатецким Иоанном, членами Государственного Управления по церковным делам во главе с Заместителем Председателя г. Плигалом, сотрудниками нашего Посольства, деканом Евангелического богословского факультета имени Коменского проф. И. Громадка и другими лицами. По пражскому обычаю, в одном из зал аэропорта была предложена чашка кофе, за которой мы обменялись первыми приветствиями и пожеланиями.

Я был устроен в гостинице и вечер провел у Блаженнейшего Митрополита Елевферия, в обществе высшего духовенства, в братской беседе.

На следующий день, 9 декабря, после посещения нашего Посольства и беседы с послом Н. П. Фириюбиным, я в гостинице устроил обед для Блаженнейшего Елевферия и высшего духовенства Православной Церкви в Чехословакии.

После обеда я был принят в Государственном Управлении по церковным делам Председателем его г. Гавелкой и его Заместителем и имел там продолжительное собеседование.

К 5 час. 30 мин. я был приглашен к декану Евангелического богословского факультета имени Коменского, члену Бюро Всемирного Совета Мира проф. И. Громадка, где собрались представители Государственного Управления по церковным делам, во главе с г. Гавелкой, и высшее православное духовенство во главе с Митрополитом Елевферием. Обмен дружескими речами был самым искренним и сердечным.

С проф. И. Громадка меня связывает давнишняя совместная работа по борьбе за мир, и, помимо того, в 1950 году я получил звание доктора богословия на Пражском факультете, деканом которого состоит проф. Громадка (в 1950 году этот факультет носил имя Яна Гуса, национального героя Чехии).

Поздно вечером Митрополит Елевферий устроил в своей резиденции официальный ужин в мою честь с взаимными речами, посвященными итогам трехлетия Православной Церкви в Чехословакии.

На утро следующего дня был назначен мой доклад в актовом зале Евангелического богословского факультета на тему: «Русская Православная Церковь в борьбе за мир и задачи этой борьбы для миролюбивого человечества в условиях переживаемого момента». Зал был заполнен не только профессорами и студентами факультета, но и многими приглашенными гостями. Присутствовали: сотрудники Государственного Управления по церковным делам во главе с Председателем, представители нашего Посольства, духовенство всех церквей и религий в Чехословакии (римско-католики, лютеране, реформаты, евангелисты, Чехословацкая Национальная Церковь, баптисты, главный раввин), деканы и профессора всех неправославных богословских факультетов в Чехословакии, члены Национального Комитета защиты мира, представители общественности и другие гости.

Мой доклад был предварен теплой речью продекана факультета имени Коменского проф. Бич, охарактеризовавшего мои скромные труды в области защиты мира. За ним последовало приветствие от имени Национального Комитета защиты мира, произнесенное епископом Новак.

Мое выступление неоднократно прерывалось шумными аплодисментами и закончилось бурной манифестацией братских чувств. Декан факультета проф. Громадка произнес заключительную речь и поднес мне от имени факультета большую серебряную медаль в честь Амоса Коменского, имя которого носит факультет.

Я благодарил в своих речах всех, принесших мне приветствия, а затем, обратившись ко всем присутствующим, произнес здравицу в честь чехословацко-советской дружбы и совместной борьбы за мир.

Оркестр исполнил чехословацкий и советский гимны.

Днем Государственное Управление по церковным делам дало обед с участием Председателя Национального Комитета защиты мира г-жи Годиновой-Спурны и других лиц. Председатель Государственного Управления и я произнесли речи.

Вечерним поездом я направился в г. Пряшев, в сопровождении Блаженнейшего Митрополита Елевферия и высших духовных лиц.

11 декабря, в субботу утром, мы приехали в г. Пряшев (720 км от Праги). На вокзале меня приветствовали: представитель Словацкого Государственного Управления по церковным делам, местный Уполномоченный по церковным делам, представитель местного Краевого Комитета. Опять — дружеские взаимные приветствия.

Я остановился в гостинице, откуда тотчас же направился в резиденцию местного епископа Пряшевского Алексия, у входа в которую он ожидал меня совместно с епископом Требишовским Мефодием и высшим духовенством Пряшевской и Михайловской епархий (генеральными викариями, директорами епархиальных канцелярий, архидеканами-благочинными). Взаимно мы любовно приветствовали друг друга.

Вскоре же состоялось заседание Священного Синода Православной Церкви в Чехословакии (Синод состоит из пяти архиереев во главе с Блаженнейшим Митрополитом Елевферием). На заседании Синода я сделал доклад о жизни и деятельности тринадцати автокефальных православных церквей. Митрополит Елевферий рассказал о жизни и деятельности четырнадцатой автокефальной Православной Церкви — Чехо-

словацкой. После доклада мы обсуждали различные вопросы местной церковной жизни и общеправославной.

Преосвященный епископ Пряшевский Алексей дал обед с участием представителей государственной власти. За обедом я отвечал и Митрополиту Елевферию и представителям Словацкого Государственного Управления по церковным делам на их слова, исполненные любви и уважения.

После короткого отдыха мы направились в Кафедральный собор (была суббота) на вечернее богослужение. Дружно и одушевленно, своеобразными местными напевами, пели студенты богословского факультета, к которым, после богослужения, я обратился с приветствием.

На следующий день (воскресенье) предстояла торжественная литургия и официальное празднование трехлетия автокефалии местной Православной Церкви.

Пряшев — сравнительно небольшой, но уютный, красивый город. Кафедральный собор (бывший униатский) — величественный, вместительный, с обширными хорами для певчих и с очень большим главным алтарем. Иконостас высокий, украшен иконами, написанными кистью видных мастеров. Над престолом — сень. Престол поднят на пять ступеней.

12 декабря, в воскресенье, в этом соборе г. Пряшева я совершил Божественную литургию в сослужении чехословацких епископов: Пряшевского Алексея, Требишовского Мефодия и Жатецкого Иоанна (Преосвященный Климент, епископ Омолоуцко-Брненский не мог принять участия в сослужении из-за недомогания). Владыка Митрополит Елевферий присутствовал на литургии, стоя на своем Первосвятительском троне, вне алтаря.

Собор был переполнен молящимися и представителями других христианских исповеданий. Пели два хора — студенты богословского факультета и соборный (смешанный) хор.

При входе меня приветствовал речью настоятель собора протоиерей о. Г. Кузан. Я ответил речью. Мне сослужили заслуженные о. о. протоиереи.

В конце литургии я сказал проповедь на тему о значении веры. Владыка Митрополит Елевферий возглавил благодарственный молебен, перед которым я произнес приветствие Православной Церкви в Чехословакии от имени Русской Православной Церкви, Святейшего Патриарха Алексея и своего. В речи я подвел итоги плодотворной трехлетней деятельности Церкви в Чехословакии за истекшие три года. После литургии все молящиеся подходили ко мне за благословением, благодарили за приезд и произнесенные речи.

Пряшевская и Михайловская епархии Восточной Словакии устроили по случаю праздника и в мою честь обед в гостинице «Дукля», за которым Митрополит Елевферий, представители государственной власти, епископ Мефодий и я произносили речи.

После небольшого отдыха предстояло посещение богословского факультета. Факультет занимает прекрасное, просторное, трехэтажное здание, одно из лучших в г. Пряшеве. Прибыв туда, я с Владыкой Митрополитом Елевферием вошел в храм, где декан факультета профессор-протоиерей д-р П. Кернашевич в своей речи выразил чувства радости и любви по поводу моего вторичного к ним визита (в 1950 году я посещал Духовную семинарию в Праге, преобразованную в том же году, в богословский факультет). Студенты факультета, одетые в подрясники, с живыми, интеллигентными лицами (на факультет принимаются молодые люди только с законченным средним образованием, с аттестатом зрелости), с искрящимися молодой энергией глазами, дружно спели мне «входное». Конечно, я выразил им горячие пожелания успехов в ученье и на будущей пастырской ниве, сказав им, что, находясь среди

них, я чувствую как сам молодею и переношусь душою к своим студенческим годам в духовной школе.

Я осмотрел здание: аудиторию, библиотеку, спальни, комнаты для профессоров и вынес самое прекрасное впечатление.

В актовом зале я прочитал профессорам и студентам (в присутствии Владыки Митрополита Елевферия, епископов, высшего духовенства и представителей государственной власти) доклад на тему: «Русская Православная богословская наука и русское пастырство». После меня выступил, обращаясь к студентам, и Заместитель Председателя Государственного Управления по церковным делам г. Плигал. От лица студентов один из них в горячих словах выразил радость встречи со мною. В заключительном слове я, в свою очередь, сказал о радости общения с чехословацкой православной молодежью.

За трапезой, предложенной мне в здании богословского факультета, я, по просьбе профессоров, подробно рассказал о своем участии в международных конференциях в защиту мира и своих впечатлениях от встреч с участниками этих конференций.

На следующий день, 13 декабря, состоялось торжественное вручение мне знаков доктора богословия *honoris causa* богословского факультета в Пряшеве¹.

Этот акт был выполнен с традиционными торжественными церемониями. В зал я вошел в предшествовании особого распорядителя торжества в оригинальной одежде — плаще с огромной булавой в руках. Меня сопровождали декан факультета и Владыка Митрополит Елевферий. За мной парами шли профессоры и преподаватели факультета в профессорских мантиях и шапочках.

Зал был переполнен публикой. Собрались епископы и деканы факультетов всех религиозных исповеданий в Чехословакии, представители государственной власти и много приглашенных лиц.

Акт был открыт исполнением гимнов и молитв.

Декан д-р протонерей П. Кернашевич обратился с приветствием к присутствующим, называя поименно всех высоких гостей, и в заключение приветствовал меня. Затем, по приглашению декана, «референт» проф. о. П. Бабалик прочитал мою подробную биографию и сделал характеристику моей научной и общественной деятельности. Декан предлагает «промотору» (проф. д-ру И. Качур) провести акт «промоции» (провозглашения доктором). Тот произносит положенные слова, принимает от меня «академическую присягу» в верности богословской науке, которая состоит в произнесении мною слова «обещаюсь» и, далее, при аплодисментах присутствующих, вручает мне диплом на звание доктора богословия и надевает на меня золотую докторскую цепь. Я благодарю Владыку Митрополита Елевферия, Священный Синод и коллегия профессоров факультета за оказанную мне честь.

Далее новому доктору надлежит произнести так называемую «докторскую лекцию». Я избрал темой «Ветхозаветное и новозаветное учение

¹ ОТ РЕДАКЦИИ. Приводим полные наименования ученых богословских степеней Митрополита Николая:

1. Доктор богословия Московской духовной академии.

2. Доктор богословия Богословских институтов «университетского ранга» в г.г. Бухаресте и Сибю (Румыния) — 1954 г.

3. Доктор богословия *honoris causa* Евангелического богословского факультета имени Яна Гуса в Праге (Чехословакия) — 1950 г.

4. Доктор богословских наук *honoris causa* Софийской духовной академии имени св. Климента Охридского (Болгария) — 1952.

5. Доктор богословия *honoris causa* Дебреценской Реформатской богословской академии (Венгрия) — 1954 г.

6. Доктор богословия *honoris causa* православного богословского факультета в г. Пряшеве (Чехословакия) — 1954 г.

о пастырстве». Произношу лекцию. После нее начинаются многочисленные поздравления: Владыки Митрополита Елевферия, Заместителя Председателя Государственного Управления по церковным делам г. Плигала, епископов Православной Церкви, епископов и представителей всех неправославных церквей и богословских факультетов. Мне подносят подарки.

В заключение я произношу речь с благодарностью всем, почтившим меня своим вниманием, говорю о дружбе церквей Русской Православной и Православной Церкви в Чехословакии, о дружбе Русской Православной Церкви с другими христианскими церквями и, наконец, о братстве, любви, дружбе и совместной борьбе за мир чехословацкого и советского народов. В зале — долгие бурные аплодисменты.

В таком же порядке, как мы входили в зал, выходим из него.

Православная Церковь в Чехословакии устроила в мою честь многолюдный и торжественный обед в гостинице «Дукля». Несчетное число сердечных речей, обращенных ко мне, и моих ответных речей слышалось за этим столом, где объединились в братских чувствах представители всех церквей и религиозных объединений в Чехословакии. Больше всего говорилось о боях за мир до полной победы над противниками мира. Мне было отраднее слышать по своему адресу многократно повторяемые епископами других исповеданий слова: «мы любим Вас», «мы молимся за Вас». Обо всех незаслуженных похвалах по моему адресу я уже и не говорю. Вижу в них проявление любви к Русской Православной Церкви и нашему народу.

После обеда, уже под вечер, в зале епископской резиденции собралось духовенство Пряшевской и Михайловской епархий, студенты богословского факультета, наш епископат, чтобы выслушать еще один мой доклад: «Черты русского благочестия и каким должен быть православный пастырь в наше время».

После доклада генеральный викарий Пряшевской епархии прот. о. Дезидерий Шудих выступил со словом благодарности и заверил в том, что духовенство «глубоко восприняло» мои слова. Я отвечал ему. Атмосфера была очень сердечной. Я чувствовал, как сердца духовенства и богословской молодежи раскрыты навстречу моим словам.

И в Праге, и в Пряшеве я встретил разнообразные проявления любви к себе и той Великой Церкви, представителем которой я являюсь, и не только со стороны Православной Церкви, нашей младшей Сестры и бывшей Дочери, но и со стороны представителей римско-католиков, евангелистов, лютеран, Чехословацкой Национальной Церкви и других церквей Чехословакии.

Из Пряшева поездом, в тот же вечер моего «торжества», я выехал в Прагу.

Здесь я был с прощальным визитом в Государственном Управлении по церковным делам, получил дружеские приглашения «почаще» приезжать в Чехословакию и прекрасный художественный подарок.

Мое посещение Чехословакии пришло к концу.

Хочу от всего сердца сказать:

Да процветает Православная Церковь в Чехословакии и ее богословский факультет!

Да живет дружба между нашей Церковью и всеми церквями Чехословакии!

Да будет вечной и нерушимой дружба наших народов!

И все мы вместе, в одном порыве, будем работать над священным делом победы мира во всем мире!

Митрополит Николай

КИПРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

(Краткие исторические заметки)

I

Свет святой христианской веры возгорелся над островом Кипром еще во времена апостольские. Апостолы Петр и Варнава основали здесь Церковь. Они обратили к Истине самого римского проконсула на острове Сергия Павла¹.

Внешняя сторона истории Кипрской Церкви находится в тесной связи с политической историей острова. А эта, последняя,—многозвенная цепь кровопролитных завоеваний Кипра, смен одних завоевателей другими. Большинство завоевателей враждебно относилось к Православной Церкви, однако небольшая числом своих чад, но великая духом, Кипрская Церковь прошла через все испытания неповрежденной, сохранившей в совершенной чистоте верность догматам и канонам истинного Православия.

II

Относительно спокойным принято считать первый период истории Кипрской Церкви (45—1191), когда остров входил в состав сначала Римской, позже Византийской империи. Но это спокойствие было небезмятежным. В 116 году иудеи произвели большой набег на Кипр, разрушили чуть ли не до основания город Саламин и истребили в разных районах острова около 24 тысяч христиан. С 647 до 964 года арабы держали остров под смертельной угрозой: они то овладевали Кипром на несколько лет, и тогда население испытывало на себе религиозную нетерпимость магометан, то наносили острову сильный, смерчу подобный, удар с разгромами, пожарами, убийствами.

Под натиском арабов император Иустин II, не уверенный в силах своей армии, повелел вывести кипрское греческое население на континент. В 688 году огромное большинство народа и духовенства, во главе с Предстоятелем Церкви архиепископом Иоанном, переселилось в провинцию Геллеспонт (старинное название района Дарданелл). Через полстолетие, в 747 году, греки с их церковной иерархией возвратились на родину. Память о пребывании в Геллеспонте сохранилась и в народе, и в церковной терминологии: в позднейшие времена предстоятелю Кипрской Церкви нередко усваивался официальный титул «архиепископа Новой Юстинианы и всего Кипра» (Юстианополь — Новая Юстиниана был главным городом провинции Геллеспонт).

К IV веку Кипрская Церковь насчитывала четырнадцать епархий. Глава Церкви носил титул архиепископа. Его резиденцией первоначально был город Паф (Пафос — на юго-западном побережье острова), а с первой половины IV века — Саламин (переименованный сыном императора Константина Великого в Констанцию). После возвращения греков из Геллеспонта кафедральным городом стал древний Арсинос — позднейшая Фамагуста (и поныне — крупнейший порт восточного Кипра). С 1215 года архиепископия находится в главном городе Кипра Левкосии (по современной, так и по первоначальной транскрипции — Никосия).

В IV и начале V века Антиохийская патриархия несколько раз проявляла желание подчинить себе Кипрскую Церковь. Третий Вселен-

¹ Книга Деяний Апостольских, 13, 4—13.

ский Собор оценил эти притязания, как неправильные, и своим 8-м правилом утвердил за нею право автокефалии.

В годы пребывания Кипрской Церкви в Геллеспонте (то есть на территории Константинопольской Церкви) на церковную юрисдикцию над киприанами претендовала Константинопольская патриархия. Однако Шестой Вселенский Трульский Собор своим 39-м правилом отверг и эти поползновения.

В семье автокефальных церквей на всем протяжении первого периода своей истории Кипрская Церковь являлась одним из активных членов. Ее епископы и виднейшие пресвитеры принимали активное участие не только на вселенских, но и на других церковных соборах, проводившихся на континенте. Среди многих выдающихся кипрских богословов этого периода прежде всего нужно указать на епископа Констанции святого Епифания (367—403), неустрашимого и просвещенного борца против ересей, волновавших в те годы Церковь.

Во втором периоде своей истории (1191—1571) Кипрской Церкви довелось много претерпеть от новых покорителей острова, на этот раз от европейцев. В 1191 году остров был захвачен крестоносцами. Отношение крестоносцев к покоренным им православным людям общеизвестно. Впрочем, уже в 1193 году Кипр был перепродан иерусалимскому королю Гюи Лузиньяку, династия которого владела островом около трехсот лет.

Амори, преемник Гюи, как ревностный католик, привлек на Кипр католических миссионеров и епископов. Ободренные вниманием пап и полной поддержкой королевских властей, латиняне ринулись в наступление на Кипрскую Церковь. Оно проводилось в форме попыток обращения местного населения в унию. К православному же духовенству было предъявлено требование: немедленно, не ожидая результатов мероприятий по унии, войти в подчинение католическим епископам. Но агрессивные попытки римско-католической иерархии никакого успеха не имели, хотя Кипрской Церкви пришлось изведать великое множество неприятностей.

В 1489 году Кипр перешел во владение Венеции, ставши ее колонией. О внутриостровных событиях за восьмидесятилетний период венецианского владычества мы имеем крайне скудные сведения. Но о положении местной Церкви можно судить хотя бы по такому факту, как сокращение числа епархий с четырнадцати до четырех, произведенное под нажимом венецианских властей.

В 1571 году Кипром овладели турки, которые господствовали на острове более трехсот лет (до 1878 года). Эти годы принято считать третьим периодом в истории Кипрской Церкви. Турецкие султаны вовсе не интересовались внутренним устройством Православной Церкви и не чинили препятствий нормальной церковно-богослужебной жизни; при них католики не имели возможностей для борьбы с Православием. Подобно константинопольскому патриарху, архиепископ-предстоятель Кипрской Православной Церкви получил со стороны турок признание в качестве главы своего народа («милет-баши») и связанные с этим обязанности представлять народ перед турецкими властями. Это «представительство» заключалось в таких не церковных функциях, как раскладка среди населения налогов и поборов, выполнение натуральных повинностей и людских поставок во вспомогательные войска, обеспечение выполнения населением приказов турецких властей и так далее. В то же время «милет-баши» и подчиненные ему архиереи в буквальном смысле слова головами своими отвечали за малейшие неполадки в стране. При турецко-султанском режиме немало православных иерархов Кипра сложили свои головы на виселицах и кольях.

В это время окончательно сложилось внешнее устройство Кипрской Православной Церкви во главе с архиепископом, которому были подчи-

нены три епархиальных архиерея, носившие титул митрополитов. При архиепископе был Синод, состоявший из высших клириков: митрополитов и архимандритов.

Из архиепископов начала XIX века своей энергией и духовной доблестью выделяется Киприан — подлинный вождь и духовный кормчий Кипра. Им, между прочим, была основана в Левкосии (Никосии) главная греческая школа (позже — гимназия), являющаяся и поныне центром светского и богословского образования на острове.

Известное греческое антитурецкое восстание на континенте (с 1821 года) встретило сочувствие кипрских единоплеменников, хотя православные островитяне прямых вооруженных выступлений против поработителей не предпринимали. Тем не менее турки обрушили на Кипр тучу жесточайших репрессий. Погибли десятки тысяч мирных православных людей. Смертной казни было подвергнуто 486 клириков (что составляло около $\frac{3}{4}$ священнослужителей острова). В числе страдальцев был архиепископ Киприан, три митрополита и игумены — настоятели всех монастырей.

Промысл Божий не допустил длительного вдовства кипрских кафедр: в том же году, преодолев многие препятствия, Антиохийский Патриарх Серафим послал на остров трех митрополитов, и они хиротонисали архиепископа и трех епархиальных митрополитов: Пафского, Киринийского и Китийского, избранных Кипрской Церковью.

В середине XIX века одним из выдающихся предстоятелей Кипрской Православной Церкви был архиепископ Макарий I (скончался в 1865 году). Он построил много новых школ и очень много способствовал повышению богословского уровня священнослужителей и внедрению церковной проповеди в повседневную приходскую практику. Немало потрудился он и в деле нормализации правового положения Церкви.

III

Русско-турецкая война 1877—1878 годов открыла перед всеми народами, поработенными турками, реальную возможность освобождения от турецкого ига; можно было рассчитывать и на улучшение положения Кипра.

Опасаясь усиления России в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, Англия тайно договорилась с Турцией о «временной» передаче ей в управление Кипра в обмен на гарантию Англией северо-восточных границ Азиатской Турции².

Весть о переходе Кипра под управление христианской державы (к тому же с намеками на возможность самостоятельности в будущем) была с великой радостью встречена как в духовных, так и в светских кругах островитян. Но действительность не оправдала этой надежды.

Католическая пропаганда, правда, не получила здесь широких возможностей. Зато пропаганда протестантская, обычно не слишком активная, на Кипре развернулась как никогда и нигде. Правда, она не увенчалась лаврами прозелитизма — сказалась неодолимая твердость греков-кипрян в Православии, — но все же дело воспитания и обучения православного духовенства было полностью поставлено под контроль протестантских обществ. Новые хозяева острова стали вмешиваться во внутренние дела Кипрской Православной Церкви, и если ей удалось в некоторой мере ограничить это вмешательство, то лишь благодаря

² А. Ф. Миллер, *Англо-турецкие договоры*, «Дипломатический словарь», 1948, т. I, стр. 133—134.

твердости одного из крупнейших своих иерархов архиепископа Софрония. Закрепляя просветительные труды Макария I, он парализовал антиправославные элементы в преподавании вероучительных наук и обеспечил твердую материальную основу для духовного образования. За всемерную «помощь в несчастьях и содействие всякому доброму делу»³ греческое население острова глубоко почитало этого Первосвятителея, который более двадцати пяти лет окормлял Кипрскую Православную Церковь.

После его кончины (25 мая 1900 года) в Кипрской Церкви начались тяжелые внутренние раздоры. Около восьми лет вдовствовала первосвятительская кафедра. В 1900 году наличный состав иерархии был представлен только двумя митрополитами: Киринийским и Китийским, носившими одно и то же имя Кирилла. Больше канонических прав на управление Кипрской Церковью имел Кирилл Киринийский. Но власти острова поддерживали митрополита Китийского. А в 1907 году спор о кандидатуре архиепископа осложнился борьбой церковно-общественных сил Кипра против принятого «Законодательным Советом Кипра» закона о порядке церковного управления и выборов иерархов, канонически не приемлемого для Православной Церкви.

Для разрешения первосвятительского кризиса Синод Кипрской Церкви обратился к содействию патриархов: Константинопольского Иоакима, Александрийского Фотия и Иерусалимского Дамиана. Специальные экзархи двух последних патриархов склонились на сторону Кирилла Китийского. Вопрос был решен «арбитражем» Константинопольского патриарха, который, вместе со Священным Синодом, рекомендовал Кирилла Киринийского в первоиерархи Кипрской Церкви. Последний, в конце концов, и был единодушно избран архиепископом Церкви острова Кипра, но гражданские власти долго не признавали этих выборов.

В ноябре 1914 года английское правительство, под предлогом выступления Турции в первой мировой войне на стороне держав Тройственного Союза, уже аннексировало Кипр, а в марте 1925 года объявило остров своей колонией, управляемой английским губернатором.

Греческое население Кипра (свыше 400 тысяч человек, при общем количестве островитян 495 тысяч человек)⁴ ответило на это усилением борьбы за самоопределение Кипра. В 1931 году под этим лозунгом вспыхнуло народное восстание, но власти жестоко расправились с освободительным движением, и восставшие понесли много жертв, в числе которых оказались сотни выдающихся духовных деятелей и среди них Киринийский и Китийский митрополиты.

Нелегка жизнь Кипрской Православной Церкви и в последние годы. Власти острова всячески препятствуют хиротонии новых архиереев и замещению освобождающихся кафедр. Так, в течение четырнадцати лет (1933—1947) Пафский митрополит Леонтий был единственным православным архиереем на острове.

В состав Кипрской Православной Церкви в настоящее время входит четыре епархии, 607 приходских храмов, 37 монастырей и около 300 греческих школ, содержащихся на средства верующих.

С 20 ноября 1950 года Предстоятелем Кипрской Православной Церкви является архиепископ Макарий III.

И. Шабатин,
проф. Моск. дух. академии

³ И. И. Соколов, Кипрская Церковь, «История христианской Церкви в XIX веке» изд. А. П. Лопухина, т. II, стр. 330.

⁴ По данным Большой Советской Энциклопедии, 2-е изд., т. XXI, стр. 64.

НОВЫЙ ЕПИСКОП ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Больше года прошло с тех пор, как после ухода на покой Оломоуцко-Брненского епископа Честмира его епархия оставалась вдовствующей. И только в первые дни октября 1954 года состоялось избрание и посвящение на эту кафедру нового епископа.

2 октября 1954 года в 10 часов утра в Оломоуцком кафедральном соборе открылось общее епархиальное собрание делегатов церковных приходов в присутствии прибывших сюда: Блаженнейшего Елевферия, Митрополита Пражского и всея Чехословакии, Преосвященного Алексия, епископа Пряшевского, и Преосвященного Мефодия, епископа Требишовского, управляющего Михайловской епархией. На собрании присутствовали также представители государственных учреждений и многочисленные гости.

Отчет о деятельности епархии со времени последнего епархиального собрания 14 апреля 1952 года сделал управляющий епархией протоиерей Ярослав Чех. После этого он внес предложение избрать нового епископа и дал характеристику протоиерея Николая Келлия, настоятеля прихода в Петровой Бардиевского округа в Восточной Словакии, который был выдвинут кандидатом на архиерейское место по предложению Митрополита Елевферия, Священного Синода и Митрополического Совета. На выборах, произведенных открытым голосованием, протоиерей Николай Келлий был избран единогласно.

Когда новоизбранный кандидат в епископы был приглашен на заседание, его приветствовали представители духовенства и мирян Оломоуцко-Брненской епархии. В своих речах они особенно отмечали отрадный факт избрания на епископскую кафедру в Моравии «родного брата из Словакии», как свидетельство общения и сотрудничества православных чехов и словаков. На приветствие Блаженнейшего Митрополита Елевферия протоиерей Н. Келлий сказал, что он принимает свое избрание с покорностью Промыслу Божию и в своей деятельности будет продолжать традиции Владыки-мученика Горазда, почитая своим долгом верно служить своей Церкви, народу и родине.

В тот же день вечером протоиерей Николай Келлий был пострижен в монашество с именем Климента, ученика св. Мефодия — просветителя чешского народа, а за архиерейской вечерней священноинока Климента возвели в сан архимандрита, после чего состоялось наречение его во епископа Оломоуцко-Брненского.

Хиротония архимандрита Климента во епископа происходила на следующий день, в воскресенье, за Божественной литургией. Торжественное архиерейское богослужение, прекрасное пение оломоуцкого кафедрального хора под управлением д-ра Я. Стратика, громадное стечение народа и многочисленные гости, — все свидетельствовало о значительности такого события, как поставление нового епископа в Чехословацкой Православной Церкви. После того, как новопоставленный епископ Климент принял от Митрополита Елевферия архиерейский жезл, он долгое время благословлял обступивший его народ, принимая от каждого поздравления и благие пожелания.

А. Васильев

ПЕРВЫЙ ВЫПУСК ВАРШАВСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Летом 1954 года в жизни Польской Православной Церкви произошло знаменательное событие: Варшавская духовная семинария дала первый выпуск своих воспитанников в количестве 14 человек.

В день окончания учебного года — 20 июня — в семинарском храме была совершена Божественная литургия, а после нее благодарственный молебен. Затем начался торжественный акт, во время которого учащие, учащиеся и гости прослушали доклад протоиерея Н. Неслуховского о пастырском служении. Глава Православной Церкви в Польше, Блаженнейший Митрополит Макарий, по болезни не присутствовал на акте, но ему от лица собравшихся была послана телеграмма.

Некоторые из лиц, окончивших семинарию, уже в скором времени удостоились посвящения в священный сан. Так, диаконы Василий Заброцкий, Андрей Филимонюк и Георгий Осипович были рукоположены в сан пресвитера, а Иосиф Войтюк — в сан диакона. Все эти рукоположения состоялись в июле 1954 года и их совершил сам Блаженнейший Митрополит Макарий за Божественной литургией в Варшавском митрополичьем соборе.

А. Столяров

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

ХРИСТИАНСТВО В ИНДИИ

Наше славное решающее время означено будет в истории рождением и укреплением верной, глубокой и нерушимой братской дружбы между народами нашей страны и народами Китая, а также и тем, что ныне закладывается фундамент дружбы между этими народами и народами третьей великой страны — Индии. Верующему русскому человеку интересно и отрадно будет узнать о существовании в этой многоплеменной стране одной из древнейших христианских церквей, два года назад отметившей девятнадцать столетий своего существования.

В 1953 году в нескольких номерах журнала Греческой Церкви «Екклесия» был опубликован ряд весьма ценных материалов о христианской общине в Индии, частью которых мы в значительной мере и воспользовались для составления настоящего очерка.

На западном побережье южной части Индии расположены два штата Индийской Конфедерации, Траванкор и Кочин, объединенные в область, которая именуется Керала, или Малабар. Тридцать два процента населения этой области численностью в четыре с половиной миллиона человек исповедует христианство. Эти верующие разделяются на католиков, сирокатоликов, сироправославных, мартомитов и халдейских христиан. На обширной территории остальной Индии живет приблизительно такое же количество христиан, главным образом, уже в позднейшие времена обращенных миссионерами-европейцами и принадлежащих к Католической и некоторым протестантским церквям.

По верованию малабарских христиан, их Церковь основана св. апостолом Фомаю, который был послан в их землю самим Иисусом Христом, насаждал здесь христианство, основывал церкви, прославил себя многими чудесами и здесь же принял мученическую кончину. Это верование основывается на «Деяниях», составленных, якобы, апостолом Фомаю, и на устном предании.

«Деяния» приписываются самому апостолу Фоме. Они написаны между 180 и 230 гг., предположительно, в Месопотамской Эдессе, и до начала нынешнего столетия почитались фантастическими и не имеющими никакого исторического значения. В частности, «Деяния» неоднократно говорят о некоем индийском царе Гуандафаре, совершенно неведомом исторической науке. Однако при недавних раскопках в Кабуле были найдены золотые монеты с изображением именно того царя Гуандафара, о котором повествуют «Деяния», и, таким образом, труд, почитавшийся дотоле фантастическим, обрел начала достоверности. Посещение ап. Фомаю Южной Индии относится к 52 году нашей эры, когда, согласно новым данным, и правил обширными землями Индии царь Гуандафар.

«Деяния» утверждают, что св. Фома обратил в христианство самого Гуандафара, его брата Ганда и многих приближенных. Затем

апостол оставил землю Гуандафара и перешел во владение другого царя, имени которого не сохранилось. Он был встречен с почетом, проповедовал, приобрел большое число последователей, но затем впал в немилость царя и был предан смертной казни. А по южному устному преданию, св. апостол Фома прибыл в Малабар в 52 году, просветил здешние народы светом Христовой веры, основал ряд христианских общин, которые сохранились до наших дней, хиротонисал епископов и пресвитеров, потом ушел на восток, достиг Китая, а по возвращении из Китая в 72 году был убит в Каламине близ нынешнего Мадраса фанатиком-брамином, которого привели в ярость сила и успех апостольской проповеди. В 165 году мощи апостола Фомы были перенесены в Месопотамскую Эдессу.

Но есть и третий, уже совершенно неопровержимый, источник, согласно которому апостол Фома вел проповедь христианства в Индии. Это — многочисленные свидетельства прославленных церковных писателей древности и Отцов Вселенской Церкви. «Апостолом Индии» св. Фому называют Амвросий Медиоланский, Григорий Назианзин, Иероним Стридонский, Павлин, епископ Нольский, Симеон Метафраст. Ефрем Сирийский утверждает, что апостол Фома проповедовал в Индии и что мощи его перенесены в Эдессу. Григорий, епископ Турский, говорит, что апостол Фома был насильственно умерщвлен в Индии, откуда мощи его перенесены в Эдессу, а на месте мученической его кончины находится монастырь и храм. Псевдоипполит в своем сочинении «О двенадцати апостолах» сообщает: «Фома... был убит четырьмя ударами копья в разные части тела в индийском городе Каламине, где и погребен...»

*
* *

О древнем происхождении Христианской Церкви в Индии говорит и то, что под актами Первого Вселенского Собора стоит подпись Иоанна: «Епископа всей Персии и Великой Индии». А Косма Индикоплов (VI в.) в своей книге «Христианская топография» довольно пространно повествует о христианах, которых он встретил в Индии, и в частности сообщает о Цейлоне, куда переселились многие жители Малабара: «Есть здесь и церковь, и пресвитер, хиротонисанный в Персиде, и диакон, и церковнослужители. Местные жители и цари принадлежат к разным народностям».

В 1547 году на «горе апостола Фомы» близ Мадраса был найден высеченный из черного камня крест, вершину которого увенчивало рельефное изображение голубя. По краям плиты, на которой покоился крест, шла надпись, которая почти четыре столетия оставалась неразгаданной. Только в 1928 году на Международном съезде востоковедов в Оксфорде археологами при участии иранских специалистов была расшифрована загадочная надпись. Начертанная на пахлевийском наречии времен сасанидов (226—661), она гласит: «Господи Иисусе Христе, помилуй Афраса сына Кахербухта сирийца, который сохранил этот крест».

Далекая христианская община, затерянная на огромных пространствах Индии, становится известной в Европе с возвращением на родину в 1293 году, после путешествия в Китай, знаменитого венецианского морехода Марка Поло, который рассказал, что видел в Милапоре храм апостола Фомы и многих индусов-христиан. После этого в конце XIII — начале XIV столетий Малабар посетили несколько францисканских и доминиканских монахов, а в 1333 году буллой папы Иоанна XXII, обращенной к христианам Килона, начались первые притязания Римской Церкви на христиан Индии.

Уже через несколько лет после этого обращения в местах расселения верующих Древней Церкви образовалась первая латинская община с церковью во имя св. Георгия. Постепенно католические центры возникают во многих местах Южной Индии. На протяжении двух столетий влияние католиков неизменно усиливается и достигает наибольшего своего развития с установлением в Индии португальского владычества после путешествия в эту девственную «страну чудес» Васко де Гама. Ведущие миссионерскую работу среди местного населения католики сосредоточивают свое особое внимание на верующих Древней Церкви. Однако последние без большого доверия относятся к «новохристианам», а такие их методы привлечения к себе, как обращение к содействию к светской власти и особенно институт «священной инквизиции», отвращают от них мирных и добрых, пусть и не весьма искренних в вопросах веры, индусских «старохристиан». Когда в половине XVI столетия католики основывают свой «коллегиум» для подготовки священнослужителей из местного населения, старохристианские общины отказываются принимать этих священнослужителей. Окончившие открытый позже «новый коллегиум» молодые верующие из числа малабарских христиан после рукоположения возвращаются к своей Древней Церкви. Высшие руководители Малабарской Церкви подвергаются давлению, угрозам и всяческому насилию со стороны католиков. Особенной жестокостью отличается представитель папы Климента IX (1592—1605) архиепископ Алексий Менезис. В стремлении подчинить Риму древнюю церковную христианскую иерархию Индии он переходит все моральные пределы и, в конце концов, созывает (20 июня 1599 года) в г. Диабере собор, который навязывает Малабарской Церкви католическое догматическое учение и папскую власть. Богослужебные книги уничтожаются или переписываются в соответствии с учением Римской Церкви, сжигаются многовековые архивы Малабарской Церкви, чтобы совсем изгнать из памяти верующих ее прошлое, гибнут ценнейшие исторические материалы. Гнет пришлецов усиливается, но возрастает и негодование народа, и негодование это приводит к событиям, которые изменяют весь ход церковной истории края.

В 1653 году патриарх Вавилонский в целях установления связи с поработенной Церковью направил в Южную Индию одного из своих епископов по имени Ахаталла. Некоторые сведения и местное предание гласят, что под видом епископа в Малабар направился сам яковитский Антиохийский патриарх мар Игнатий. Посланный прибыл на место переодетым из опасения быть узнанным католиками. Но он был опознан, арестован и заключен в тюрьму, а затем по приговору инквизиции сожжен живым.

Узнав о мученической смерти епископа, местные христиане в великом множестве собрались в городе Маттанчери близ Кочина, на обширной площади возвели большой крест и торжественно поклялись перед ним, что навсегда прерывают общение с Католической Церковью. Из двухсот тысяч малабарских христиан меньше четырехсот остались верными папе. Правда, впоследствии усилиями кармелитских монахов, посланных папой Александром VII (1655—1667), часть ушедших вновь вернулась к Риму. С тех пор возвратившиеся и их позднейшие последователи именуется сирокатоликами. Те же, кто бесповоротно порвал с папой, произвели выборы кандидата в митрополита, но католическая иерархия оказала давление на светскую власть, и португальцы запретили этому кандидату выезд из страны для получения хиротонии. Тогда двенадцать пресвитеров через возложение на него рук провозгласили избранныка митрополитом под именем мар Фомы I. В 1675 году Фому I сменил на посту возглавителя Малабарской Церкви яковитский епископ мар Григорий. Из архипастырей того времени особый след в истории Малабарской Церкви оставил мар Иваний, весьма просвещен-

ный и добродетельный человек (†1694), отдававший все свои познания и силы разрешению многих местных разноречивых церковных вопросов и очищению церковного быта от католических и несторианских влияний.

В дальнейшем пути Христианской Церкви в Малабаре осложняются. Сложность эта обуславливается возникновением нового фактора — усилением в Индии английского влияния и зарождением, в связи с этим, протестантизма.

В 1772 году архимандрит Рабан Каттуманчату был возведен в епископский сан с титулом мар Кирилла. Он вышел из подчинения яковитскому Антиохийскому Патриарху, он не вошел в общение с сирокатоликами, подвластными Риму, а основал независимую епископию в Фоксхиуре, которая существует и ныне. Эта епископия впоследствии стала пользоваться поддержкой англиканских миссионеров, а еще позже сблизилась с Мартомитской группой, выделившейся из состава Яковитской Церкви в конце прошлого века и носящей значительную протестантскую окраску. В начале же нашего столетия произошло еще одно разделение в составе Малабарской Церкви, — о нем мы скажем ниже.

Но надо прежде всего подчеркнуть, что никакие внутренние неурядицы и расхождения в этой Церкви никогда не носили острого характера, не принимали форм воинственных, не вызывали к жизни средств и методов, к которым прибегала «священная инквизиция» и прибегал и прибегает орден иезуитов. Это объясняется, надо полагать, как свойствами миролюбия, присущими вообще индийскому народу, так и внутренним стремлением христиан сохранить свою общину, не раствориться в огромной массе иноверных, не утонуть в океане многобожия. Даже первое, основное разделение общины на яковитов и сирокатоликов не развивало ее, не помешало исповедникам двух церквей жить в мире. Еще и сейчас существует восемнадцать храмов, принадлежащих обоим церквям, в которых богослужения совершаются попеременно священнослужителями — яковитами и сирокатоликами.

С другой стороны, уместно отметить, что все усиливавшееся в стране влияние протестантов в общем незначительно коснулось основной массы малабарских христиан Древней Церкви, и само это влияние не только не переходило в какое-либо насильственное давление, но, наоборот, почти всегда проходило в духе сотрудничества, а иногда и содружества. Так, англиканские миссионеры перевели богослужебные книги на местный малеаникский диалект и составили словарь этого диалекта, устраивали приходские школы для обучения детей, основали семинарию, где наряду с богословскими предметами изучались латинский, греческий и сирийский языки. Духовные школы эти весьма подняли образовательный и культурный уровень клириков.

В половине прошлого века община индийских христиан испытала новые нестроения, когда кроме законно поставленного митрополита мар Дионисия IV на трон Малабарской Церкви предъявили свои притязания еще два епископа. Длительные волнения в связи с этими событиями закончились прибытием в 1875 году в Южную Индию самого яковитского Патриарха Морана мар Игнатия Петра III. В следующем году Патриарх созвал в Муланфуруфу поместный Собор. Постановлением этого Собора Малабарская Церковь получила наименование Маланкарской епархии с разделением ее на семь епископий, которые существуют и ныне: Килонская, Фубаманская, Ниранамская, Коттаямская, Кочинская, Кананадская и Анкамалийская. Тогдашний митрополит мар Дионисий V был назначен епископом первой епископии, Килонской, шесть новохиротонисанных епископов получили остальные кафедры. Было постановлено, что все епископы имеют равную честь и

все они подчиняются патриарху. Документы, относящиеся к этому Собору, сохранились.

В начале нынешнего столетия Малабарскую, иногда именуемую многострадальной, Церковь постигло еще одно, последнее по времени, разделение. Ему предшествовал ряд печальных событий.

Два яковитских священника в 1909 году были направлены в Антиохию и там Патриарх яковитский Моран мар Абдала возвел их в епископский сан. Первый получил титул мар Гиверзиса, второй — мар Кирилла. Вскоре после этого скончался Дионисий V и преемником его, по утверждению Патриархом, был поставлен мар Гиверзис, получивший имя Дионисия VI.

Спустя несколько месяцев, Патриарх прибыл в Траванкор и прожил здесь целых три года. За это время он хиротонисал еще двух епископов и потребовал от них подписать документ о подчинении. Такое же требование предъявил он и своим прежним ставленникам — мар Кириллу и мар Гиверзису, правившему митрополиту Дионисию VI. Последний отказался подписать такой акт. Разгневанный Патриарх низложил послушника и поставил на его место мар Кирилла, который согласился выдать письменное обязательство о подчинении. Однако Дионий VI не признал низложения и увел своих последователей в основанную им новую Церковь, которая стала именоваться Кафолической, или Сироправославной, или Индоправославной. Затем митрополит Гиверзис Дионисий VI провозгласил себя «Католикосом Востока». Его последователи живут по преимуществу на юге Траванкора, а оставшиеся в подчинении Патриарху, — на севере этого края.

После того, как Патриарх Моран мар Абдала возвратился к себе, в Траванкор прибыл его предшественник, Абдул Месьях, низложенный турецким правительством. Бывший Патриарх поселился в пределах юрисдикции Католикоса Дионисия VI и после его кончины утвердил на митрополичьем троне одного из шести епископов, хиротонисанных Петром III, — мар Ивания, который принял титул Василия I. Патриарх Абдул Месьях хиротонисал трех епископов. Один из них здравствует и поныне. Это — третий Католикос Индоправославной Церкви, мар Гиверзис Василий II.

Все стремления слить воедино эти два потока Древней Христианской Церкви Малабара не дали, к сожалению, положительного результата. Последняя такая попытка относится уже к нашим временам, к 1949 году. Увы, осталась бесплодной и она.

И опять-таки надо отметить, что и это, последнее, разделение Древней Церкви проходит в формах вполне мирных и носит характер скорее всего административный и бытовой. Больше того, исповедники и Яковитской, и Кафолической церковью братски согласно участвуют в двух церковных организациях: «Объединенный Христианский Коллегиум» и «Братство учеников Христа». При помощи англичан они ведут весьма действенную миссионерскую работу среди своих соотечественников. Эти две ветви Малабарской Церкви имеют хорошо организованные катихизаторские школы, число которых доходит до 480 при 3 000 катихизаторов и 50 000 учащихся. Ими основано 14 мужских и 4 женских монастыря. Они имеют четыре типографии, которые выпускают много книг и журналов на английском и сирийском языках и на местном малеаникском наречии.

И основная Яковитская Церковь, и Кафолическая, обычно именуемая теперь Керальской Архиепископией, в отношении веры и догматов не имеют между собою никаких различий. Оба они признают разделение Малабарской Церкви, внесенное Патриархом Петром III, на семь епископий. Обе имеют церковное общение с англиканами, но ни одна из них не совершает с ними общей Евхаристии.

Литургия, творимая малабарскими христианами, это — литургия

апостола Иакова, именуемая также Сирийской Яковитской Православной. Малабарская Церковь имеет семь таинств и пользуется Никеоцареградским Символом веры, с некоторыми незначительными изменениями в тексте, которые произошли, вероятнее всего, при переводе его с греческого подлинника на сирийский язык и потом на английский.

В заключение можно с уверенностью сказать, что Малабарская Церковь весьма близка к Церкви Вселенского Православия.

Основанная св. апостолом Фомою по указанию Самого Господа, через девятнадцать веков под многообразными ветрами обширной страны пронесшая светильник Христовой веры, она участвует ныне вместе с великим индийским народом в осуществлении одного из основных заветов Спасителя — устроении мира между людьми.

А. Ведерников

KONRAD ONASCH.

«König des All». Bildmeditationen über das Leben Christi.

Berlin, 1952 (Конрад Онаш. «Господь Вседержитель».

Размышления перед иконами о жизни Христа. Берлин, 1952).

Работа доктора Конрада Онаша представляет большой интерес для православного читателя. Лютеранин по вероисповеданию, он признает высокое значение за православным богослужением, храмом и иконами в деле воспитания религиозного настроения. При этом читателю видно, что автором статьи руководит не один только теоретический интерес, но и стремление поднять уровень духовной жизни современного христианского общества.

Вначале автор говорит о великой роли созерцания, которое он рассматривает как способность, принадлежащую к глубинным слоям человеческого духа, и высказывает сожаление о том, что современный человек потерял этот «великий милостивый дар и превращается из исследователя, стремящегося достигнуть страны своих видений, в ремесленника, из человека гениального — в человека посредственного». Эта потеря сопровождается опустошением человеческого духа, а за ним следует «очерствление сердца, вечная пустота, одиночество и мучение».

Способность созерцания не является продуктом психотехники, но представляет собою харизму, необходимую богословам и всем верующим. «Формула оправдания через веру может весьма мало или ничего не сделать для того, чтобы я достиг вечности, если за этой формулой не будет сиять изображение Распятого».

Созерцание нельзя считать автоматическим актом простого зрения предметов, — оно через видимое изображение возводит к первообразу и сущности и потому требует предварительного искания, упражнений и размышлений. Сближая этот вид постижения с аскетическими приемами Отцов Церкви, автор полагает, что «руководить на пути нашего стремления к созерцанию Бога чистым сердцем» может «Православная Церковь Востока в своих святых изображениях — иконах, которые имеют особый, им одним присущий, внутренний мир».

Касаясь основы иконопочитания в Православии, автор правильно соединяет его с догматом о воплощении Логоса.

Не углубляясь в умозрительные вопросы «об иконе, как таковой», автор в дальнейшем имеет в виду показать, как с помощью икон можно прийти «к богословию в изображениях и к пониманию чрез эти изображения Бога и Христа». С этой целью рассмотрение икон он соединяет с православным церковным годом, с литургическими песнопениями великих праздников и с положенными на них Библейскими чтениями. «Культе и икона, — по заключению автора, — дают друг другу определенное толкование».

Рассматривая вопрос о Библейских чтениях в православном богослужении, автор отмечает, что тексты из Ветхого Завета подобраны Отцами Церкви так, что в них через прообразы и пророчества проходит Сам Христос. «Как темный транспарант, на котором смутно видны все детали, становится светлым и блестит, когда позади его зажигают огонь, так текст Ветхого Завета становится для христианина светлым и ясным лишь тогда, когда за ним сверкает Христос».

Далее автор приводит содержание паремийных, апостольских и евангельских чтений, положенных на великие праздники, и сопоставляет их с иконографическими изображениями празднуемых событий. Но мы не станем подробно излагать содержание этого раздела, так как автор следует здесь указаниям церковного устава, который православному читателю известен. Чтобы дать представление о приемах автора, остановимся лишь на его описании праздников Благовещения, Рождества Христова и Пасхи.

Содержание паремий на праздник Благовещения автор соотносит с обликом Приснодевы Марии, а последнюю паремию из книг Притчей о Премудрости он связывает с сюжетом иконы Софии Премудрости Божией. Здесь Премудрость представлена стоящей перед храмом, в руках ее — свернутая в трубочку рукопись, чем символизируется возглашаемый ею призыв к приготовленной трапезе. Справа над нею

изображена ангельская иерархия, а слева — та же Премудрость, в виде сидящей на троне Господи. Наверху изображена Богородица с Младенцем, под ними стол, за которым сидят гости. По заключению автора «Премудрость (София) и Богородица в изобразительном учении Востока о Боге являются дополняющими друг друга фигурами, которые в конце концов вместе сливаются в изображение Церкви». В евангельском чтении праздника говорится об исполнении ветхозаветных прообразов, а в апостольском — о том, что Обещанный и Виденный ранее должен был во всем уподобиться братьям.

Паремийные чтения на праздник Рождества Христова начинаются изображением истории сотворения мира, далее они говорят о звезде Иакова, чем предвещается Вифлеемская звезда, которая, по мнению автора, явилась прообразом победы над суеверием волхвов, затем излагаются пророчества Исаии о ветви из корня Иессеева, о Царственном Младенце, Который будет Князем мира, и о чудесном рождении этого Младенца. Содержание паремий сопоставляется с песнопениями Рождественской службы, воспевающими автора своею священной поэзией, и с изображениями праздничных икон. В евангельских чтениях повествуется о событии Рождества Христова, а в апостольском — о воплощении Слова.

Обзору Пасхальной службы автор предпосылает краткое изложение служб Страстной седмицы. Подробнее он останавливается на 12 евангелиях Великого Четверга, содержащих описание страданий Христовых, и на паремиях Великой Субботы. Из последних автора наиболее поражает та, в которой излагается виденная пророком Иезекиилем апокалипсическая картина поля, усеянного костями человеческими, и воскрешение этих костей по слову пророка.

В обзоре Пасхальной службы автор, по его словам, может «привести лишь небольшую часть того света, которым полны чтения Православной Церкви». Он отмечает в этой службе исполнение прообразов Ветхого Завета, которые изложены были в чтениях Великой Субботы: «Пасха Ветхого Завета является прообразом Истинного Пасхального Агнца — Христа. Свет, созданный Богом в первый день творения, является прообразом Пасхального Света, переход евреев через Чермное море предвещая сошествие Христа во ад и победу над ним».

Евангельское чтение, как, по мнению автора, и апостольское, говорят о том, что Логос-Слово стало плотью. «Время, начиная с сотворения мира и до момента Вочеловечения и с момента Вочеловечения до Воскресения, сжимается до момента спасения Творца-Слова, Творца-Логоса... Чтения также учат нас: в Его воскресении соединяются небо и земля, время и вечность. Пасха Господня, Пасха!»

«Тому, кто дошел до этого высшего пункта Нового Завета через Ветхий Завет, — говорит автор, — чтения, относящиеся к последующим праздникам, не будут представлять особых трудностей. Переходя от прообраза к прообразу, он получает полное впечатление о своеобразии и притягательной силе этого учения Божия в картинах».

Обзор праздничного цикла и представляющих его иконографических изображений автор завершает описанием иконостаса православного храма. Происхождение иконостаса автор относит к VI веку и считает, что впервые он появился в Византии, а в Русской Церкви вошел в употребление только в XIV веке. Основую его, по мнению автора, является изображение Христа, как Судии мира, и стоящих пред Ним ходатаев Божией Матери и Иоанна Предтечи — икона, носящая название Деисус (Деисус). Этим изображением и другими иконами иконостас был превращен из ограды, закрывающей место совершения таинства, в символ молитвенного предстательства за грешный мир Божией Матери, Иоанна Предтечи, пророков и всех святых. А иконы большого праздничного цикла изображают историю спасения, свидетельствуя, «что грехи прощены, и земля стала небом».

Изложенные нами мысли доктора Конрада Онаша обнаруживают в нем глубокое понимание и высокую оценку форм Богочтения Восточной Церкви. Протестанство отвергло авторитет Вселенских Соборов и в том числе постановления VII Вселенского Собора о почитании икон. Между тем этот догмат, как правильно отмечает автор рассматриваемой работы, теснейшим образом связан с основою истинною христианства о Боговоплощении. «Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины, и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца» (Иоан. 1, 14). Поэтому в изложении догмата об иконопочитании Отцами VII Вселенского Собора говорится: «Храним не нововводно... церковные предания, от них же едино есть иконного живописания изображение, яко повествованию Евангельския проповеди согласующее, и служащее нам ко уверению истинного, а не воображаемого воплощения Бога Слова»¹.

Нельзя считать предосудительным использование материальных веществ для священных изображений, потому что воплощением Сына Божия восстановлена надежда Богосыновства для всей твари, которая, по апостолу, «освобождена будет от рабства тления в свободу славы детей Божиих» (Римл. 8, 21). Помимо того, необходимо отметить, что постановление Собора об иконопочитании предписывает воздавать свяственным изображениям «лобзание, почитание и поклонение, но никак не

¹ Книга Правил святых апостолов, святых соборов вселенских и поместных и Святых Отец. М., 1874, стр. 5.

то истинное служение, которое по вере нашей, причлствует только Божественному естеству»².

Догмат об иконопочитании вполне отвечает и естественным запросам человеческой природы, так как открывает широкие двери для применения изобразительного искусства в религиозной жизни христианина. Известно, какое могущественное влияние может оказывать искусство на настроения человека, а его символикой можно выразить такие движения души, которые трудно изобразить словом. Священной поэзией исполнены и богослужебные песнопения Православной Церкви, что отмечается и автором рецензируемой работы, а также и мотивы их исполнения, которые в основных распевах восходят к эпохе древней Церкви.

Конрад Онаш отмечает глубокую идею, лежащую в основе иконописи, но он не касается той богатой символики, которая заполняет весь храм, и того благодатного воздействия, какое испытывает душа молящегося в обстановке храма и совершаемого в нем богослужения. Но в своем понимании смысла иконы, церковных чтений и песнопений он близко подходит к Православию.

Ценными, с нашей православной точки зрения, представляются и его мысли о созерцании. Христианство не есть только система догматических истин, признание которых обеспечивало бы спасение, и, в этом отношении д-р Конрад Онаш прав, когда говорит, что формула оправдания через веру (принятая протестантством), недостаточна для достижения вечности, — христианство есть новая жизнь, принесенная на землю Сыном Божиим. «Жизнь явилась, — говорит св. Иоанн Богослов, — и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Иоан. 1, 2). Эта новая жизнь охватывает все стороны человеческого духа и связана со всем строем человеческого существа. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5, 8). Поэтому не премудрым и разумным, но людям с младенческою чистотою души открываются тайны Божии (Лук. 10, 21).

Отвержение авторитета Церкви и Священного Предания открыло в протестантизме широкую дорогу рационалистическому индивидуализму, который иссушает религиозную жизнь и ее внешние проявления в культе. Поэтому призыв Конрада Онаша к восстановлению харизмы созерцания, как способности зреть Бога внутренними очами, говорит о жажде полноты религиозной жизни и неудовлетворенности ее интеллектуалистическим уклоном. Выражение этой полноты религиозного опыта ищущий может найти не только в иконографии Восточной Церкви, но преимущественно в творениях Восточных Отцов, подвижников, святых и в примерах их личной жизни. Ценный вклад в эту сокровищницу внесла и Русская Православная Церковь в лице таких праведников, как Антоний и Феодосий Печерские, Сергей Радонежский, Тихон Задонский, Серафим Саровский и многие другие.

Если мы припомним, что такой крупный представитель протестантского богословия, как Адольф Гарнак, прошел мимо духовных ценностей Православия и провозгласил его «не созданием христианского духа с примесью греческих элементов, а созданием греческого духа с примесью христианских элементов», а почитание икон приравнял к идолопоклонству³, то работа д-ра Конрада Онаша показывает, что высокомерный рационалистический подход к Восточной Церкви со стороны протестантизма начинает сменяться серьезным изучением и осмысливанием ее сущности и стремлением приобщиться к тем духовным сокровищам Вселенской Церкви, которые свято хранятся Православием.

² Цитир. по книге А. П. Лебедева, Вселенские Соборы VI, VII и VIII веков. М., 1897, стр. 203.

³ А. Гарнак, Сущность христианства. М., 1907, стр. 201, 217.

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рождественское Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям и всем верным чадам Русской Православной Церкви	3
Праздничное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия предстоятелям автокефальных православных церквей	4
В редакцию Журнала Московской Патриархии	5
Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Угличскому Исаии	5
Апостольское благословение	6
Прием Святейшим Патриархом Алексием капеллана королевы Великобритании преподобного Арросмита	6
Указ Святейшего Патриарха Алексия	7
Официальное сообщение	7
Ответные телеграммы	7
Иностранные гости в Московской Патриархии	8
Телеграмма генерального секретаря Всеиндийской федерации	8

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни	9
Строительство и ремонт храмов	9
Архипастырские труды	9
Чествование архипастырей	10
Благочиннические съезды	10
Некрологи	10
Наречение и хиротония архимандрита Исании (Ковалева)	11
На приходе	
Прот. А. Андреев. Высокое достоинство пастырского служения	13
Духовная школа	
Н. Соколов. Экскурсии учащихся духовных школ	15
Светочи церковной жизни	
Преподобный Макарий Египетский	16
Преподобный Ефрем Сирий	17
Св. Василий Великий	18
Памятные даты	20

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Прот. А. Андреев. О проповеди слова Божия	23
Проф.-прот. А. Ветелев. Приготовительные недели к Великому посту	24

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Николай. В Стокгольме, на сессии Всемирного Совета Мира	30
Доклад Митрополита Николая о стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира	35

СТАТЬИ

<i>Игумен Антоний</i> . Христос рождается, — славите!	36
<i>Епископ Исидор</i> . Православное учение о Церкви	37
<i>Доц. А. Иванов</i> . Православие в Америке	44
<i>А. Буевский</i> . Ответ «Обозревателю» из «Аамун Койтто»	55

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

<i>Митрополит Николай</i> . Опять в Чехословакии	59
<i>Проф. И. Шабатин</i> . Кипрская Православная Церковь	64
<i>А. Васильев</i> . Новый епископ Православной Церкви в Чехословакии	68
<i>А. Столяров</i> . Первый выпуск Варшавской православной духовной семинарии	68

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

<i>А. Ведерников</i> . Христианство в Индии	70
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

<i>Konrad Onasch</i> . «König des All». Bildmeditationen über das Leben Christi. Berlin, 1952. (<i>Конрад Онаш</i> . «Господь Вседержитель». Размышления перед иконами о жизни Христа. Берлин, 1952)	76
---	----

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. Секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес Редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г 48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

